

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2024, Том 3, № 2

Подписано к публикации: 25.07.2024

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бобырева Екатерина Валерьевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Буряковская Валерия Анатольевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дреева Джанетта Мурзабековна (РФ, г. Владикавказ) – доктор филологических наук, профессор
Краснощёков Евгений Владиславович (РФ, г. Таганрог) – доктор филологических наук, доцент
Кусова Маргарита Львовна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор филологических наук, профессор
Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна (РФ, г. Казань) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) — доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна (РФ, г. Уфа) — доктор филологических наук, доцент
Рогалева Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Халидова Рашидат Шахрудиновна (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Черкасова Инна Петровна (РФ, г. Люберцы) — доктор филологических наук, доцент
Чезрчиев Мугума Чезрчиевич (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Шакирова Резеда Дильшатовна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор филологических наук, доцент

«Филологический вестник» включен в перечень ВАК с 23.04.2024г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77-86731 от 22.01.2024 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2949-4656 (online)

Е-mail: fv-journal@yandex.ru

Сайт: <https://fv-journal.ru>

© Филологический вестник, 2024

Содержание

Чжоу Чуньянь, Павлов Д.В. Экстралингвистические особенности политического дискурса СМИ	4-9
Цзя Ж. Солнечный образ в стихотворениях С.А. Есенина	10-15
Варушкина А.В., Талагаева Ю.А., Малюгина А.В. Идеологемы «американская исключительность» и «образ врага» как компоненты стратегического нарратива США (на материале выступлений лидеров США времен ближневосточных кампаний начала XX века)	16-22
Хайбулаева А.М., Гасанова Д.Г. Стратегии перевода палиндромов в серии романов Дж. Роулинг «Harry Potter»	23-28
Гаврилов А.С. «Политика фактами» Михаила Левидова как инструмент формирования общественного сознания	29-35
Чжао Шуан Источники оптимизма в китайском языке и культуре	36-45
Бабкина Е.С., Шулешко М.Д., Шевелёва А.С. Авторская программа на региональном телевидении: жанрово-видовые и функциональные особенности, технология производства (на примере программы «Вырасти и съешь» телеканала «Хабаровск»)	46-56
Мясищева М.А., Беланова Ф.М. Опыт диагностирования личности А.П. Чехова методами скрытой прагмалингвистики	57-64
Тетакаева Л.М. Восприятие концепта <i>femininity/женственность</i> в английской и русской фразеологии	65-70
Чжан Мэйхань Русский национализм и отношения власти в посланиях президента Путина о положении дел в стране	71-78

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Экстралингвистические особенности политического дискурса СМИ

¹ Чжоу Чуньянь, ¹ Павлов Д.В.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются экстралингвистические особенности политической коммуникации на материале речей русскоязычных политиков. Актуальность данного исследования заключается в том, что политическая лингвистика активно развивается как новое академическое направление, и в растущем интересе научного сообщества к проблемам дискурсивного анализа политических текстов. Цель исследования проанализировать параметры внеязыковой социальной деятельности, используемые в речевых ситуациях русскоговорящих политиков, отражающие национально-культурную специфику России на уровне политического дискурса. Особое внимание уделяется характеристикам различных типов пресуппозиции, участвующие в экспликации имплицитной семантики текста. В данном контексте проявляется проблема исследования, заключающаяся в правильном интерпретировании текста, выявлению скрытых значений и дополнительной информации, которая не выражена явно. Перспективу для решения данной проблемы открывает описание особенностей речевого воздействия, проявляющиеся в выборе подходящих языковых приемов, и служит основой для определения языкового поведения политика, которая помогает оратору достичь его реальных политических целей. В результате изучения было установлено, что прагматическим аспектом анализируемых речей, как правило, выступает убеждение, информирование или вдохновение общественных масс, мобилизация аудитории. Автор приходит к выводу, что отличительные черты политической коммуникации могут также проявляться в использовании различных манипулятивных техник для доминирования над общественным мнением и формирования определенных политических установок.

Ключевые слова: политическая лингвистика, речевое воздействие, манипуляция, языковые приемы, пресуппозиция, речевая ситуация, политическая коммуникация

Для цитирования: Чжоу Чуньянь, Павлов Д.В. Экстралингвистические особенности политического дискурса СМИ // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 4 – 9.

Поступила в редакцию: 5 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Extralinguistic peculiarities of political discourse in the media

¹ Zhou Chunyan, ¹ Pavlov D.V.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this research is devoted to the study and analysis of the extralinguistic features of political communication based on the speeches of Russian-speaking politicians. The relevance of this study lies in the fact that political linguistics is actively developing as a new academic direction, and in the growing interest in the problems of discourse analysis of political texts. The purpose of the article is to analyze the extra-linguistic peculiarities used in speech situations of Russian-speaking politicians, reflecting the national and cultural specifics of Russian political discourse. Special attention is given to the characteristics of various types of presuppositions involved in the explication of the implicit semantics of the text. Research problems are a correctly interpreting the text, identifying hidden meanings and additional information that is not expressed explicitly. The first step in problem-solving is description of the persuasion characteristics, which manifests itself in the choice of suitable linguistic techniques, and serves as the basis for determining the linguistic behavior of a politician, which helps the speaker

achieve his real political goals. The results of the study found that the pragmatic aspect of the analyzed speeches is persuasion, public awareness and its inspiring. The author comes to the conclusion that the distinctive features of political communication can be manifested in the use of various manipulative methods to dominate public opinion and form certain political attitudes.

Keywords: political linguistics, persuasion, manipulation, linguistic techniques, presupposition, speech situation, political communication

For citation: Zhou Chunyan, Pavlov D.V. Extralinguistic peculiarities of political discourse in the media. *Philological Bulletin*. 2024. 3 (2). P. 4 – 9.

The article was submitted: April 5, 2024; Approved after reviewing: June 3, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

На сегодняшний день можно заметить тенденцию политизированности общества, которое проявляется в возрастающем интересе сознательных граждан к политическим событиям. «Исследование политического дискурса актуально в свете динамично меняющейся политической среды, роста влияния социальных сетей и изменяющейся характеристики международных политических отношений» [10, с. 86]. Поскольку речь политика всегда отражает понимание мира и отдельно взятых ситуаций и состоит из определенных путей языковых и психологических манипуляций на различные типы реципиентов [4], изучение данной сферы государственной власти позволяет глубже понять, каким образом политики используют язык и риторику, чтобы влиять на аудиторию и достигать своих целей. Данная концепция наиболее полно отражает специфику идеологии, ценностей и стратегий политических лидеров и партий. Поэтому особое значение в свете новых задач приобретает разработка эффективных путей трактовки политического языка.

В этом контексте представляется весьма актуальным научное направление, возникшее на стыке двух парадигм: политология и лингвистика. Лингвополитология, или политическая лингвистика, научная дисциплина, проводящая глубокое и всестороннее рассмотрение языка в контексте политического дискурса и его влияния на общественное мнение, политические процессы и взаимодействие между различными языковыми группами. Эта отрасль лингвистики анализирует как язык используется в политических целях, каким образом он формирует групповую идентичность, манипулирует сознанием людей и может быть использован для достижения политических целей [8]. Наряду с этим необходимо отметить, что политики всегда тщательно подбирали слова, чтобы максимально приблизить их к обычным людям [11, с. 46]. Вышеизложенное подчеркивает важность изучения в данной области таких аспектов как политические риторика, манипуляция языком,

общественное мнение и интерпретация политических сообщений с помощью политической аналитики.

Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс [3, с. 34], который представляет собой комплексный набор языковых практик, используемых для формирования, поддержания и изменения политических убеждений, а также для манипулирования общественным мнением. Политический дискурс включает в себя различные «политические выступления, правительственные заявления, брошюры, рекламные объявления, митинговые кричалки, дебаты и даже граффити и мультфильмы» [13, с. 1], которые используются политическими актерами для коммуникации с обществом и воздействия на его восприятие политической реальности. Именно дискурс в силу своей социальной природы, событийного характера является одним из лучших способов изучать социальные и политические явления [6, с. 348]. Сказанное заставляет полагать, что обращение к политическому дискурсу является исходным моментом в анализе и выявлении механизмов и стратегий, которые используются для формирования конкретного политического контекста и определяющего влияния на общественное мнение.

Исходя из тезиса, что одной из сфер, где политический дискурс наиболее ярко представлен это СМИ, мы обращаем внимание на то, что политический дискурс в СМИ исследует медиакommunikation с межкультурной точки зрения, уделяя особое внимание политическому дискурсу на телевидении [12, с. 2601]. Данный вид дискурса представлен как сфера общественных дебатов и обмена мнениями, где различные политические группы и лица выражают свои позиции и аргументы по поводу различных вопросов и проблем. Политический дискурс в современном мире является мощным ресурсом в медиа пространстве [2, с. 203], поэтому в данном ключе СМИ играют важную роль в формировании и влиянии на общественное мнение по политическим вопросам. Здесь уместно

обратить внимание на особенности политического дискурса в СМИ, которые включают в себя использование различных риторических стратегий и приемов, таких как демагогия, манипуляция информацией, создание образов и стереотипов. Политические актеры также часто используют медийные ресурсы для распространения своих идей и сообщений с целью убеждения и мобилизации аудитории. Подобная активность в научных кругах имеет название «информационная война», которая определяется как «информационное воздействие посредством особых коммуникативных практик, включающих в себя специфические языковые стратегии и тактики, целью которых является намеренное воздействие на сознание человека с целью достижения определенных стратегических целей» [5, с. 146]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что зачастую такое воздействие осуществляется как в средствах массовой коммуникации, социальных сетях, интернета, так и других информационных технологий.

Широкую популярность обрел лингвистический анализ политического дискурса, ставящий целью выявить характерные особенности текстов на уровне лексики, семантики и синтаксиса. Однако в аспекте проблематики нашего исследования наше внимание привлекают экстралингвистические факторы, незаслуженно оставленные без внимания в научных кругах, которые также влияют на речи политиков. Например, мимика, жесты, интонация и другие невербальные элементы коммуникации тоже могут повлиять на восприятие выступлений политиков. Заслуживают быть отмеченными социокультурный контекст, политическая среда и общественное мнение, которые также оказывают влияние на то, как воспринимается речь политиков. Также к экстралингвистическим факторам относятся пресуппозиция, ситуация общения, международная и национальная традиция [1, с. 23]. Поэтому мы намеренно обращаем внимание на тот факт, что важно учитывать не только языковые аспекты, но и все остальные факторы, которые могут влиять на коммуникацию политиков и их влияние на общество. Выявление специфических особенностей именно экстралингвистических факторов является тем основанием, на котором строятся все остальные аспекты нашего исследования.

Материалы и методы исследований

Главным источником фактического материала послужили публицистические тексты крупнейших СМИ России: «ИТАР ТАСС», «Ведомости», «Аргументы и факты», «Интерфакс», «РТ», «РИА Новости» и «РБК».

Выбор методов исследования обусловлен поставленной целью и исследуемой проблемой. Прежде всего методом сплошной выборки был отобран текстовый материал из указанных источников, метод анализа и синтеза позволил изучить различные концепции и подходы в исследуемом направлении. На следующем этапе был применен индуктивный метод, благодаря которому удалось выявить общие закономерности и тенденции на основе имеющихся данных и наблюдений. Этот метод позволил выделить ключевые факторы, влияющие на исследуемый процесс, и определить их взаимосвязи. Также в исследовании были использованы семантический и синтаксический анализ (для анализа языковых средств с целью убеждения аудитории, определение темы и акцентов речи, выявление стилей и риторических приемов), описательно-аналитический метод (для детального описания языковых и культурных особенностей политических речей), интерпретационный и прагматический анализ (для выявления скрытых мотивов и цели выступающего, оценки эффективности общения и его воздействия на аудиторию).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении политологии, журналистики, рекламного дела, а также в лекционных и семинарских занятиях по когнитивной лингвистике, дискурс-анализу, прагматики текста.

Результаты и обсуждения

Как было отмечено выше, целенаправленное речевое воздействие на аудиторию особенно важно и актуально в медийном дискурсе [7, с. 108]. Поэтому важным для исследования является положение о том, что экстралингвистические особенности политического дискурса включают в себя использование различных стратегий коммуникации, которые помогают политикам воздействовать на аудиторию и реализовывать свои политические цели. Некоторые из таких особенностей включают в себя:

1. Использование эмоциональных аргументов и апелляции к чувствам аудитории для убеждения в правильности своей точки зрения.

Необходимость пляжа и моря – это во многом навязанный стереотип последних лет, который мы уже воспринимаем как собственное мнение. Наши предки, даже обеспеченные, не ездили массово на заграничные моря» (глава Ростуризма Олег Сафонов). В данном случае политик использует тактику апеллирования к авторитету, и приводит в пример предков, которые были независимы от чужого мнения, сами принимали решения и были чужды поездкам за границу. Такое сугге-

стивное воздействие на публику позволяет политике лучше манипулировать сознанием масс.

Мы не можем допустить, чтобы наши дети росли в стране, где правит несправедливость и произвол. Нам нужно защищать наше будущее, мы должны бороться за справедливость! (выступление оппозиционного политика на митинге Василия Морозова). Нельзя не заметить, что в данном примере важным средством, актуализирующим эмоциональный аргумент, являются модальные частицы: «не можем», «нужно», «должны». С помощью них политик четко обозначает необходимую позицию по выдвигаемому вопросу, концертируя на этом всё внимание аудитории. Придерживаясь, данного положения мы отмечаем, что эмоциональная аргументация обращается к родительским обязательствам защищать своих детей и беречь их от всего негативного.

Наши герои погибают, защищая нашу родину от врагов, *и мы должны быть им благодарными за их подвиги! Никогда не забудем своих защитников!* (первый вице-спикер Сергей Жуков, высказывание политика во время дня города в Саратове). В данном примере положительная эмоционально-экспрессивная коннотация высказывания вызывает к патриотическим чувствам слушателей. Данный прием имеет огромные манипулятивные возможности, потому что призыв вдохновляет на гордость за свою страну и вызывает чувство принадлежности к своей нации.

2. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса необходимо подчеркнуть, что в российском политическом дискурсе пресуппозиции участвуют в формировании и воспроизводстве определенных идеологических представлений. *Россия должна стать мостом между Западом и Востоком, укрепляя свои связи с западными странами и развивая партнерство с восточными. Только через диалог и сотрудничество с различными регионами мира мы сможем достичь мирного и процветающего будущего для всех народов* (Василий Строгаченко, депутат Госдумы) Данный пример отражает идеи поляризации мира и подчеркивает геополитическое положение России, ее уникальную роль как связующее звено между Западом и Востоком. Выдвигается тезис о том, что Россия имеет богатое культурное наследие и стратегическое положение, которое делает ее ключевым игроком на мировой арене. Поэтому важно, сотрудничать с Россией, чтобы содействовать миру и стабильности на международной арене.

Самое прекрасное – это его заявление о том, что у всех стран, цитирую, есть выбор: быть за

столом международной системы или быть в меню. Я вот только пожелал бы, чтобы с такими аппетитами наши американские коллеги за своим демократическим столом не подавились (С. Лавров, министр иностранных дел России). В основе данного высказывания лежит экзистенциальная пресуппозиция о том, что американцы заблуждаются насчет своего мнения о международной системе, не подозревая, насколько Россия может быть влиятельным игроком в мировой политике.

Использование стереотипов в политических речах может быть эффективным способом манипулировать общественным мнением и убеждениями. Политики часто используют стереотипы, чтобы усилить свое послание. Например, они могут использовать стереотипы о определенной группе людей, чтобы подчеркнуть их негативные черты или связать их с негативным поведением. *На время проведения специальной военной операции предлагаю ограничить въезд в нашу страну мигрантов, чтобы защитить внутреннюю безопасность. К сожалению, иностранные лица, которые пересекают границу, являются угрозой, прежде всего, для самих себя, так как автоматически становятся объектом интереса западных спецслужб для создания в России условий осуществления террористических актов, а также инструментами для дестабилизации обстановки* (Депутат Госдумы от крымского региона Михаил Шерemet). Выдвигается тезис, который подменяет понятия, а именно иммигранты всегда представляют угрозу нашей национальной безопасности и культуре, поэтому необходимо ужесточить миграционную политику и защитить наши границы от нежелательных элементов. В данном случае у слушателей происходит логическая ошибка: иммигранты=зло.

3. Знание контекста событий помогает политике в своей речи делать более информированные и обоснованные высказывания, коммуницировать с общественностью и убедительно выстраивать свою аргументацию, а также способствует укреплению авторитета. Например, в современной российской политике наблюдается негативный характер политических высказываний из-за затрудненного диалога России с США и Европой, ввиду противоречий по украинскому вопросу, из-за присоединения Крыма, политики в Сирии. *Кому нужен очередной виток неизбежной в этом случае гонки вооружений? Глубоко сомневаюсь, что самим европейцам... Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами*

международного права...Ну кому это понравится? Кому это понравится? (В.В. Путин, Президент РФ). В данном примере влияние экстралингвистических факторов и использование риторических приёмов имеют грамматическое выражение [9, с. 163]. Данное создано с целью выразить отношение к обсуждаемой проблеме, охарактеризовать имплицитные стороны ситуации, а также с целью усиления воздействующего эффекта и придания динамичности выступлению. Тактика привлечения внимания аудитории реализована оратором также с помощью фразовых повторов (кому это... кому это).

Рассматривая контекст как экстралингвистический фактор, стоит отметить событие, которое стало страшной вехой в новейшей мировой истории – теракт 11 сентября в Америке. Эта атака стала одной из самых катастрофических и запоминающихся в истории Соединенных Штатов Америки, привлекли к себе мировое внимание и повлекли за собой последующие совместные действия России и США в борьбе с террористическими организациями. *Склоняю голову перед жертвами террора. Восхищен мужеством жителей Нью-Йорка. Великий город и великий народ Америки победят!!!* (В.В. Путин, Президент РФ). В последующем не раз в политической повестке России присутствовало упоминание нововозникшей категории, связанной с этой трагедией.

4. Хотелось бы также обратить внимание на еще одну тенденцию, отчетливо прослеживающуюся в современном политическом медиадискурсе, а именно использование концептов. Концепты являются важным экстралингвистическим фактором, который следует учитывать при анализе языковой ситуации и языковых взаимодействий.

Знаю, что в Китае уделяют большое значение дружбе и человеческим взаимоотношениям. Неслучайно мудрец Конфуций сказал: "Разве это не радость, когда издалека приезжает друг!" Мы в России также высоко ценим эти качества, для нас настоящий друг как родной брат. В этом наши народы очень схожи (В.В. Путин, Президент РФ). Знание того факта, что дружба имеет особое значение в китайской культуре и считается одним из самых важных взаимоотношений, политик использует это в своей речи. Он также апеллирует к авторитету, и ссылается на значимую персону в китайской культуре, что делает его послание более доверительным и убедительным относительно аудитории. В следующем примере подчеркивается концепт «независимость», который так ценен для американского народа: *США – великая держава с великим народом и историей борьбы за свою независимость* (С. Лавров, министр иностранных дел России). Повторение слова «великий» и применение слова высокого стиля «держава» усиливает положительную коннотацию высказывания политика.

Выводы

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, политический дискурс в СМИ является важным механизмом влияния на общественное мнение и формирования политической среды, однако его обработка и интерпретация требует критического подхода и осознания возможных манипуляций. В это же время ключевая задача политической коммуникации, опосредованной СМИ, остается неизменной и заключается в конструировании у реципиентов политической картины мира, соответствующей ожиданиям отправителя сообщения, формированию мотивации к определенному политически значимому поведению.

Список источников

1. Асратян З.Д. Лингвистические и экстралингвистические аспекты политического дискурса // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8. С. 23 – 26.
2. Бузинова Л.М., Ведерникова Т.В., Киреева И.А. Языковые приемы в политическом дискурсе Великобритании и России: сопоставительное исследование на материале аутентичных СМИ // Современное педагогическое образование. 2023. № 8. С. 203 – 207.
3. Коростелева Л.В., Малышева М.К. Лингвистические особенности политического дискурса // Нижневартковский филологический вестник. 2018. № 1. С. 33 – 42.
4. Красакова А.В. Языковая игра в политическом дискурсе речи С.В. Лаврова // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 157 – 163.
5. Лобанова Т.Н., Сивова Д.А. Лингвистический аспект информационных войн в масс-медийном дискурсе // Litera. 2023. № 5. С. 141 – 152.
6. Махина А.И., Коптякова Е.Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования // МНКО. 2020. № 1 (80). С. 347 – 349.

7. Сокорева Т.В. Просодические параметры англоязычного и немецкоязычного политического дискурса в аспекте воздействия на аудиторию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 2 (883). С. 107 – 113.

8. Тасуева С.И., Исаева, Н.А. Лингвистические особенности политического дискурса. 2020. С. 309 – 314.

9. Уржумцева А.О. Языковые особенности политического дискурса: на материале выступлений испанских парламентариев: дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2009. 198 с.

10. Чернышова Л.А., Черникова Е.О. Языковые особенности общественно-политического дискурса: на примере сопоставления политических речей британских и американских политиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №1. С. 85 – 90.

11. Bianca M.T. Political Discourse: An Analysis Between Communication And Linguistics. 2018. Vol. 4 (1). P. 46 – 54.

12. Gialabouki L. Political Discourse in the Media. Journal of Pragmatics. 2010. Vol. 4 2(9). P. 2601 – 2603.

13. Riskedahl D. Political Discourse. The International Encyclopedia of Anthropology. 2018. P. 1 – 5.

References

1. Asratyan Z.D. Linguistic and extralinguistic aspects of political discourse. Bulletin of PNIPU. Problems of linguistics and pedagogy. 2013. No. 8. P. 23 – 26.

2. Buzinova L.M., Vedernikova T.V., Kireeva I.A. Language techniques in the political discourse of Great Britain and Russia: a comparative study based on the material of authentic media. Modern pedagogical education. 2023. No. 8. P. 203 – 207.

3. Korosteleva L.V., Malysheva M.K. Linguistic features of political discourse. Nizhnevartovsk Philological Bulletin. 2018. No. 1. P. 33 – 42.

4. Krasakova A.V. Language game in the political discourse of S.V. Lavrov. Bulletin of Philological Sciences. 2024. Vol. 4. No. 2. P. 157 – 163.

5. Lobanova T.N., Sivova D.A. Linguistic aspect of information wars in mass media discourse. Litera. 2023. No. 5. P. 141 – 152.

6. Makhina A.I., Koptyakova E.E. Political discourse as an object of linguistic research. MNKO. 2020. No. 1 (80). P. 347 – 349.

7. Sokoreva T.V. Prosodic parameters of English-language and German-language political discourse in terms of impact on the audience. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2024. No. 2 (883). P. 107 – 113.

8. Tasueva S.I., Isaeva, N.A. Linguistic features of political discourse. 2020. P. 309 – 314.

9. Urzhumtseva A.O. Linguistic features of political discourse: based on the speeches of Spanish parliamentarians: dis. ...cand. philologist. Sci. Moscow, 2009. 198 p.

10. Chernyshova L.A., Chernikova E.O. Linguistic features of socio-political discourse: the example of a comparison of political speeches of British and American politicians. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2024. No. 1. P. 85 – 90.

11. Bianca M.T. Political Discourse: An Analysis Between Communication And Linguistics. 2018. Vol. 4 (1). P. 46 – 54.

12. Gialabouki L. Political Discourse in the Media. Journal of Pragmatics. 2010. Vol. 4 2 (9). P. 2601 – 2603.

13. Riskedahl D. Political Discourse. The International Encyclopedia of Anthropology. 2018. P. 1 – 5.

Информация об авторах

Чжоу Чуньянь, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Павлов Д.В., кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Чжоу Чуньянь, Павлов Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 82-161-1

Солнечный образ в стихотворениях С.А. Есенина

¹ Цзя Ж.,

¹ Ланьчжоуский университет, Китай

Аннотация: настоящая работа посвящена комплексному изучению солнечного образа в стихотворениях С.А. Есенина. Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время все более актуальной становится необходимость системного анализа всех образов в стихотворениях поэта. Солнечный образ – один из важнейших образов в его стихотворениях. Целью и задачами настоящей статьи является изучение лексического, цветового, стилистического и количественного описания данного образа и его сопутствующие предметы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она способствует углублению и систематизации знаний о таком сложном явлении, как система образов поэта. Что касается практического значения, то результаты исследования могут найти практическое применение в учебном курсе по русской литературе и в спецкурсах и спецсеминарах по анализу стихотворений С.А. Есенина. Выводы таковы. В своих произведениях поэт часто описывает данной образ словами «солнце», «закат», «восход» с использованием красного, золотого и лимонного цветов. Что касается стилистики, то он часто использует олицетворение, сравнение и метафору. Кроме этого, образы весны, зимы и луны – это сопутствующие образы, тесно связанные с солнечным образом. В то же время в ранний период данной образ появляется больше, а в поздний – меньше.

Ключевые слова: Есенин, стихотворение, солнечный образ, лексика, цвет, стилистика, сопровождающиеся образы

Для цитирования: Цзя Ж. Солнечный образ в стихотворениях С.А. Есенина // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 10 – 15.

Поступила в редакцию: 8 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

The sun image in Esenin's poems

¹ Jia Zh.,

¹ Lanzhou University, China

Abstract: the present work is devoted to a comprehensive study of the sun image in the poems of S. A. Esenin. The relevance of the work lies in the fact that nowadays the need for a systematic analysis of all the images in the poet's poems is becoming more and more urgent. The sun image is one of the most important images in his poems. The aim and objectives of this paper are to study the lexical, colour, stylistic and quantitative description of this image and its accompanying subjects. The theoretical significance of the work lies in the fact that it contributes to deepening and systematisation of knowledge about such a complex phenomenon as Esenin's system of images. As for the practical significance, the results of the study can find practical application in the course on Russian literature and in special courses and special seminars on the analysis of S. A. Esenin's poems. We have obtained the following conclusions. In his works the poet often describes this image with the words 'sun', 'sunset', 'sunrise' with the use of red, gold and lemon colours. As for stylistics, he often uses personification, comparison and metaphor. In addition, the images of spring, winter and moon are related images that are closely related to the sun image. At the same time, this image appears more in the early period and less in the late period.

Keywords: Esenin, poem, sun image, vocabulary, colour, stylistics, accompanying images

For citation: Jia Zh. The sun image in Esenin's poems. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 10 – 15.

The article was submitted: April 8, 2024; Approved after reviewing: June 6, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

«Образ – термин гуманитарных наук: психологии, лингвистики, литературоведения, культурологии» [12, с. 53]. Образ стихотворения тесно связан с чувствами и внутренним состоянием его создателя. Он отражает миропонимание и мироощущение поэтов. С. А. Есенин – известный русский новокрестьянский поэт. Яре образы – отличительная черта его стихотворения, на основе которых сформировалась уникальная есенинская система образов. Исследование системы образов в произведениях С.А. Есенина, в том числе образы деревни, березы, луны и других, является актуальной темой соответствующих исследований последних лет. Большое значение в поэзии С.А. Есенина имеет солнечный образ. «Центральное место в лексике поэта занимают такие ключевые лексемы, как солнце, небо, лес, роща, дерево, ветер, свет, птицы» [6, с. 571]. Примерно шестая часть из почти 400 его стихотворений изображается солнечный образ. Данный образ в стихотворениях поэта обладает уникальным эстетическим смыслом.

Материалы и методы исследований

Предметом исследования данной работы является солнечный образ в стихотворениях С. А. Есенина. Источниками материала послужили его стихотворения, в которых содержится данный образ в полном собрании поэта в 7 т. под общ. ред. Ю.Л. Прокушева. Основные методы исследования – метод контекстуального анализа и метод количественного исследования.

Результаты и обсуждения

1. Лексическое описание солнечного образа

На лексическом уровне солнечный образ в стихотворениях А.С. Есенина богат различными выражениями. Поэт часто использует такие слова, как «солнце», «закат» и «восход» для его описания.

Слово «солнце» – самое распространенное выражение в его произведениях для описания солнечного образа. Слово «солнце» – имя существительное среднего рода, не имеющее явной эмоциональной окраски. Например, в «Поэт зима – аукает...» 1910 г. такая строчка: «и снится им прекрасная,/ в улыбках солнца/ ясная красавица весна» [3, с. 17]. В «Нивы сжаты, рощи голы...» 1917 г. поэт пишет «колесом за сини горы/ солнце тихое скатилось» [3, с. 122]. В «Небесный барабанщик» 1918 г., «Устал я жить в родном краю...» 1916 г., «Те-

перь любовь моя не та...» 1918 г. и в большинстве его работах используется слово «солнце».

В то же время ласкательная форма существительного в русском языке может усилить выражения той или иной эмоции, поэтому ласкательная форма слова «солнце», то есть «солнышко» также часто встречается в его стихотворениях. Например, в стихотворении «Черемуха» 1915 г. строчка «черемуха душистая/ развесившись, стоит,/ а зелень золотистая,/ на солнышке горит» [5, с. 98]. Подобные выражения встречаются также в «Богатырский посвист» 1914 г., «Пропавший месяц» 1917 г., «О Боже, Боже, эта глубь» 1919 г. Данная форма обогащает языковое выражение солнечного образа, а также высвечивает отношение поэта к солнцу.

Имя прилагательное «солнечный», образованное от слова «солнце», также немало наблюдается. Например, в стихотворении «Прощай, родная пуща...» 1916 г. такая строчка «шлывут и рвутся тучи/ о солнечно-сошник» [3, с. 199]. В 1915 г. в «Наша вера не погасла...» появилось новое и удивительное выражение «солнечное масло».

Синтезы, состоящие из слова «солнца» тоже можно видеться в стихотворениях поэта. Например, в «Иорданская голубица» 1918 г. он пишет «о новый, новый, новый,/ прорезавший тучи день!/ отроком солнцеголовым,/ сядь ты ко мне под плетень» [4, с. 57]. В данной строчке слово «солнцеголовый» состоит из имени существительного «солнце» и имени существительного «голова» плюс окончание имени прилагательного «-ий». Другой пример — «Небесный барабанщик» 1918 г., в котором поэт писал «наш небесный барабанщик/ лупит в солнце-барабан» [4, с. 69]. Выражение «солнце-барабан» состоит из двух существительных, то есть «солнце» и имени «барабан» плюс знак тире. Солнцем-Лениным в «Ответе» 1924 г. – тоже яркий пример. Такие новаторские композиции не только обогащают смысл солнечной образности, но и высвечивают основную идею стихотворения, а также делают лирическое выражение более конденсированным, передавая больший смысл в ограниченном объеме текста.

Слова «луч» и «блеск» много используются в сочетании со словом «солнцем». Слово «солнце» обычно используется как несогласованное определение данных двух слов в именительном падеже, то есть «луч солнца» и «свет солнца». Например, «И.Д. Рудинскому» 1911 г., в котором поэт опи-

шет «солнца луч золотой/ бросил искру свою/ и своей теплотой/ согрел душу мою» [5, с. 9]. В стихотворении «Кузнец» 1914 г. наблюдается выражение «блеск солнца» в строчке «реет солнца блеск могучий/ над равнинами полей» [5, с. 64].

Солнце восходит на востоке и заходит на западе, поэтому, помимо слова «солнце», А.С. Есенин также часто описывает солнечный образ с использованием слова «восход» и «закат». Например, в произведении «Там, где капустные грядки...» 1911 г. поэт пишет «там, где капустные грядки/ красной водой поливает восход» [3, с. 16]. В 1918 г. в «Вот оно, глупое счастье...» отмечается «по пруду лебедем красным/ плавает тихий закат» [3, с. 131]. В 1925 г. в «Может, поздно, может, слишком рано...» наблюдается строчка «на душе – лимонный свет заката» [5, с. 240]. В стихах поэта восход солнца часто означает надежду и свет, а закат, напротив, символизирует грусть и одиночество.

В дополнение к вышеупомянутым трем различным лексическим выражениям солнечного образа следует отметить выражение «заря». «Заря» – означает свет при закате или восходе. Образ зари часто встречается в стихотворениях С. А. Есенина. Например, в стихотворении 1911-1912 гг. «Не видать за туманною далью...» есть такие строчки «но сквозь сумрак в туманной дали/ загорается, вижу, заря» [5, с. 27]. Еще и в «Я снова здесь, в семье родной...» 1916 г. поэт пишет «над куполом церковных глав/ тень от зари упала ниже» [3, с. 70]. Хотя образ зари не равен солнечному образу, но по отношению к закономерности природы, связи между зарями и солнцем тесна. Поэтому в определенной степени образ зари можно приравнять к солнечному образу.

Итак, на лексическом уровне солнечный образ в стихотворениях С.А. Есенина часто выражается словами: «солнце», «закат», «восход».

2. Цветовое описание солнечного образа

Образы в стихотворениях Есенина имеют разнообразные цветовые выражения. Зрительная красочность и эмоциональная женственная красота, которые дарят читателям его стихи, тесно связаны с умным и широким использованием цветочных описания [10, с. 95]. То же самое можно сказать и о солнечном образе в его стихотворениях. В его произведениях в целом есть три основных цвета солнечного образа – красный, золотой и лимонный. Красное и золотое солнце появляется в основном на ранних этапах его творчества, а лимонное – на поздних.

Красный цвет – самый распространенный цвет данного образа. Красное солнце встречается в большинстве стихотворений поэта. Например, в стихотворении «Там, где капустные грядки» 1911

г. есть такие строчки «там, где капустные грядки/ красной водой поливает водой поливает» [3, с. 16], в которых поэт описал «краснее солнце». Другой пример – «Гаснут красные крылья заката...» 1916 г. В данном стихотворении Есенин пишет «гаснут красные крылья заката,/ тихо дремлют в тумане плетни» [5, с. 127]. Красные крылья заката означает красное солнце. Темно-красный цвет также используется. Например, стихотворение «В багровом зареве закат...» 1916 г. Багровый цвет – это темно-красный, почти черновато-коричневый цвет, который часто используется для описания вечерних или утренних закатов с темными оттенками. Золотое солнце наиболее характерно для стихотворения «Восход солнца» 1911 г., в котором цвет ярко-золотой является доминирующим цветом. В стихотворении «И.Д. Рудинскому» 1911 г. в строчке «солнца луч золотой» [5, с. 9] также наблюдается солнце золотого цвета. Кроме этого, стихотворение «По дороге идут богомолки...» 1914 г. и стихотворение «И небо и земля все те же» 1918 г. тоже является типичными примерами золотого солнца. Наиболее ярким примером солнца лимонного цвета является «Может, поздно, может, слишком рано...» 1925 г., в котором такая строчка «на душе – лимонный свет заката» [5, с. 240]. Данное стихотворение С. А. Есенин посвятил своей последней жене, Софье Толстой, в котором он выражает раскаяние за свою прошлую жизнь блудного сына. Тема похожа на главную идею поэмы «Черный человек» 1925 г. Как отмечает ученый, «главный вопрос, который поднимает автор – критический взгляд со стороны на собственное ничтожество» [1, с. 580]. Как сказано в стихотворении «каждый день к себе теряю жалость, не смиряясь с горечью измен» [5, с. 240]. Лимонный цвет – холодный, а заходящее солнце – еще более мрачный. Лимонный цвет – это отражение его боли в сердце.

Можно сказать, что Есенин в основном изображает солнечный образ в трех цветах: красном, золотом и лимонном. Использование цветообозначений напрямую связано с эстетикой символизма [2, с. 556]. Красное и золотое солнце часто символизирует позитивные чувства поэта, а солнце лимонного цвета, наоборот, указывает на его внутреннюю боль. Разнообразие цветов делает картину стихов Есенина более яркой и показывает различные настроения и чувства поэта.

3. Стилистическое описание солнечного образа

Образы в стихотворениях С.А. Есенина яркие и оригинальные, благодаря используемым риторическим приемам. Поэт доносит до читателя новый сенсорный опыт благодаря скрупулезному наблю-

дению за жизнью и использованию сравнение, метафоры и других [11, с. 94]. С.А. Есенин часто использует олицетворение, сравнение и метафору для описания солнечного образа.

Олицетворение для описания солнечного образа немало встречается в его стихотворениях. Например, в стихотворении «Поет зима – аukaет...» 1910 г. поэт пишет «и снится им прекрасная,/ в улыбках солнца ясная/ красавица весна» [3, с. 17]. В стихотворении рассказывается о воробьях, которым негде спрятаться в зимнюю бурю, они спят при метели за холодным окном, мечтая о весне и солнце. Олицетворение солнечного образа здесь используется. Другой пример – стихотворение «Небесный барабанщик» 1918 г. Поэт пишет «если это солнце/ в заговоре с ними,/ – мы его всей ратью/ на штыках подыдем» [4, с. 69]. Здесь олицетворение превратило солнце в революционера, что подчеркивает поддержку и восхваление революции автором. Олицетворение в отношении к солнечному образу еще используется в стихотворении «По дороге идут богомолки...» 1914 г., «На плетнях висят баранки...» 1915 г., «О пашни, пашни, пашни...» 1917 г. и др.

Сравнение также является одним из стилистических приемов, используемых поэтом для описания солнечного образа. Например, в стихотворении «Там, где капустные грядки» 1911 г. он пишет «там, где капустные грядки/ красной водой поливает восход» [3, с. 16]. В данном тексте солнечный свет сравнивается с красной водой. Данная аналогия не только придает солнечному свету конкретную форму, но и яркую ликвидность. Другим фактом является стихотворение «Нивы сжаты, рощи голы...» 1917 г. В данном стихотворении поэт сравнивает солнце с колесом. «Колесом за сини горы/ солнце тихое скатилось» [3, с. 22]. Сравнение солнца с колесом, которое бесшумно катится по далекой горе, принеся мирную ночь, образно и создает ощущение безмятежности, что соответствует основной идее данного стихотворения.

Помимо двух вышеперечисленных стилистических приемов, С.А. Есенин широко использует метафоры для изображения солнечного образа. Ярким примером является стихотворение «Не напрасно дули ветры...» 1917 г., в котором отмечается «отелившееся небо/ лижет красного телка» [3, с. 85]. Красный телок вызывает у читателя неповторимое и приятное чувство. Ученый отмечает, что телок здесь предстает закодированным образом солнца [8, с. 79]. Поскольку красный цвет – это цвет солнца. Здесь применяется эпитет. Данное стихотворение в основном выражает любовь поэта к спокойной жизни родины. Теленок – символ сельской местности. В глазах поэта солнце на

небе – это теленок, а небо – любящая корова. Корова лижет телка и получилась картина теплая, естественная и безмятежная. Таким образом, прекрасная и безмятежная сельская местность расширяется, она существует не только на земле, если посмотреть вверх, то над облаками все еще остается тень деревни. Через эту метафору ярко выражена любовь поэта к деревне и его внутренний покой.

Олицетворение, сравнение и метафора – распространенные стилистические приемы, используемые С. А. Есениным для изображения солнечного образа. Использование данных риторических приемов оживляет солнце, делает его выражение более ярким и образным и в целом высвечивает эмоции поэта.

4. Сопровождающие образы солнечного образа

В стихотворениях С.А. Есенина множество образов, образующих уникальную систему есенинских образов. В совокупности эти образы создают неповторимый стиль и колорит. В его произведениях наряду с солнечным образом часто встречаются образы зимы, весны, луны, и различных растений.

Во-первых, образы «зимы» и «весны». Например, в стихотворении 1911 г. «Поет зима – аukaет...» описываются воробьи зимой без гнезда. Большую часть стихотворения занимает описание зимней картины, а в конце описывается мечта воробьев о весне. В данном стихотворении солнечный образ появляется вместе с образами зимы и весны, которые образуют сильный контраст и выражают любовь поэта к воробьям и его надежду на весну. А в стихотворении «Зима», написанном в 1911-1912 гг., солнечный образ и зимы появляются вместе, а солнечный свет, мерцающий в зимних облаках, также отражает тоску поэта по весне и любовь к жизни. В 1916 г., Есенин написал стихотворение «Устал я жить в родном краю...», в котором описывал дорогу, наполненную весной и солнечными лучами. Сопутствующее появление солнечного и весеннего образов еще больше подчеркивает внутреннюю грусть и боль поэта.

Далее следует образ луны. Солнце восходит, а луна заходит, день и ночь сменяют друг друга, солнце и луна противоположны и одновременно дополняют друг друга. Образы солнца и луны в работах С.А. Есенина часто появляются вместе вечером или ранним утром. Например, в стихотворении «Прячет месяц за овинами...» 1914-1916 гг. есть такая фраза «прячет месяц за овинами/ желтый лик от солнца ярого» [5, с. 88]. Данное стихотворение представляет собой пейзажную лирику, описывающую великолепную картину вос-

хода солнца и выражающую любовь поэта к природе. В некоторых политических произведениях солнечный образ немало встречаются вместе с образами луны и месяца. Например, в стихотворении «Небесный барабанщик» 1918 г. говорится «если это солнце/ в заговоре с ними, – мы его всей ратью/ на штыках подыдем. Если этот месяц/ друг их черной силы, – мы его с лазури/ камнями в затылок» [4, с. 69]. Здесь одновременное появление солнца и луны образно выражает поддержку и уверенность С.А. Есенина в революции. Одновременное появление данных двух образов также делает политическую сцену, более экспансивной. Среди всех его стихотворений, в которых солнечный и лунный образы появляются вместе, еще и стихотворения «Ночь (Усталый день склонился к ночи...))» 1912 г., «Певущий зов» 1917 г., «Пропавший месяц» 1917 г. и так далее.

Последнее это образы разных растений. С.А. Есенин часто описывает различные виды растений в лучах солнца. Например, в стихотворении «Черемуха» 1915 г. поэт пишет «черемуха душистая/ развесившись, стоит,/ а зелень золотистая/ на солнышке горит» [5, с. 98]. Помимо черемухи, в солнечных лучах часто можно увидеть березы и сосны. Под солнечными лучами эти деревья и цветы становятся ярче и прекраснее, подчеркивая любовь поэта к природе и к своей родине.

Помимо трех вышеперечисленных типов образов, солнечный образ в стихотворениях С.А. Есенина еще часто сопровождаются образ «даль», «утренний туман», «земля», «поле», «холмы», «небо», «душа» и образы всевозможных животных.

5. Количественный анализ солнечного образа

Надо отметить, что у солнечного образа в произведениях поэта есть явные количественные изменения, причем большая часть солнечного образа появляется в раннем периоде его поэтического творчества. Так, в 1910 г. из 12 стихотворений С.А. Есенина солнечный образ присутствует в 2 его стихотворениях, в 1911 г. – в трети из 17 сти-

хотворений, а в 1914 г. – в четверти из 40 стихотворений. А в 39 стихотворениях 1924 г. и в 63 стихотворениях 1925 г. солнечного образа очень мало. Вместо этого часто появился образ луны-месяца. Образ луны-месяца был описан в 14 из 39 его стихотворений 1924 г. и в 30 из 63 его стихотворений 1925 г. Это говорит о том, что творческий центр поэта сместился с дня на ночь, с солнца на луну (месяц). Луна (месяц) противоречит солнцу. Помимо более позитивных коннотаций, у луны или месяца есть и более негативные значения, они символизируют уродство и темноту, неясность и незаконность, изменчивость и ненадежность [13, с. 151]. Нет лунного тревожного света, который появится в стихотворениях более позднего периода [7, с. 25]. Это говорит лишь о постепенной негативности душевного состояния поэта. Крушение общества и собственных идеалов после Октябрьской революции, многочисленные бесплодные влюбленности сделали его произведения полными боли и горечи.

Можно сказать, что частота появления солнечного образа в стихотворениях Есенина имеет четкую закономерность, и эта смена зависит от настроения поэта и изменения социальной среды.

Выводы

Мы можем получить следующие выводы, что в своих произведениях поэт часто описывает солнечный образ словами «солнце», «закат», «восход» с использованием красного, золотого и лимонного цветов на основы приема олицетворения, сравнения и метафоры. Кроме того, образы весны, зимы и луны – это сопутствующие предметы, тесно связанные с солнечным образом. Частотности появления данного образа зависит от множества факторов, например его личной жизни и социального положения. «Особое место в поэтической системе поэта занимает категория пространства» [9, с. 10]. А именно солнечный образ играет очень важную роль в создании лирического пространства, в котором продвигается развитие событий и открывается главная идея стихотворений.

Список источников

1. Авезова Д.С. Стихи Есенина были его судьбой // Science and innovation. 2022. № В4. С. 578 – 581.
2. Дубова М.А., Ларина Н.А. Цветопись как миромоделирующий прием в прозе Ф. Сологуба // МНКО. 2024. № 1 (104). С. 555 – 558.
3. Есенин А.С. Полное собрание: в 7 т. / Под общ. ред. Ю.Л. Прокушева. М.: «Наука-Голос», 1995. Т. 1. 672 с.
4. Есенин А.С. Полное собрание: в 7 т. / Под общ. ред. Ю.Л. Прокушева. М.: «Наука-Голос», 1995. Т. 2. 464 с.
5. Есенин А.С. Полное собрание: в 7 т. / Под общ. ред. Ю.Л. Прокушева. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 4. 454 с.

6. Зарипова Д.Р. Языковая картина мира С.А. Есенина сквозь призму концептуального пространства русской деревни // Экономика и социум. 2022. № 1-2 (92). С. 570 – 575.
7. Захарова Е.В. Образы огня и света в поэтическом сборнике С.А. Есенина «Радуница» // Вестник МГОУ. Серия: «Русская филология». 2011. № 6. С. 150 – 155.
8. Новикова М.В. Воплощение небесных и земных образов в творчестве С.А. Есенина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2014. № 13. С. 77 – 80.
9. Склярова Н.С. Роль категории пространства в раскрытии любовной лирики С.А. Есенина // Шаг в науку. 2024. № 1. С. 9 – 11.
10. Чжоу В. Анализ цветов образов стихотворений Есенина // Вестник колледжа иностранных языков при Народно-освободительной армии. 1999. № 4. С. 95 – 97.
11. Чжао И. Интерпретация образов деревенской Руси в стихотворениях Есенина // Вестник Северо-восточного сельскохозяйственного университета (издание по общественным наукам). 2009. № 7 (01). С. 93 – 96.
12. Шестак Л.А. Образы: когнитивный механизм, поэтика, семиосфера // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. № 1. С. 51 – 63.
13. Шэнь Х. Образы луны в западном культурном контексте // Популярная литература и искусство. 2021. № 19. С. 24 – 25.

References

1. Avezova D.S. Yesenin's poems were his destiny. Science and innovation. 2022. No. B4. P. 578 – 581.
2. Dubova M.A., Larina N.A. Color painting as a world-modeling device in the prose of F. Sologub. MNKO. 2024. No. 1 (104). P. 555 – 558.
3. Yesenin A.S. Complete collection: in 7 volumes. Under general. ed. Yu.L. Prokusheva. M.: "Nauka-Golos", 1995. Vol. 1. 672 p.
4. Yesenin A.S. Complete collection: in 7 volumes. Under general. ed. Yu.L. Prokusheva. M.: "Nauka-Golos", 1995. Vol. 2. 464 p.
5. Yesenin A.S. Complete collection: in 7 volumes. Under general. ed. Yu.L. Prokusheva. M.: IMLI RAS, 2004. Vol. 4. 454 p.
6. Zaripova D.R. Linguistic picture of the world S.A. Yesenin through the prism of the conceptual space of the Russian village. Economy and Society. 2022. No. 1-2 (92). P. 570 – 575.
7. Zakharova E.V. Images of fire and light in the poetry collection of S.A. Yesenina "Radunitsa". Bulletin of MGOU. Series: "Russian Philology". 2011. No. 6. P. 150 – 155.
8. Novikova M.V. The embodiment of heavenly and earthly images in the works of S.A. Yesenina. Current issues of modern philology and journalism. 2014. No. 13. P. 77 – 80.
9. Sklyarova N.S. The role of the category of space in the disclosure of love lyrics by S.A. Yesenin. Step into science. 2024. No. 1. P. 9 – 11.
10. Zhou V. Analysis of the colors of the images of Yesenin's poems. Bulletin of the College of Foreign Languages under the People's Liberation Army. 1999. No. 4. P. 95 – 97.
11. Zhao I. Interpretation of images of rural Rus' in Yesenin's poems. Bulletin of the North-Eastern Agricultural University (publication on social sciences). 2009. No. 7 (01). P. 93 – 96.
12. Shestak L.A. Images: cognitive mechanism, poetics, semiosphere. Bulletin of RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2024. No. 1. P. 51 – 63.
13. Shen H. Images of the moon in Western cultural context. Popular literature and art. 2021. No. 19. P. 24 – 25.

Информация об авторе

Цзя Ж., Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Китай, 3378927966@qq.com

© Цзя Ж., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.111

Идеологемы «американская исключительность» и «образ врага» как компоненты стратегического нарратива США (на материале выступлений лидеров США времен ближневосточных кампаний начала XX века)

¹ Варушкина А.В., ¹ Талагаева Ю.А., ² Малюгина А.В.,

¹ Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,

² Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье анализе дискурсивных моделей построения стратегической коммуникации лидеров США на материале Ближневосточных военных кампаний начала XX века. Исследуются вопросы лингвоидеологической специфики стратегического нарратива США в период Ближневосточных кампаний; проанализированы идеологемы «американская исключительность» и «образ врага». Выявлена роль идеологем «американская исключительность», «образ противника» в стратегическом нарративе США: лежащие у истоков современной американской идеологии, рассматриваемые концепции являются одним из инструментов военно-политической риторики США, с помощью которых оказывается влияние на общественное мнение, добиваются позитивного отношения к собственным геополитическим решениям. Методология исследования представлена обзором научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу, также методы дискурс-анализа, лингвоаксиологической интерпретации. Результаты научной работы представлены в виде идей по интерпретации базисных идеологем, лежащих в основе современной идеологии и доктрины США, а также актуальны в свете выявления эмоционально-ценностного воздействия выступающих на мировоззрение массовой аудитории в ходе информационных кампаний.

Ключевые слова: дискурс, стратегический нарратив, идеологема, дискурсивная модель, исключительность, образ врага

Для цитирования: Варушкина А.В., Талагаева Ю.А., Малюгина А.В. Идеологемы «американская исключительность» и «образ врага» как компоненты стратегического нарратива США (на материале выступлений лидеров США времен ближневосточных кампаний начала XX века) // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 16 – 22.

Поступила в редакцию: 10 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Ideologems "American exceptionalism" and "the image of the enemy" as components of the strategic narrative of the United States (based on speeches by US leaders of the Middle East campaigns of the early XX century)

¹ Varushkina A.V., ¹ Talagaeva Yu.A., ² Malyugina A.V.,

¹ Military Educational and Scientific Center of the Air Force Academy

named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,

² Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the discursive models of building strategic communication of US leaders based on the material of Middle East military campaigns of the early 20th century. The issues of linguistic and ideological specificity of the stra-

tegic narrative of the United States during the Middle East campaigns are investigated; the ideologems of "American exceptionalism" and the image of the enemy are analyzed. The role of the ideologems "American exceptionalism", "the image of the enemy" in the strategic narrative of the United States is revealed: the concepts considered at the origins of modern American ideology are one of the tools of military-political rhetoric of the United States, with the help of which they influence public opinion, achieve a positive attitude towards their own geo-political decisions. The research methodology is presented by a review of scientific works of domestic and foreign researchers on the issue under discussion, as well as methods of discourse analysis, linguo-axiological interpretation. The results of the scientific study are presented in the form of ideas on the interpretation of the basic ideologies underlying modern ideology and doctrine of the United States, and are also relevant in the light of identifying the emotional and value impact of speakers on the worldview of mass audience during information campaigns.

Keywords: discourse, strategic narrative, ideologeme, discursive model, exclusivity, image of the enemy

For citation: Varushkina A.V., Talagaeva Yu.A., Malyugina A.V. Ideologems "American exceptionalism" and "the image of the enemy" as components of the strategic narrative of the United States (based on speeches by US leaders of the Middle East campaigns of the early XX century). *Philological Bulletin*. 2024. 3 (2). P. 16 – 22.

The article was submitted: April 10, 2024; Approved after reviewing: June 11, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Актуальность представленной работы. Информационные войны – одна из ярких примет современной реальности. Их особенность состоит в стремлении овладеть сознанием массового адресата посредством распространения выгодной для говорящего информации. Новости, факты, мнения, проходя через горнило манипулятивных информационных технологий, становятся новостными мифами, политически ангажированными метарассказами, моделирующими убеждения и поведение массовой аудитории в желаемом для стратегических игроков русле.

Цель политических акторов – придать легитимность своей внешней политике так, чтобы в глазах аудитории она выглядела логичной, обоснованной, а в идеале вообще единственно возможной. Стратегические нарративы представляют собой изложение событий в определенном дискурсивном контексте, позволяющем сформировать у аудитории позитивное отношение к проводимой политике. Они являются средством целенаправленного коммуникативного воздействия на массовую аудиторию с целью конструирования общественного мнения в свою пользу [15, p. 28].

Как отмечает А.А. Кокошин, транслирование подобных нарративов особенно актуально при подготовке и реализации стратегических решений, требующих применения военной силы [11, с. 65]. Действительно, выступления военно-политических лидеров США времен военных кампаний на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия, Афганистан, Ливия) изобилуют подобными идеологическими нарративами, чем и привлекают к себе внимание исследователей. Так, ряд работ посвящен геополитическим аспектам информационного противостояния США и России во время Сирийской кампании (С.А. Мясников, 2016; С. Дж. Багдаса-

рян, С.В. Петрова, 2018; Л.Ю. Медовкина, 2020; Т.Л. Осколова, 2020; А.В. Юрк, 2023 и др.), анализу текстовой репрезентации концепции «американской исключительности», представления о роли США на мировой арене и образе врага в современном американском политическом дискурсе (Е.Н. Молодыхенко, 2012).

Между тем отсутствуют исследования, анализирующие дискурсивные модели построения стратегической коммуникации лидеров США на материале Ближневосточных военных кампаний. Изучение стратегического нарратива лидеров США представляется актуальным в свете интерпретации идеологии и доктрины государства, а также для выявления стереотипов поведения при подготовке, принятии, внедрении стратегических решений, ведь идеологемы, репрезентируемые в стратегическом нарративе, показывают отношение говорящего к миру, высвечивая эмоционально-ценностные воздействия на мировоззрение аудитории [12, с. 11].

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в анализе дискурсивных моделей построения стратегической коммуникации лидеров США на материале Ближневосточных военных кампаний начала XX века.

Задачи исследования:

1) рассмотреть лингвоидеологические особенности стратегического нарратива США в период Ближневосточных кампаний;

2) проанализировать такие элементы стратегической культуры США, как идеологема «американская исключительность» и «образ врага».

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов в области теории стратегических нарративов. Данная теория помогает выявить сред-

ства, применяемые актерами для достижения коммуникативной цели, получения поддержки обществом определенной политики и формирования своей позиции в международных отношениях. Основными методами исследования являются дискурс-анализ коммуникативных стратегий, применяемых военно-политическим руководством США для продвижения стратегических нарративов и лингвоаксиологический анализ, позволяющий акцентировать внимание на языковых средствах репрезентируемой идеологии.

Результаты и обсуждения

Стратегический нарратив ориентирован не только международное сообщество, но и на внутреннюю аудиторию. Его успех напрямую зависит от того, насколько продвигаемые положения соотносятся с культурой, мышлением и мировоззрением народа внутри страны. В США характеристиками стратегической культуры на национальном уровне выступают вера в собственную исключительность, в свою особую миссию; убежденность в универсальности американских ценностей и образа жизни, а также создание образа врага и его демонизация [16, с. 65]. Врагами в такой картине мира назначаются страны, придерживающиеся собственных моделей государственного устройства и не стремящиеся перенимать американские ценности.

Концепция «американской исключительности» глубоко укоренена в сознании американского народа и, как отмечает Ю. А. Панова, является значимым компонентом национального этоса – мотивированного поведения людей, основывающегося на сложной системе тесно переплетенных между собой ценностей: морально-этических, религиозных, эстетических, политических [12, с. 106].

Толчком к возникновению идеологии «исключительности» можно считать трактат «Демократия в Америке» (1835-1840 гг.) А. де Токвиля, в котором он писал, что положение американцев «совершенно уникально, и едва ли какой-нибудь другой демократический народ когда-либо сможет оказаться в подобной ситуации», [13, с. 337-338]. Другая причина кроется в постулатах преобладающей среди переселенцев религии – протестантизма, в котором теологические концепции Мартина Лютера о вере как «служении ближнему» и идеи «избранности» Богом Жана Кальвина синтезировались в концепцию «богоизбранности», главным критерием которой считаются успех и богатство. По этому принципу в картине мира американцев происходит деление стран и народов на «спасенные» (экономически успешные) и «обреченные на гибель».

Американцы, по собственному убеждению, стоят выше остальных наций и их «миссия» – спасать другие народы, распространяя свои идеи и принципы жизни [12, с. 109].

В 1990х годах концепция «исключительности» превратилась в основу идеологии США. Постепенно в мировоззрении политических элит и населения роль страны трансформировалась от «примера для остального мира», идеала, к которому следует стремиться, к «незаменимой нации», единственной, способной «провести водораздел между войной и миром, между свободой и репрессиями» [1]. Затем при президенте Б. Обаме появилось новое наполнение идеологии «американская исключительность», которая нашла отражение в «Стратегии национальной безопасности США» от 2015 г. Основной ее посыл – Америка должна лидировать, чтобы обезопасить свои интересы. По отношению к более слабым странам США стремятся максимально реализовать свои «конкурентные» преимущества, а из сильных (России, Китая) создают образ «врага»: «агрессия со стороны России», «настороженность в связи с военной модернизацией Китая» [5].

Для выявления роли концепции «американской исключительности» во внешней политике США нами проанализированы выступления военных лидеров, посвященные участию страны в вооруженных конфликтах на Ближнем востоке в начале XXI в. Рассмотрим текст речи генерала Дэвида Маккирнана о ситуации в Афганистане (2009 г.). Анализируя дискурс выступления, отметим, его системообразующие цели: обоснование необходимости военных действий в Афганистане и акцентирование внимания на ведущей роли США. Правительство Афганистана представлено слабым, а США берут на себя обучение и наставничество (training and mentoring role), и своей задачей видят обеспечение безопасности региона (make a significant impact on the foundation of security/stabilise and provide security for this region). По сути, это воплощение идеологии «американской исключительности»: США служат образцом, формируя государственные институты других стран по своему образу и подобию – «развивая в достаточной мере потенциал и возможности Афганистана, его армии, полиции» (developing sufficient Afghan capacity and capability, their army, their police...) [7].

После 2015 г. акценты смещаются. Проанализируем выступление генерала Джона Николсона, в Сенате в 2017 г., цель которого – оправдать военное присутствие США в Афганистане. Здесь уже

сменилась основная «миссия» военных США – теперь она связана с обеспечением собственной безопасности (our operations in Afghanistan directly protect the homeland). Четко прочерчена линия «мы или они» – «если мы не разберемся с этим там, это придется делать на родине / Если мы не продолжим ввести боевые действия здесь...они придут на нашу родину» (if we don't do it over there it's going to be done in the homeland / if we don't stay engaged here... it's coming back to our homeland) [4].

Похожая стратегия прослеживается и в его выступлении на брифинге 22 августа 2018 г., посвященном возможности заключения мирного соглашения между правительством Афганистана и Талибаном при посредничестве США. Всячески подчеркиваются миролюбивые намерения США, которые «готовы работать с участниками для достижения мирного соглашения» (prepared to work with the parties to reach a peace agreement), видят в нем «окно возможностей для заключения мира» (window of opportunity for peace). Однако отличие от стратегий прошлых лет заключается в том, что целью военных операций, завуалированно называемых «продолжением оказания давления на всю систему» (keeping pressure on the entire system) провозглашается не помощь Афганистану, а обеспечение собственной безопасности (to prevent ... new threat to the homeland / protect the homeland) [2].

Другим значимым компонентом стратегической культуры США, тесно связанным с верой в «американскую исключительность», является выявление противника и его активная дегуманизация. Современный образ врага, являющийся центральным концептом американской политической лингвокультуры США, сложился в эпоху Холодной войны, но с тех пор претерпел определенные изменения. Так, на смену «империи Зла» (evil empire), собирательному образу врага (Р. Рейган), в течение 1990х-2000х годов в американский военно-политический дискурс приходят номинации «государства изгой» (backlash states, Э. Лейк), «государства, вызывающие озабоченность» (states of concern, М. Олбрайт), «нестабильные государства» (unstable nations, Б. Обама), «террористы», «экстремисты» (terrorists, extremists) [8, с.12-13]. Таким образом, в конце XX – начале XXI вв. в американском военно-политическом дискурсе наблюдается выработка стратегий создания комплексного образа врага.

Проведенный анализ выступлений военно-политических лидеров США на тему противостояния на Ближнем Востоке показал, что в выработке образа врага военно-политические лидеры США зачастую прибегают к стратегии выстраива-

ния метафорических оппозиций: «добро – зло», «цивилизация – дикость», активному использованию средств художественной выразительности (метафор, эпитетов и т.д.). Описание врага отличается заостренной негативной эмоциональной оценочностью, аффектацией (horrific attacks, tough enemies).

Так, в выступлениях времен Иракской кампании (операции «Иракская свобода» 2003-2011 гг.) противник (foe) зачастую характеризуется как «решительный» (determined), «безжалостный, жестокий» (brutal), намерения врага предстают как «вред, зло» (harm), «насилие» (violence). Образ противника подвергается демонизации: враг уличается самых бесчеловечных преступлениях – убийствах, запугивании, похищениях, терроризме (killing and intimidation), а его идеология и методы характеризуются как «враждебные» (ideology and methods have increasingly alienated) [3].

Отметим, что во время операции «Иракская свобода» (2003-2011 гг.) была впервые опробована и проведена массированная кампания в СМИ по дискредитации противника, предъявлены обвинения в преступлении против законов мирового порядка и человечности, проработаны и апробированы подходы по созданию видимости глобальной угрозы, все это в конечном итоге, как известно, привело к свержению «режима», казни Саддама Хусейна и оккупации Ирака [10, с. 35-36]. Стратегия дискредитации противника становится традиционной моделью по дестабилизации обстановки в странах, избранных США враждебными, смене законных правительств путем эмоциональных обвинений в тирании режимов (использование оружия массового поражения, пытки в тюрьмах, преступления против человечности). По мнению исследователей, использование США данной технологии по дискредитации «тиранических / террористических режимов» под эгидой борьбы за демократические ценности и справедливость привело к свержению законных правительств в 50 странах, вмешательств в выборы в 30 государств [9, с. 113]. Этот сценарий был опробован и в Ливийской кампании (по смещению режима М. Каддафи: война, развернутая в печатных и интернет СМИ, велась оружием манипулятивной риторики и ангажированных образов.

Примечательной стратегией по дискредитации «режима» в Ливийской кампании (2011) является подмена смыслового наполнения выступлений лидеров США, в частности, президента Р. Рейгана, символами и аллегориями «миссии», «опасности», которые не несут семантического наполнения, являются пустыми ярлыками, но призваны добиваться поддержки политического курса среди мас-

совой аудитории [14, p. 35-36]. Так, описания деятельности правительства М. Каддафи звучат как «варварские репрессии гражданского населения» (*brutal repression of the civilian population*), «режим насилия и увеличивающейся неслыханной пропаганды и лжи» (*a regime of violence and increasingly outrageous propaganda and lies*) [6].

Дегуманизация и демонизация противника в лице режима Каддафи (*Qadhafi's killing machine*) строится на основе архетипического сюжета, противопоставляющего невинных жертв и жестокого агрессора: «...Каддафи потерял всякое доверие. Подавление его войсками населения путем применения насилия и пыток к невинным мужчинам, женщинам и детям означает, что он больше не имеет никакого права называть себя лидером.» (*...Qadhafi has lost all credibility. His forces' suppression of the population through the use of violence and torture against innocent men, women and children means he no longer has any right to call himself a leader*) [6]. Отметим, что обвинения в адрес правительственных сил бездоказательны и несут эмоционально-оценочный характер, представляя собой набор стереотипизированных черт тирана и диктатора (массовые зверства, геноцид мирного населения, оружие массового поражения, преступления против человечности, этнические чистки).

Одним из ярких примеров ведения современной информационной войны в средствах массовой информации является продолжающийся конфликт в Сирии (2014), в котором образ врага строится по типичным лекалам Ближневосточных кампаний: потерявший человеческое лицо режим Асада и его убийц варварски третирует и губит бесчисленное множество несчастных жертв – невинных детей и женщин.

Выступающие не скупаются на эпитеты, изобличающие «Сирийскую военную машину» (*The Syrian war machine*): безрассудное нарушение международного права (*recklessly violated the international law*), беспечное игнорирование законов (*blithely ignores international law*), необъяснимо безжалостные убийства (*inexplicably ruthless murders*) [7].

Примечателен и прием повторов ключевых идей, которые необходимо навязать глобальной аудитории. Так, в брифингах Сирийской кампании настойчиво звучат стереотипизированные фразы: «химическое оружие» (*chemical weapons*), «запасы химического вооружения» (*chemical stockpiles*), «удар хим.оружием по невинным людям» (*chemical attack on innocent people*), «зверство, жесто-

кость, преступление» (*brutality, atrocity*), «убийство» (*killing, murder*). Параллельно высказывается мысль об опасности, грозящей всему миру, которая подчеркивается использованием повторов лексем «опасность» (*danger*), «явная текущая опасность» (*a clear and present danger*), «жизненно важный» (*vital interest*), «сложная борьба» (*difficult fighting*) [7].

Высказываемые обличительные идеи в адрес противника подкрепляются, однако, не фактами, а двусмысленными фразами, стратегиями ухода от ответа.

Современный образ врага претерпел определенные изменения по сравнению с образом противника риторики холодной войны. Так, наблюдается детализация образа врага: враг локализуется в определенных странах, имеет систему управления (*regime, war machine*), лидеров (*killers, murderers*), подробно описываются тактика и арсенал вооружения (*terror, torture, chemical weapons*).

Выводы

Таким образом, проанализировав выступления военных лидеров США времен военных кампаний на Ближнем Востоке, становится очевидным изменение базовых компонентов стратегического нарратива, вокруг которого разворачивается военно-политический дискурс: концепции «американской исключительности» и образа врага. Роль наставника, выполняющего миссию по развитию демократии в других странах, сменяется позицией лидера, которая согласуется с новой трактовкой идеи «американской исключительности». В парадигме мироустройства США, считающих себя абсолютным лидером, объявляются противниками все государства, не стремящиеся перенимать американские идеалы и ценности.

Высокое значение концепций исключительности и образа врага в картине мира военных и политических лидеров и идеологии государства в целом приводит к эмотивно-оценочной их номинации, высокой степени аффектации, применению стереотипных лексико-стилистических приемов построения рассматриваемых идеологем.

Идеологемы «американская исключительность», «образ противника», лежащие у истоков современной американской идеологии, являются инструментом военно-политической риторики США, с помощью которого оказывается влияние на общественное мнение, происходит легитимизация геополитических решений.

Список источников

1. Clinton W.J. Remarks on International Security Issues at George Washington University [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. August 5, 1996. [сайт] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-international-security-issues-george-washington-university> (дата обращения 27.01. 2024)
2. Department of Defense Press Briefing by General Nicholson via teleconference from Kabul, Afghanistan [Электронный ресурс] // US Department of Defence [сайт]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1609954/departement-of-defense-press-briefing-by-general-nicholson-via-teleconference-fr/> (дата обращения 27.01. 2024)
3. Iraq Briefing: Col. Charles Flynn [Электронный ресурс] // Youtube [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=314XtWU7ZEo> (дата обращения 27.01. 2024)
4. Military Operations in Afghanistan [Электронный ресурс] // C-span [сайт]. URL: <https://www.c-span.org/video/?423552-1/military-operations-afghanistan> (дата обращения 27.01. 2024).
5. National Security Strategy. February 2015 [Электронный ресурс] // The White House. President Barack Obama [сайт]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 27.01. 2024)
6. Press briefing on Libya by NATO Spokesperson Oana Lungescu and Mike Bracken, Spokesperson for the Operation Unified Protector 10 June 2011 [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defence [сайт]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1493658/briefing-bysecretary-mattis-on-us-strikes-in-syria>, (дата обращения 27.01. 2024)
7. Press Conference by Secretary Mattis and Gen. Votel in the Pentagon Briefing Room April, 11 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1148604/press-conference-by-secretary-mattis-and-gen-votel-in-the-pentagon-briefing-room/> (дата обращения 28.06.2024).
8. Андреева Г.Р. Образ врага в американской внешней политике конца XX в. – начала XXI в. // Российская школа связей с общественностью. 2017. № 6. С. 12 – 16.
9. Багдасарян С.Дж., Петрова С.В. Геополитические позиции России и США в Сирийском конфликте // Государственное муниципальное управление. 2018. № 2. С. 110 – 115.
10. Бастрыкина О.В., Варушкина А.В., Зубова Л.Ю. и др. Лингвистические особенности современного военно-политического дискурса США: монография / под ред. А.В. Варушкиной, Ю.А. Талагаевой. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. 126 с.
11. Кокошин А.А. Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: РОССПЭН, 2003. 528 с.
12. Бернацкая А.А., Гаврилов Л.А., Жилина В.А. и др. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. II / под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 488 с.
13. Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с фр., предисл. Г. Дж. Ласки; коммент. В.Т. Олейника. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
14. Perdue William D. The Ideology of Terrorism: «Reaganspeak» and the Politics of Paranoia Against Libya // Libya: the Vilified Revolution [ed. by Themba Sono]. USA, Progress Press Publications, 1984. 99 p.
15. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. Strategic narratives: Communication power and the new world order. London: Routledge, 2013. 224 p.
16. Юрк А.В. Политика США в отношении сирийского конфликта (2011-2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. Спб, 2023. 307 с.

References

1. Clinton W.J. Remarks on International Security Issues at George Washington University [Electronic resource]. The American Presidency Project. August 5, 1996. [website] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-international-security-issues-george-washington-university> (date of access 27.01. 2024)
2. Department of Defense Press Briefing by General Nicholson via teleconference from Kabul, Afghanistan [Electronic resource]. US Department of Defence [website]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1609954/departement-of-defense-press-briefing-by-general-nicholson-via-teleconference-fr/> (date of access 01/27/2024)
3. Iraq Briefing: Col. Charles Flynn [Electronic resource]. Youtube [site]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=314XtWU7ZEo> (date of access 01/27/2024)

4 Military Operations in Afghanistan [Electronic resource]. S-span [site]. URL: <https://www.c-span.org/video/?423552-1/military-operations-afghanistan> (date of access 27.01. 2024).

5 National Security Strategy. February 2015 [Electronic resource]. The White House. President Barack Obama [website]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed 27.01. 2024)

6. Press briefing on Libya by NATO Spokesperson Oana Lungescu and Mike Bracken, Spokesperson for the Operation Unified Protector 10 June 2011 [Electronic resource]. U.S. Department of Defence [website]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1493658/briefing-bysecretary-mattis-on-us-strikes-in-syria>, (date of access 01/27/2024)

7. Press Conference by Secretary Mattis and Gen. Votel in the Pentagon Briefing Room April, 11 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1148604/press-conference-by-secretary-mattis-and-gen-votel-in-the-pentagon-briefing-room/> (date of access 28.06.2024).

8. Andreeva G.R. The image of the enemy in American foreign policy of the late 20th century – early 21st century. Russian school of relations with public. 2017. No. 6. P. 12 – 16.

9. Baghdasaryan S.D., Petrova S.V. Geopolitical positions of Russia and the USA in the Syrian conflict. State municipal administration. 2018. No. 2. P. 110 – 115.

10. Bastrykina O.V., Varushkina A.V., Zubova. L.Yu. et al. Linguistic features of the modern military-political discourse of the USA: monograph. edited by A.V. Varushkina, Yu.A. Talagaeva. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2024. 126 p.

11. Kokoshin A.A. Strategic management. Theory, historical experience, comparative analysis, tasks for Russia. Moscow: ROSSPEN, 2003. 528 p.

12. Bernatskaya A.A., Gavrilov L.A., Zhilina V.A. et al. Linguistics of information-psychological warfare: monograph. Book II. edited by prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk: Sib. federal. un-t, 2019. 488 p.

13. Tocqueville A. Democracy in America: trans. from French, preface G. J. Laski; comment. V. T. Oleynik. M.: Progress, 1992. 559 p.

14. Perdue William D. The Ideology of Terrorism: «Reaganspeak» and the Politics of Paranoia Against Libya. Libya: the Vilified Revolution [ed. by Themba Sono]. USA, Progress Press Publications, 1984. 99 p.

15. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. Strategic narratives: Communication power and the new world order. London: Routledge, 2013. 224 p.

16. Yurk A.V. US Policy on the Syrian Conflict (2011-2022): dis. ... cand. hist. sciences: 5.6.7. St. Petersburg, 2023. 307 p.

Информация об авторах

Варушкина А.В., кандидат филологических наук, доцент, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 394064, Воронежская область, г. Воронеж, ул Старых Большевиков, д. 54а, varushkinaan@yandex.ru

Талагаева Ю.А., кандидат филологических наук, доцент, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 394064, Воронежская область, г. Воронеж, ул Старых Большевиков, д. 54а, talag-yulia@yandex.ru

Малюгина А.В., кандидат филологических наук, доцент, ORCID: 0009-0001-6320-3265, Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 394065, Воронежская область, город Воронеж, пр-кт Патриотов, д. 53, malyugina-anna@yandex.ru

©Варушкина А.В., Талагаева Ю.А., Малюгина А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.111

Стратегии перевода палиндромов в серии романов Дж. Роулинг «Harry Potter»

¹ Хайбулаева А.М., ¹ Гасанова Д.Г.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена исследованию английских палиндромов в серии книг Дж. Роулинг «Harry Potter» с позиции их перевода на русский язык. Палиндромы определяются как слова или целые фразы, которые при обратном чтении могут показать такой же результат, либо иное слово или фразу с иным семантическим значением. В художественных произведениях палиндромы чаще используются в поэзии. Что касается прозы, то палиндромы вносят в контекст загадочность и магический оттенок, большей частью характеризую жанр фэнтези, к которому и относятся романы Дж. Роулинг «Harry Potter». В ходе работы нами были выявлены в рассматриваемых романах 106 палиндромов, которые мы разделили на языковые и речевые. Сопоставив два единственно официальных перевода романов «Harry Potter», предложенные переводчиками издательств РОСМЭН и МАХАОН, мы пришли к заключению: оба перевода передаются языковые палиндромы на русский язык чаще всего приемом модуляции, в то время как при переводе речевых палиндромов подходы переводчиков разнятся: переводчики РОСМЭНа придерживаются дословного перевода и компенсации, а переводчик МАХАОНа М. Спивак – целостного преобразования.

Ключевые слова: палиндром, модуляция, компенсация, дословный перевод, транслитерация, английский язык, русский язык

Для цитирования: Хайбулаева А.М., Гасанова Д.Г. Стратегии перевода палиндромов в серии романов Дж. Роулинг «Harry Potter» // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 23 – 28.

Поступила в редакцию: 11 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Palindrome translation strategies in J. Rowling's Harry Potter series of novels

¹ Khaibulaeva A.M., ¹ Gasanova D.G.

¹ Dagestan State University

Abstract: this article is devoted to the study of English palindromes in a series of books by J. Rowling «Harry Potter» from the perspective of their translation into Russian. Palindromes are defined as words or whole phrases that, when read back, may show the same result, or another word or phrase with a different semantic meaning. Palindromes have existed since ancient times, reflecting a sacred meaning. In works of fiction, palindromes are more often used in poetry. As for the prose, palindromes bring mystery and a magical connotation to the context, mostly characterizing the fantasy genre, to which the novels of «Harry Potter» belong. In the course of our work, we identified 106 palindromes in the novels under consideration, which we divided into linguistic and speech ones. Comparing the two only official translations of the «Harry Potter» novels proposed by the translators of the publishing houses ROSMAN and MACHAON, we came to the conclusion: both translations are transmitted language palindromes into Russian most often using modulation, while translating speech palindromes, the translators' approaches differ: ROSMAN translators adhere to literal translation and compensation, and MACHAON translator M. Spivak – a holistic transformation.

Keywords: palindrome, modulation, compensation, literal translation, transliteration, English, Russian

For citation: Khaibulaeva A.M., Gasanova D.G. Palindrome translation strategies in J. Rowling's Harry Potter series of novels. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 23 – 28.

The article was submitted: April 11, 2024; Approved after reviewing: June 13, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Палиндромия представляет собой специфическую художественно-изобразительную речь, основой которой составляет симметрия элементов слова или текста. Палиндром как единица палиндромии рассматривается разными учеными по-разному: как языковой и речевой феномен и как литературный прием. В данной статье палиндром исследуется как авторский эксперимент с художественным словом или фразой.

Объектом исследования выступают английские палиндромы в романах Дж. Роулинг «Harry Potter».

Предметом исследования выступают способы и приемы перевода палиндромов с английского на русский язык в художественном тексте.

Цель исследования – определить наиболее эффективные стратегии перевода языковых и речевых.

Решение данной цели предполагает выполнение ряда **задач**:

- 1) определить языковой статус палиндрома;
- 2) рассмотреть классификации палиндромов;
- 3) изучить функции палиндромов в языке и речи;
- 4) проанализировать и систематизировать палиндромы в романах «*Harry Potter*»;
- 5) сопоставить переводы палиндромов издательств РОСМЭН и МАХАОН.

Материалы и методы исследований

Методы исследования включают в себя следующие: описательный, интерпретационный, дефиниционный методы, метод анализа и синтеза, сравнительный анализ, переводческий анализ, метод статистических подсчетов, а также прием сплошной выборки.

Материалом исследования выступает серия романов известной британской писательницы Джоан Роулинг о Гарри Поттере в оригинале и в двух вариантах перевода: в издательстве РОСМЭН и МАХАОН.

Результаты и обсуждения

Сам термин «палиндром», введенный английским поэтом и писателем Генри Пичемом в 1638 году, этимологически восходит к греческим корням: «палин», что означает «снова», «назад» и «дромос» – «бег» [23].

В своем исследовании «Бегущий назад» В. Хромова утверждает, что палиндромы впервые появились на глиняных сосудах и вазах. Такие надписи можно было прочесть, «поворачивая

предмет в любую сторону или приближаясь к нему с любой стороны» [17].

В ходе исследования теории палиндромов мы пришли к следующим выводам:

1. Палиндром – это слова и целые фразы, которые при смене направления чтения могут показать такой же результат, либо иное слово или фразу с иным семантическим значением.

2. Лингвистические характеристики палиндрома представляют собой разнообразие особенностей, которые отражаются в его симметричной структуре.

3. Существует различные критерии классификации палиндромов, предложенные А.В. Бубновым [1], Л. Голайденко [2], А.Е. Ивановой [3], И.В. Пономаренко [5], С. Фединым [17], В. Хромовой [16] и др.

4. Палиндромы выполняют разные функции в языке и художественном произведении: магическая, игровая, поэтическая, номинативная, экспрессивная и т.д.

При исследовании палиндромов в серии книг «Harry Potter» нами были выявлены 106 палиндромов, которые мы поделили на две большие группы: 71 языковые и 35 речевые.

В рамках нашего исследования с целью анализа адекватной передачи палиндромов наиболее оптимально воспользоваться классификацией В.Н. Комиссарова.

Рассмотрим такой способ перевода, как конкретизация на примере перевода языкового палиндрома *reviver*. При разных стратегиях перевода ни одному из переводчиков не удалось сохранить палиндром. Переводчики издательства РОСМЭН выбрали способ конкретизации и передали идентичное значение – «оживляющее зелье». М. Спивак применила дословный перевод «оживитель», но во избежание недопонимания слово заключено в кавычки и представляет собой название данного зелья. Прагматический эффект этого палиндрома можно было передать, создав аналогичный палиндром в переводе: «живи ж».

Далее рассмотрим перевод языкового палиндрома *succus*. Лексическая единица *succus* имеет латинские корни и означает «сок, выжимка». Однако, при переводе палиндром не сохраняется, так как переводчики используют конкретизацию «фруктовый сок». С целью сохранения палиндрома нами предложен следующий перевод с использованием приема модуляции и добавления: «Сок ос».

Рассмотрим примеры перевода языковых па-

линдромов, переведенных модуляцией. При переводе палиндрома *minim* палиндром сохранен не был, и единицы измерения обозначены в соответствии с русской классификацией «грамм». Таким образом, можно говорить о том, что переводчики использовали стратегию перевода – опущение и

адаптировали текст к русскоязычной аудитории.

Представим применяемые приемы и способы перевода языковых палиндромов в серии романов Дж. Роулинг «*Harry Potter*» в переводах издательств РОСМЭН и МАХАОН в виде следующей диаграммы (рис. 1):

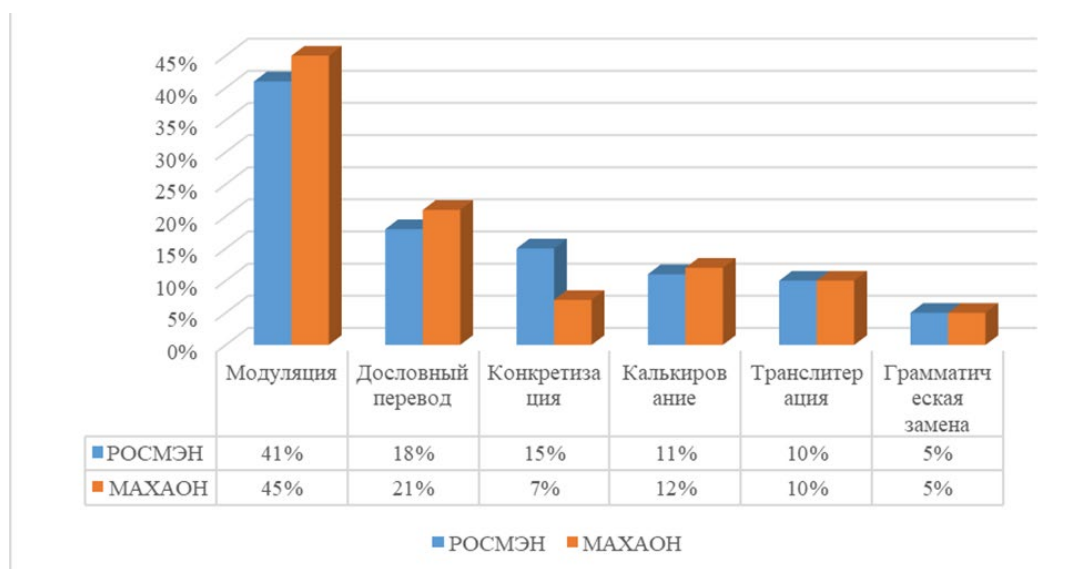

Рис. 1. Способы перевода языковых палиндромов.
 Fig. 1. Methods of translating linguistic palindromes.

Рассмотрим основные способы перевода речевых палиндромов в сопоставляемых вариантах перевода.

Перевод специфического палиндрома *kinnikinnik*. При переводе палиндром *kinnikinnik*, палиндром и его номинативно-магическая функция сохраняются благодаря транслитерации «способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода» [4].

Особый интерес для перевода представляют аббревиатуры *N.E.W.T.*, *S.P.E.W.*, *O.W.L.*, имеющие созвучие со словами *newt* («тритон»), *spew* («рвота») и *owl* («сова») соответственно. В переводах авторы стремились сохранить идею Дж. Роулинг и передали эти аббревиатуры с помощью компенсации.

Представим применяемые приемы и способы перевода речевых палиндромов в серии романов Дж. Роулинг «*Harry Potter*» в двух вариантах перевода в виде следующей диаграммы (рис. 2):

Рис. 2. Способы перевода речевых палиндромов.
Fig. 2. Methods of translating speech palindromes.

Таким образом, мы видим, что переводчики прибегают к разным способам перевода речевых палиндромов: от дословного перевода и транслитерации до компенсации и целостного преобразования.

Выводы

Сопоставив два варианта перевода палиндромов с английского на русский язык, мы пришли к следующим выводам:

1) при переводе языковых палиндромов переводчики прибегали чаще к приемам модуляции и дословного перевода;

2) при переводе безэквивалентной лексики, целесообразнее было применить способ транслитерации, чтобы передать функции палиндромов, что и сделали переводчики РОСМЭНа и МАХАОНа (например, *kinnikinnik* – *кинникинник* (переводчики

РОСМЭНа) – *кинникинник* (переводчики МАХАОНа));

3) при переводе речевых палиндромов переводчики должны стремиться подобрать аналогичный палиндром в языке-перевод с целью сохранения тех функций (магическую, номинативную и стилистическую), которые эти структуры выполняют в языке-оригинале (например: *N.E.W.T.* – *Ж.А.Б.А.* (переводчики росмэна – *П.А.У.К.* (переводчики МАХАОНа)).

4) относительно удачным способом перевода речевых палиндромов является компенсация (например, *No lemon, no melon* – *Голоден я, но не долог он, голод* (переводчики МАХАОНа)).

Таким образом, перевод палиндромов требует от переводчика не только языковых и экстралингвистических знаний, но и творческой работы, интеллектуальной игры и терпения.

Список источников

1. Бубнов А.В. Языковые особенности русского палиндрома: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 1997. 212 с.
2. Голайденко Л.Н., Бареева Г.М. Русские палиндромы: общая характеристика. Уфа, 2018. 145 с.
3. Иванова А.Е., Егорова Ю.Г. Палиндром как основной прием организации текстового пространства поэмы А. Вознесенского «Casino «Россия» // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: достижения, перспективы, инновации. Абакан, 2020. С. 64 – 70.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Пономаренко И.Н., Сегал Н.А., Уварова И.В. Семантика и прагматика палиндромов в языке и интернет-коммуникации // Научный диалог. 2021. № 11. С. 168 – 182.
6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти: пер. с англ. М. Литвиновой и др. М.: Издательство «РОСМЭН», 2002. 658 с. URL: <https://potter7.bib.bz/> (дата обращения: 14.02.2023)
7. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти: пер. с англ. М. Спивак. М.: Издательство «Махаон», 2019. 704 с. URL: https://royallib.com/book/rouling_dgoan/garri_potter_i_dari_smerti.html (дата обращения: 24.02.2023)
8. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня: пер. с англ. М. Литвиновой и др. М.: Издательство «РОСМЭН», 2003. 688 с. URL <https://potter4.bib.bz/> (дата обращения: 14.02.2023)

9. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня: пер. с англ. М. Спивак. М.: Издательство «Махаон», 2020. 704 с. URL: https://royallib.com/book/rouling_dgoan/garri_potter_i_kubok_ognya.html (дата обращения: 24.02.2023)
10. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная Комната / Пер. с англ. М. Литвиновой и др. М.: Издательство «РОСМЭН», 2004. 252 с. URL: <https://potter4.bib.bz/> (дата обращения: 14.02.2024).
11. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная Комната: пер. с англ. М. Спивак. М.: Издательство «Махаон», 2022. 252 с. URL: https://4italka.site/detskoe/fantastika_dlya_detey/360279/fulltext.htm (дата обращения: 24.02.2024)
12. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. Литвиновой и др. М.: Издательство «РОСМЭН», 2005. 528 с. URL: <https://potter4.bib.bz/> (дата обращения: 13.02.2024)
13. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. Спивак. М.: Издательство «Махаон», 2021. 528 с. URL: https://4italka.site/detskoe/fantastika_dlya_detey/519499/fulltext.htm (дата обращения: 24.02.2024)
14. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень: пер. с англ. М. Литвиновой и др. М.: Издательство «РОСМЭН», 2001. 432 с. URL: <https://potter7.bib.bz/> (дата обращения: 24.02.2024)
15. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень / Пер. с англ. М. Спивак. М.: Издательство «Махаон», 2018. 432 с. URL: https://royallib.com/read/rouling_dgoan/garri_potter_i_filosofskiy_kamen_mahaon.html#0 (дата обращения: 24.02.2023).
16. Федин С. Лучшие игры со словами. М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2020. 247 с.
17. Хромова В. Бегущий назад //Наука и жизнь. 1966. № 7. С. 74 – 77.
18. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2011. 480 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1300-harry_potter_and_the_chamber_of_secrets_read.html (дата обращения: 21.02.2024)
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. London: Bloomsbury, 2007. 640 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1295-harry_potter_and_the_deathly_hallows_read.html (дата обращения: 21.02.2024).
20. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2014. 628 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1298-harry_potter_and_the_goblet_of_fire_read.html (дата обращения: 11.02.2024).
21. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. London: Bloomsbury, 2013. 399 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1299-harry_potter_and_the_prisoner_of_azkaban_read.html (дата обращения: 22.02.2024)
22. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. London: Bloomsbury, 2013. 399 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1301-harry_potter_and_the_philosophers_stone_read.html (дата обращения: 11.02.2024)
23. Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения: 21.02.2024)

References

1. Bubnov A.V. Linguistic features of the Russian palindrome: diss. ... cand. philological sciences. Tambov, 1997. 212 p.
2. Golaidenko L.N., Bareeva G.M. Russian palindromes: general characteristics. Ufa, 2018. 145 p.
3. Ivanova A.E., Egorova Yu.G. Palindrome as the main technique for organizing the text space of A. Voznesensky's poem "Casino" Russia ". Actual problems of studying language, literature and journalism: achievements, prospects, innovations. Abakan, 2020. P. 64 – 70.
4. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects): textbook. Moscow: Higher School, 1990. 253 p.
5. Ponomarenko I.N., Segal N.A., Uvarova I.V. Semantics and pragmatics of palindromes in language and Internet communication. Scientific dialogue. 2021. No. 11. P. 168 – 182.
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows: trans. from English by M. Litvinova et al. Moscow: ROSMEN Publishing House, 2002. 658 p. URL: <https://potter7.bib.bz/> (date accessed: 02/14/2023)
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows: trans. from English by M. Spivak. Moscow: Makhaon Publishing House, 2019. 704 p. URL: https://royallib.com/book/rouling_dgoan/garri_potter_i_dari_smerti.html (accessed: 24.02.2023)
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire: trans. from English by M. Litvinova et al. Moscow: ROSMEN Publishing House, 2003. 688 p. URL <https://potter4.bib.bz/> (accessed: 14.02.2023)

9. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire: trans. from English by M. Spivak. Moscow: Makhaon Publishing House, 2020. 704 p. URL: https://royallib.com/book/rouling_dgoan/garri_potter_i_kubok_ognya.html (date of access: 24.02.2023)
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Trans. from English M. Litvinova et al. M.: ROSMEN Publishing House, 2004. 252 p. URL: <https://potter4.bib.bz/> (date of access: 14.02.2024). 11. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets: trans. from English M. Spivak. M.: Publishing house "Ma-khaon", 2022. 252 p. URL: https://4italka.site/detskoe/fantastika_dlya_detey/360279/fulltext.htm (accessed: 24.02.2024)
12. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Translated from English by M. Litvinova et al. Moscow: ROSMEN Publishing House, 2005. 528 p. URL: <https://potter4.bib.bz/> (accessed: 13.02.2024)
13. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Translated from English by M. Spivak. Moscow: Makhaon Publishing House, 2021. 528 p. URL: https://4italka.site/detskoe/fantastika_dlya_detey/519499/fulltext.htm (date accessed: 24.02.2024)
14. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone: trans. from English by M. Litvinova et al. Moscow: ROSMEN Publishing House, 2001. 432 p. URL: <https://potter7.bib.bz/> (date accessed: 24.02.2024)
15. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Trans. from English by M. Spivak. Moscow: Makhaon Publishing House, 2018. 432 p. URL: https://royallib.com/read/rouling_dgoan/garri_potter_i_filosofskiy_kamen_mahaon.html#0 (date of access: 24.02.2023).
16. Fedin S. The best games with words. Moscow: Iris-Press: Rolf, 2020. 247 p.
17. Khromova V. Running back. Science and Life. 1966. No. 7. Pp. 74 – 77.
18. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2011. 480 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1300-harry_potter_and_the_chamber_of_secrets_read.html (accessed: 21.02.2024)
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. London: Bloomsbury, 2007. 640 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1295-harry_potter_and_the_deathly_hallows_read.html (accessed: 21.02.2024). 20. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2014. 628 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1298-harry_potter_and_the_goblet_of_fire_read.html (accessed: 11.02.2024). 21. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. London: Bloomsbury, 2013. 399 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1299-harry_potter_and_the_prisoner_of_azkaban_read.html (accessed: 22.02.2024)
22. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. London: Bloomsbury, 2013. 399 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1301-harry_potter_and_the_philosophers_stone_read.html (Accessed: 11.02.2024)
23. Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org> (Accessed: 21.02.2024)

Информация об авторах

Хайбулаева А.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, saidat@mail.ru

Гасанова Д.Г., Дагестанский государственный университет

© Хайбулаева А.М., Гасанова Д.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 81.42

«Политика фактами» Михаила Левидова как инструмент формирования общественного сознания

¹ Гаврилов А.С.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: исследование публицистического наследия Михаила Левидова имеет важное значение для понимания исторического контекста и роли журналистики в современном обществе. В статье приводится анализ брошюры М.Ю. Левидова «Информация в советской прессе», отражены основные аспекты подхода публициста к аналитике и журналистике. Приведен анализ идеи «политики фактами» как инструмента пропаганды и агитации. Михаил Левидов рассматривал «политику фактами» в качестве средства объединения власти и общества. Согласно публицисту, данный подход должен был способствовать прозрачности и открытости в принятии решений и укреплению доверия между властью и обществом. Кроме того, «политика фактами» должна была способствовать развитию критического мышления среди граждан, поскольку требовала от них анализировать информацию и делать собственные выводы. Это может привести к более активному участию граждан в политической жизни и формированию более информированного и ответственного общества.

В статье рассмотрены основные тезисы Михаила Левидова в области взаимодействия СМИ на общество, представлены предлагаемые им пути решения проблемы создания массовой газеты.

Ключевые слова: М.Ю. Левидов, публицистика, «политика фактами», общественное сознание, советская пресса, пропаганда

Для цитирования: Гаврилов А.С. «Политика фактами» Михаила Левидова как инструмент формирования общественного сознания // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 29 – 35.

Поступила в редакцию: 13 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Mikhail Levidov's "Politics by facts" as a tool for shaping public consciousness

¹ Gavrilov A.S.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the study of Mikhail Levidov's journalistic legacy is important for understanding the historical context and the role of journalism in modern society. The article provides an analysis of M.Y. Levidov's brochure "Information in the Soviet press", reflects the main aspects of the publicist's approach to analytics and journalism. The analysis of the idea of "politics by facts" as a tool of propaganda and agitation is given. Mikhail Levidov considered "politics by facts" as a means of uniting power and society. According to the publicist, this approach was supposed to promote transparency and openness in decision-making and strengthen trust between the government and society. In addition, the "politics of facts" was supposed to promote the development of critical thinking among citizens, since it required them to analyze information and draw their own conclusions. This can lead to more active participation of citizens in political life and the formation of a more informed and responsible society.

The article examines the main theses of Mikhail Levidov in the field of media interaction on society, presents his proposed ways to solve the problem of creating a mass newspaper.

Keywords: M.Yu. Levidov, journalism, "politics by facts", public consciousness, Soviet press, propaganda

For citation: Gavrilov A.S. Mikhail Levidov's "Politics by facts" as a tool for shaping public consciousness. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 29 – 35.

The article was submitted: April 13, 2024; Approved after reviewing: June 12, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Михаил Юльевич Левидов (1891-1942) – советский публицист и теоретик – родился в Москве, образование получил в Харькове, где окончил юридический факультет. Начал публиковаться в 1914 году, активно участвовал в культурной жизни страны, сотрудничая с различными изданиями и организациями. В 1920-е годы был известен своими острыми политическими фельетонами и теориями в области культуры, литературы, политики и социологии. Один из основоположников науки газетоведение.

Несмотря на то, что именно Левидов активно использовал термин «политика фактами», сама идея агитации фактами не принадлежит конкретному человеку или организации [4]. Она является результатом развития общества и, с одной стороны, результатом стремления к объективности и достоверности в представлении информации, а с другой стороны, результатом стремления к использованию и интерпретации информации в политических целях.

Материалы и методы исследований

От древних времен до наших дней, «политика фактами» претерпела значительные трансформации. В древности, когда власть основывалась на божественном праве и традициях, факты использовались для укрепления существующего порядка и власти. С развитием науки и технологий, особенно в эпоху Просвещения, акцент сместился на рациональное мышление и эмпирические доказательства. Это привело к появлению новых подходов к анализу и интерпретации фактов, что оказало значительное влияние на развитие политической мысли и практики, а также на развитие теории информации.

Этим обусловлена актуальность обращения к историческому опыту и исследованию «политики фактами» в публицистике Михаила Левидова, который рассматривал ее как инструмент формирования общественного сознания, опираясь на достоверность и объективность информации. Он подчеркивал важность интерпретации фактов в контексте общей ситуации, исторических и социальных условий, что позволяло читателям лучше понимать суть событий и явлений. Левидов также акцентировал внимание на выражении точки зрения автора, основанной на фактах, что способ-

ствовало развитию критического мышления и формированию обоснованных суждений у аудитории.

Таким образом, центральное место в творчестве Михаила Левидова занимает тема формирования общественного сознания. Для Левидова журналистика не просто информирует, но и формирует взгляды, мнения и убеждения, воздействуя на мировоззрение и поведение аудитории. Она играет ключевую роль в определении приоритетов, оценке явлений социальной жизни и формировании интересов в различных сферах жизнедеятельности.

Этим вызван интерес Левидова к советской прессе. Его идеи и замечания оставили существенный вклад в отечественном газетоведении. Основные тезисы теории информации и информационной деятельности М.Ю. Левидов изложил в брошюре «Информация в советской прессе (к постановке вопроса)». Эти тезисы в той или иной степени находили отражение и в других его публикациях («Человек и кино», «Как возникла книга», «Массовая газета» и т.д.).

Результаты и обсуждения

В вступительной части брошюры «Информация в советской прессе» М. Левидов отмечает при наличии специфических учебных заведений отсутствие в советском государстве самих дисциплин, связанных с газетоведением.

Продолжая метафору К. Маркса о «локомотиве истории», Михаил Левидов заявлял, что газета является топливом для этого локомотива. Иными словами, указывал на то, что пресса является мощным инструментом пропаганды и агитации.

В настоящее время можно сказать, что общество по-прежнему остается главным субъектом, который использует прессу в своих целях [5]. В отношении социальной структуры внутри общества также отмечает важно отметить агитационно-пропагандистскую и организаторскую функции журналистики [8].

Однако, согласно Левидову, в 20 годы в России «не разработан вопрос о роли и значении информации» [7, с. 6]. Так, агитация и пропаганда осуществлялась без понимания специфики газетного дела, без учета запроса аудитории, без опоры на теории обработки материала. Кроме того, большую часть журналистского сообщества составляли писатели. Таким образом, Левидов ставит во-

прос не только о методах отбора и обработки материала, то есть практической стороне, но и о дифференцировании журналистики, в частности, печатной прессы.

Так, журналист отмечает информационный минимализм в прессе с 1917 по 1921 год, когда газеты представляли собой «афиши» не больше четырех страниц, с разным шрифтом, без верстки, без разделения на отделы. Отмечает Левидов и отсутствие «нормальной» информации в прессе послереволюционного периода. Вся информация была связана с революцией и с политическими идеологиями. По Левидову, в этот период «газеты как зеркала жизни» не существовало. Отбор материала происходил «по наитию», когда «считался заслуживающим существования, а потому и воспроизведения на страницах газеты лишь тот факт, который имел непосредственное отношение к той основной теме, которая волновала в данный момент революционную страну» [7, с. 7]. Социальное напряжение диктовало запрос на получение достоверной информации. Но все пресса этого периода была агитационной, но не информационной: «Они [газеты] не рассказывали, а призывали, не сообщали, а диктовали, не освещали, а бросали лозунг» [7, с. 9].

Таким образом, Левидов обозначает основные функции газеты при стабильности социальной обстановке: информирование аудитории и освещение событий. Для выполнения этих задач важно освоить типизацию газет, чего не могло быть в послереволюционный период, когда существовал единственный тип газеты – агитационный.

В качестве примера разделения на типы Левидов приводит примеры иностранной прессы. Согласно Левидову во Франции и странах англосаксонской культуры существует два диаметральных типа: политическая газета и газета массовая. Западный опыт для публициста не применим к советской действительности, где, согласно идеологии, ликвидирован социально-классовый антагонизм. Левидов предлагает создание универсального типа массовой газеты, в которой политическая повестка и быт взаимосвязаны и образуют единую систему: «Вопросы этих обеих категорий [политики и быта] должны постоянно переплетаться на страницах нашей прессы, проникать одна в другую, существовать в последнем счете, как единое целое» [7, с. 12].

Иными словами, публицист предлагает не только новые подходы к отбору материала, но и формирование нового типа текста, ориентированного на субъективные запросы читателя, но «мягко» предлагающие ему информацию, идеи и концепты, выходящие за рамки его частной жизни.

Слияние политической и частной жизни на страницах газет для Левидова является методом формирования общественного сознания. Но при наличии единого подхода и формы Михаил Юльевич вовсе не предлагает стандартизации прессы: «Наличность и неоспоримость этого принципа отнюдь не означает, что все наши газеты должны быть на одно лицо, точной копией друг друга» [7, с. 12]. Публицист снова возвращается к проблеме типизации прессы. При этом важно понимать, что Левидов предлагает не только изучение существующей прессы с целью ее классификации, но именно разработку новых типов газеты, нацеленных на удовлетворение потребности в информации всех слоев общества.

На пути к разработке массовой газеты журналист определяет «два вопроса – одинаково болезненных: темы и язык статейного материала» [7, с. 15]. Публицист показывает, как в послереволюционный период проблемы отбора материала не существовало, потому что в условиях колоссального социального напряжения политическая агитация вытесняла запрос аудитории. Кроме того, у самой аудитории оставался единственный необходимый запрос, соответствующий обстановке, запрос на понимание того, когда и чем все закончится.

В период, когда «жизнь до известной степени определенно устойчива, когда быт стабилизирован, события тянутся более или менее нормальной нитью» [7, с. 12] и газета становится «зеркалом жизни», возникает проблема неизученности запроса аудитории.

Публицист обозначает еще одну проблему – проблему теории информации. Так, по Левидову невозможно добиться качественной прессы без определения понятия «газетная информация». Регистрация фактов не может быть для Левидова тождественна созданию информационной среды. Таким образом, регистрация фактов, согласно Левидову не может в полной мере служить осуществлению информационной функции журналистики (что, например, подтверждает В.Л. Цвик, когда говорит о том, что получение актуальной информации необходимо для наиболее полного участия в социальной жизни) [14]. Регистрацию публицист предлагает заменить отбором фактов, для чего необходимо определение критериев отбора. Регистрация фактов не сводится Левидовым и к хронологической летописи событий. Регистрация фактов представляется ему набором разрозненных, фрагментарных элементов информации. При таком подходе читатель сам вынужден выполнять роль журналиста – производить отбор и сопоставление отдельных фактов, представленных в газете, для последующего выстраивания некоего подобия

системы. При подобном подходе невозможно прогнозировать реакцию аудитории.

Вопреки партийной идеологии Левидов в качестве основного критерия отбора материала предлагал ориентироваться на бытовые явления жизни как более близкие и понятные аудитории: «Критерий это формулируется очень просто: газета должна отбирать те факты, каковые представляют интерес для читателя, и обрабатывать их таким образом, чтобы интерес этот возрастал» [7, с. 16]. Отобранный и представленный читателю материал предполагалось сопоставлять с социальными аспектами. Таким образом, Михаил Юльевич определяет алгоритм работы газеты и ее функции: информирование и агитация с целью формирования единых общественных концептов.

Теоретические наработки Левидова были созвучны идеям «литературы факта», предложенной представителями ЛЕФа, за тем исключением, что Левидов не предлагал искоренять художественную литературу, но видел необходимым дифференцирование литературы и журналистики как самостоятельных дисциплин. Естественное течение этого процесса отмечает Г.В. Жирков [3].

Основную проблему регистрации фактов в прессе путем «самотека» Левидов видел в невосприимчивости аудиторией, оторванности такой информации от концептуальной сферы читателя. С одной стороны, публицист заявлял, что «наука о газете – это максимально точная наука, оперирующая объективированным опытом, субъективизму здесь совершенно нет места» [7, с. 18]. С другой стороны, отрицая всякий субъективизм со стороны газеты, Левидов отводил отдельную роль субъективизму аудитории. Неоднократно он указывает на то, что в первую очередь газета должна ориентироваться на читателя. Так, определяя мастерство журналиста, определяя основные навыки, Левидов говорит о том, что «первый из этих навыков – умение и желание интересоваться читателем» [7, с. 30]. Актуальность такого подхода подтверждает О.И. Агнестикова [1].

Стоит отметить опыт М.Ю. Левидова в качестве заведующего иностранным отделом РОСТА и заведующего отделом печати НКВД. Так, опыт практической журналистики и изучение структуры зарубежной прессы легли в основу тезиса об «арифметической таблице новостей». В основе такого отбора лежит реакция аудитории на репрезентацию конкретного события. Публицист призывает не бояться применения сенсационности, подчеркивая, что газетоведение тесно связано с массовой психологией и психологией отдельного читателя. Указывая на чужеродность подобного подхода, Левидов его не отрицает, но отводит ему

роль исключительно в первичном структурировании материала. «Арифметический» подход Михаил Левидов рассматривает в качестве макета, условного ориентира, но не методики.

Несмотря на шаблонность «арифметического» подхода, Левидов отмечает его преимущество по сравнению с «типично-казенной оценкой», наличествующей в отборе и трансляции материала в советских газетах. Западную «арифметическую таблицу новостей» Левидов противопоставляет безрезультативной тактике подсчета строчек редактором в советской газете.

Идеи Левидова для своего времени звучали провокационно. Косвенно публицист указывал на то, что советская пресса не проявляет самостоятельности, находясь в заложниках политической идеологии.

Указывает Левидов и на то, что создание прессы «самотеком» – это путь наименьшего сопротивления, когда основная задача прессы не в том, чтобы ориентироваться на аудиторию, а восполнить отчетность в иерархической структуре бюрократизма. Критерий отбора по принципу «отчитались для «галочки»» Левидов считал не только бесполезным, но губительным: «Принцип самотека – это максимально антигазетный принцип» [7, с. 19]. Между тем, такой подход к формированию общественного сознания через грубую одностороннюю политическую агитацию в итоге формировал некую информационную среду, в которой вынуждена была существовать аудитория. Через полвека французский социолог Жак Эллюль, подобно Левидову, отметит, что вместе с увеличением давления пропаганды на общество возрастает и общественное сопротивление, что приводит к увеличению дистанции между правительством и массами [2].

Отдельное внимание Левидов уделяет методам формирования информации в западной прессе. В силу политической цензуры публицист не может прямо предлагать использование этих приемов, неоднократно оговаривается, что методы эти искажены капиталистическим строем, что они порождаются эксплуатацией рабочего класса и т.п. Позволим себе оставить без внимания мимикрию Левидова. Таким образом, журналист определяет основным критерием отбора информации в западной прессе запрос аудитории на развлечение: «Инстинкт приспособления к окружающей социальной обстановке требует магического лекарства, могущего восстановить истраченные силы. Этим лекарством является развлечение» [7, с. 26].

То, что Михаил Левидов определял как развлечение, Е.П. Прохоров обозначает рекреационной функцией журналистики, без которой невозможно

осуществление других функций и существование материала для массового читателя в принципе [13].

В качестве основных инстинктов, составляющих запрос на удовлетворения развлекательной функции Михаил Левидов выводит: любопытство, ненависть и «кинстинкт пола». Западному «развлечению» аудитории Левидов предлагает противопоставить отечественную заинтересованность, показывая, как в советской прессе два разных этих понятия под страхом ответственности и в силу закостенелости газетной модели становятся тождественны. В результате отрицания «бульварщины», отрицания личных интересов аудитории формируется ложное представление-правило, согласно которому «читателя должна интересовать одна определенная, строго ограниченная, узко очерченная категория фактов» [7, с.32]. В итоге такого искусственного насаждения политической повестки в прессе, согласно Левидову, возникает «противоположение политики и быта, уродливое противоположение как со специфически газетной точки зрения, так тем более, с точки зрения идеологии советского строя». Иными словами, публицист говорит о том, что отрицание бытовой повестки приводит к очередному классовому разделению, отделению государства от социума, власти от народа.

Однако Михаил Юльевич не разделяет социологический и политический аспекты, приводя простую формулу, согласно которой должна функционировать «политика фактами»: «Активный отбор фактов должен производиться с точки зрения критерия сочетания индивидуальных интересов с процессом коллективного строительства» [7, с. 32]. Примером работы в этом направлении Левидов отмечает деятельность селькоров и рабкоров, на примере которых предлагает организовать работу «газеткоров». Таким образом, М.Ю. Левидов ставит вопрос о профессиональном образовании журналистов, о формировании специфических навыков у корреспондентов. Наличие таких профессиональных качеств публицист отмечает у работников газеты «Гудок» и «Рабочей газеты».

Идеи Левидова о средствах формирования общественного сознания созвучны рассуждениям Джозефа Ноя о «мягкой силе», применяемой внутри отдельного государства [10].

Схожесть понятий «мягкая сила» и «политика фактами» заключается в их использовании для формирования общественного мнения. Оба подхода стремятся воздействовать на восприятие, используя различные инструменты и методы. Однако, если «мягкая сила» делает акцент на привлекательности и добровольном участии, то «политика

фактами» фокусируется на предоставлении достоверной информации и аргументации, основанной на фактах. Кроме того, термин «мягкая сила» применяется относительно способности влиять на другие государства и достигать желаемых результатов через сотрудничество и формирование положительного образа. «Политика фактами» Левидовым рассматривалась в первую очередь как инструмент влияния на общественное сознание внутри Советского государства, впрочем, Михаил Левидов не отрицал и возможности применения такого подхода и в формировании медиаобраза страны.

«Политика фактами» Михаила Левидова как система формирования общественного сознания встречает несколько препятствий:

1. «Лже-пуризм нашей прессы, эта преувеличенная боязнь «бульвара», приводящая в своем естественном развитии к боязни жизни, как таковой» [7, с. 35]. Иными словами, Левидов отмечает игнорирование проблемы, замалчивание вопроса быта. Тенденцию к отрицанию быта в искусстве 20-х годов отмечают А.Ю. Овчаренко и Я.В. Солдаткина [12]. При этом в наше время наблюдается обратное явление, связанное с субъективизацией СМИ.

2. «Вторым препятствием является то, что наши газеты – как это ни парадоксально, как это ни дико – тремя четвертями лица повернуты к капиталистическому миру» [7, с. 35]. В наше время подобные процессы использования социальной пропаганды в качестве инструмента культурной интервенции отмечает А.Б. Белоусова [2].

3. «Обывательская, недопустимая, вредная, а иногда и преступная боязнь гласности, особенно дикая, особенно отвратительная в советской обстановке» [7, с. 35].

Преодоление этих препятствий, по Левидову, должно было осуществляться централизованно. В тезисах Михаил Левидов открыто говорит о том, что «беспартийной информации существовать не может», таким образом, политика фактами – основная функция СМИ, направленная на осуществление связи между государством и социумом, на их гармоничное сосуществование.

Выводы

Исследование теоретических аспектов публицистического наследия Михаила Левидова важно не только для понимания исторического контекста и общественных процессов в СССР в 1920-1930-е годы, но и для понимания роли и места журналистики в современном обществе [6]. Его размышления о свободе слова, ответственности журналиста перед обществом, а также о методах и целях про-

паганды могут быть полезны для современных журналистов и исследователей медиа.

В современном мире, с развитием информационных технологий и социальных сетей, «политика фактами» сталкивается с новыми вызовами. Фальшивые новости, дезинформация и манипуляции информацией стали обыденностью, что ставит под сомнение доверие к традиционным источникам информации и требует разработки новых механизмов проверки фактов и борьбы с дезинформацией [11].

Таким образом, эволюция «политики фактами» отражает стремление общества к более глубокому пониманию реальности посредством формирования её медиаобраза и использованию информации для принятия обоснованных решений [9]. Однако, вместе с тем, она также подчеркивает необходимость постоянного обновления методов работы с информацией и адаптации к новым вызовам информационной эпохи.

Список источников

1. Агнстикова О.И. Усиление присутствия субъективного журналистского голоса в новостях как тренд цифровой среды // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 4. С. 86 – 92. DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-4-86-92
2. Белоусов А.Б. Что такое социологическая пропаганда? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 110 – 122.
3. Жирков Г.В. Прощание журналистики с литературным процессом // Русская литература и журналистика в движении времени: междунар. ежегод. науч. журн. 2018. № 1. С. 307 – 318.
4. Киселева К.М. Политическая пропаганда в СМИ: методы и эффективно // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции, Омск, 10-11 июня 2022 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 205 – 208.
5. Корконосенко С.Г. Факторы модернизации терминологии в теории журналистики // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 290 – 302. DOI 10.21638/spbu22.2019.301
6. Кошелев А.А. Основные этапы трансформации СМИ: от печатной пропаганды СССР до электронного разнообразия современной России // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-6. С. 45 – 47. DOI 10.18411/lj-10-2019-110
7. Левидов М. Информация в советской прессе (К постановке проблемы). М.: Издание РОСТА. 1925. С. 25.
8. Лисова С.Ю. Средства массовой коммуникации в процессе становления гражданского общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 9 (64). Вып. 11. С. 223 – 233.
9. Мемедова Т.А. Понятие медиаобраза в современной лингвистике // Искусство и наука третьего тысячелетия: Материалы XII Международной научно-творческой конференции, Симферополь, 23-24 ноября 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2024. С. 285 – 288.
10. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. С. 7. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power>
11. Насырова А.У. Пропаганда и антипропаганда в СМИ (на примерах российских и американских СМИ) // Вести научных достижений. 2022. № 15. С. 21 – 23. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_15_21
12. Овчаренко А.Ю., Солдаткина Я.В., Трубина Л.А. Отрицание быта в контексте эволюции русской литературы и культуры 1920-1930-х годов. Cuadernos De Rusística Española. 2017. Т. 13. С. 157 – 167.
13. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М.: РИП-холдинг, 2001.
14. Цвик В.Л. Классическая теория жанров и современные телевизионные форматы // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2010. № 6. С. 52 – 55.

References

1. Agnistikova O.I. Strengthening the presence of a subjective journalistic voice in the news as a trend in the digital environment. Bulletin of Kostroma State University. 2022. Vol. 28. No. 4. P. 86 – 92. DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-4-86-92
2. Belousov A.B. What is sociological propaganda? Monitoring public opinion: Economic and social changes. 2018. No. 3. P. 110 – 122.
3. Zhirkov G.V. Journalism's farewell to the literary process. Russian literature and journalism in the movement of time: int. annual scientific journal. 2018. No. 1. P. 307 – 318.

4. Kiseleva K.M. Political propaganda in the media: methods and effectiveness. Development of political institutions and processes: foreign and domestic experience: collection of scientific papers of the XIII International scientific and practical conference, Omsk, June 10-11, 2022. Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2022. P. 205 – 208.
5. Korkonosenko S.G. Factors of modernization of terminology in the theory of journalism. *Medialinguistics*. 2019. Vol. 6. No. 3. P. 290 – 302. DOI 10.21638/spbu22.2019.301
6. Koshelev A.A. The main stages of media transformation: from printed propaganda of the USSR to the electronic diversity of modern Russia. *Trends in the development of science and education*. 2019. No. 55-6. P. 45 – 47. DOI 10.18411/lj-10-2019-110
7. Levidov M. *Information in the Soviet Press (Towards the Formulation of the Problem)*. Moscow: ROSTA Publication. 1925. P. 25.
8. Lisova S.Yu. Mass Communication Media in the Process of Formation of Civil Society. *Scientific Bulletin of Belgorod State University*. 2009. No. 9 (64). Issue. 11. P. 223 – 233.
9. Memedova T.A. The Concept of Media Image in Modern Linguistics. *Art and Science of the Third Millennium: Proceedings of the XII International Scientific and Creative Conference, Simferopol, November 23-24, 2023*. Simferopol: Antikva Limited Liability Company, 2024. P. 285 – 288.
10. Nye J. “Soft Power” and American-European Relations. *Svobodnaya Mysl-XXI*. 2004. No. 10. P. 7. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power>
11. Nasyrova A.U. Propaganda and Anti-Propaganda in the Media (Based on Russian and American Media). *Vesti Nauchnykh Dosledovaniy*. 2022. No. 15. P. 21 – 23. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_15_21
12. Ovcharenko A.Yu., Soldatkina Ya.V., Trubina L.A. Denial of Everyday Life in the Context of the Evolution of Russian Literature and Culture in the 1920s and 1930s. *Cuadernos De Rusística Española*. 2017. Vol. 13. P. 157 – 167.
13. Prokhorov E.P. *Journalism and Democracy*. Moscow: RIP-holding, 2001.
14. Tsvik V.L. Classical Theory of Genres and Modern Television Formats. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2010. No. 6. P. 52 – 55.

Информация об авторе

Гаврилов А.С., аспирант, Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет, alexander.gaw@yandex.ru

© Гаврилов А.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 316.722.

Источники оптимизма в китайском языке и культуре

¹ Чжао Шуан,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена исследованию концепции оптимизма в китайском языке и культуре через призму языковой картины мира. В настоящей статье рассматривается определение понятия оптимизма и раскрывается понимание концепции оптимизма (*лэ гуань*) в контексте китайской культуры. *Лэ гуань* – важное культурное понятие, которое описывает позитивное отношение к жизни, окружающему миру и будущему и которое имеет богатую коннотацию в традиционной китайской культуре. В процессе исследования приводятся примеры из китайской классической поэзии. Китайская поэзия с ее восприятием красоты природы наполнена радостью и надеждой. Богатый мир образов природы и уникальные метафоры помогают авторам выразить свое чувство оптимизма и веру в силу человеческого духа. Концепция оптимизма в китайской лингвокультуре также находит свое выражение в многочисленных идиомах и поговорах. В настоящей статье приведены примеры употребления такого рода идиом в китайской классической литературе. В статье также рассматриваются примеры онлайн-лексики, демонстрирующие дух оптимизма в современной китайской культуре. Онлайн-лексика, являясь частью современного языка и культуры, отражает менталитет китайского общества, его радостный настрой и позитивное отношение к жизни. Результаты проведенного исследования позволят расширить понимание культурных особенностей китайской лингвокультуры и ее отношения к оптимизму, а также обогатят теоретическую базу лингвистики и культурологии.

Ключевые слова: оптимизм, китайский язык, китайская культура, языковая картина мира, китайская лингвокультура, культурология, китайская классическая поэзия, идиомы, онлайн-лексика

Для цитирования: Чжао Шуан Источники оптимизма в китайском языке и культуре // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 36 – 45.

Поступила в редакцию: 16 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Sources of optimism in Chinese language and culture

¹ Zhao Shuang,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: this article is devoted to the study of the concept of optimism in Chinese language and culture through the prism of the linguistic picture of the world. This article examines the definition of optimism and reveals the understanding of the concept of optimism (*le guan*) in the context of Chinese culture. *Le guan* is an important cultural concept that describes a positive attitude towards life, the world around us and the future, and has rich connotations in traditional Chinese culture. Examples from Chinese classical poetry are given in the process of the study. Chinese poetry with its perception of the beauty of nature is filled with joy and hope. The rich world of nature images and unique metaphors help the authors to express their sense of optimism and faith in the power of the human spirit. The concept of optimism in Chinese linguaculture also finds its expression in numerous idioms and proverbs. This paper gives examples of the use of such idioms in Chinese classical literature. The paper also discusses examples of online vocabulary that demonstrate the spirit of optimism in contemporary Chinese culture. Online lexicon, being a part of modern language and culture, reflects the mentality of Chinese society, its joyful spirit

and positive attitude towards life. The results of this study will broaden the understanding of the cultural features of Chinese linguaculture and its attitude to optimism, as well as enrich the theoretical basis of linguistics and cultural studies.

Keywords: optimism, the Chinese language, Chinese culture, language worldview, Chinese linguaculture, cultural studies, Chinese classical poetry, idioms, online lexicon

For citation: Zhao Shuang Sources of optimism in Chinese language and culture. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 36 – 45.

The article was submitted: April 16, 2024; Approved after reviewing: June 15, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Китай является древней цивилизацией с пяти-тысячелетней историей, язык и культура которой не только несут в себе богатое историческое наследие, но и содержат глубокий гуманистический дух и ценности. Среди этих драгоценных духовных богатств оптимистическое отношение к жизни как позитивное отношение к жизни имеет уникальное воплощение и глубокий смысл в китайском языке и культуре. Объектом исследования является языковая картина мира в китайской культуре. Целью исследования является анализ концепции оптимизма в китайской лингвокультуре с использованием методов лингвистического и культурологического анализа.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования служат примеры текстов китайской литературы различных жанров из различных периодов китайской истории, содержащие выражения оптимизма, в частности пословицы и идиоматические выражения. Кроме того, были использованы примеры из онлайн-лексикона. Для анализа лингвистической репрезентации категории оптимизма используются методы семантического, синтаксического и текстового анализа, культурологического и исторического анализа, а также компаративный метод.

Результаты и обсуждения

Картина мира – это отражение окружающего мира в голове человека. Она формируется в процессе социализации человека, и поэтому несет в себе национально-культурный отпечаток. Введение в концепцию языковой картины мира открывает перед нами увлекательный мир, в котором язык выступает не только как инструмент коммуникации, но и как ключ к пониманию окружающей действительности. Как отмечает Марк Джонсон, языковая картина мира представляет собой набор концепций, которые организуют наш опыт и понимание окружающей действительности через язык [25]. Он говорит о том, что наше понимание мира и формирование значений тесно связаны с нашими языковыми конструкциями и представлениями. Это подчеркивает важность изучения кон-

цепции языковой картины мира для полноценного понимания того, как язык взаимодействует с нашим мышлением и восприятием.

Кроме того, введение в концепцию языковой картины мира является ключевым шагом в понимании того, как язык отражает и формирует наше восприятие мира. Согласно этой концепции, языковая картина мира представляет собой набор концепций, которые люди используют для организации своего опыта и понимания окружающей действительности через язык. Одним из основополагающих аспектов концепции языковой картины мира является представление о том, что язык не просто отражает мир, но и активно формирует наше восприятие реальности. Как отмечает Ли Уорф, «Мы расчленяем природу по линиям, заложенным в наших родных языках. Категории и типы, которые мы выделяем из мира явлений, мы находим там не потому, что они бросаются в глаза каждому наблюдателю; напротив, мир предстает перед нами в калейдоскопическом потоке впечатлений, которые должны быть организованы нашим сознанием – а это значит, что в значительной степени языковыми системами в нашем сознании» [28]. Таким образом, способ, которым мы описываем мир с помощью языка, влияет на наше мышление и восприятие окружающего нас мира. Согласно Уорфу, каждый язык обладает своей уникальной системой категорий и выражений, которые определяют, как мы интерпретируем и описываем окружающую действительность.

Таким образом, разные языки могут представлять одни и те же явления по-разному, что влияет на наше понимание и восприятие мира. Например, идиома *юй хоу чунь сунь* 雨后春笋 используется в китайском языке для метафорического описания быстрого и массового появления чего-либо. Буквальный перевод на русский будет звучать как «молодой бамбук после дождя». Однако в русском языке для описания быстрого появления большого количества вещей используется фразеологизм «как грибы после дождя». Таким образом, мы видим, что различные языки по-разному описывают и интерпретируют одни и те же явления.

Важно отметить, что языковая картина мира не ограничивается лексическими и грамматическими особенностями языка. Она также включает в себя культурные и социальные аспекты, которые формируются в процессе общения и взаимодействия членов общества. Культурные ценности, нормы и установки отражаются в языковых структурах и выражениях, определяя тем самым языковую картину мира данного общества.

Концепция языковой картины мира, представленная в работах таких выдающихся лингвистов, как Джордж Лакофф, Роналд Лангакер и другие, также играет ключевую роль в понимании взаимосвязи между языком, мышлением и культурой. Согласно этой концепции, языковая картина мира представляет собой уникальное представление о мире, которое формируется и отражается через язык.

В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» (Metaphors We Live By) Джордж Лакофф и Марк Джонсон обращают внимание на то, что метафора является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и не ограничивается лишь языком, но проникает в наше мышление и нашу деятельность [6].

Роналд Лангакер в своей работе «Основы когнитивной грамматики» (Foundations of Cognitive Grammar) также подчеркивает, что язык является отражением структуры опыта, который непосредственно воспринимается, чувствуется и осмысливается [26].

Исходя из этих работ, можно утверждать, что концепция языковой картины мира является ключевым аспектом в исследовании взаимосвязи между языком, мышлением и культурой. Это понимание имеет большое значение для анализа культурного оптимизма в языковой картине мира, особенно в контексте китайской лингвокультуры.

Одной из ключевых особенностей китайской культуры является глубокое уважение к традициям и духовным ценностям. Как отмечают Сепир и Уорф, язык формирует и отражает культурные ценности и установки общества [10]. В контексте китайской культуры это означает, что многие аспекты китайской жизни, от семейных отношений до социальных обязанностей, находят свое выражение и воплощение в языке.

Изучение оптимизма в китайской культуре через языковую картину мира открывает перед нами богатый лингвистический ландшафт, в котором каждое слово, каждое выражение несет в себе глубокий смысл и историю. В китайском языке существует множество идиоматических выражений, которые служат не только средством общения, но и отражают культурные нормы и ценности. К

примеру, выражение *да чжань хун ту* 大展宏图 буквально переводится как «раскрыть великие планы», но его истинный смысл уходит глубже, отражая амбиции и стремление к успеху. Это выражение может использоваться как в повседневном общении, так и в более формальных контекстах, и каждый раз оно напоминает о присущем китайской культуре оптимизме и вере в собственные силы. В китайском языке также присутствуют метафорические образы, отражающие оптимистическое восприятие жизни. Например, метафора *хао ши чэн шуан* 好事成双, которая буквально переводится как «хорошие вещи происходят парами», символизирует веру в удачу и благополучие.

Оптимизм, выражаемый в китайском языке понятием *лэ гуань* 乐观, представляет собой важное культурное понятие, которое описывает позитивное отношение к жизни, окружающему миру и будущему. В контексте китайской культуры понятие оптимизма охватывает широкий спектр значений, включая веру в благополучное разрешение ситуаций, уверенность в своих силах и способностях, а также надежду на будущее. Термин *лэ гуань* 乐观 состоит из двух иероглифов: 乐 (лэ), что означает ‘радость’ или ‘счастье’, и 观 (гуань), который может быть интерпретирован как ‘точка зрения’ или ‘отношение’. Вместе эти два иероглифа складываются в понятие, которое обозначает позитивное видение мира и событий [24].

Оптимизм, как позитивное отношение и психологическое состояние, имеет богатую коннотацию в традиционной китайской культуре. В огромном потоке литературы на китайском языке концепт *лэ гуань* 乐观 сияет уникальным образом. Это не только человеческое отношение, но и ценностная ориентация, глубоко укоренившаяся в традиционной культуре.

Словарь по психологии определяет оптимизм как «состояние души или озабоченность, субъективно сформированная позитивным отношением человека к людям, событиям и вещам, которая делает его или ее счастливым и уверенным в будущем» [11]. Китайский философ Хэ Линь подчеркивает, что оптимизм и пессимизм представляют собой два разных отношения к людям, и его мнение хорошо отражает коннотацию оптимизма в китайской культуре [13]. Китайские ученые Жэнь Цзюнь и Е Хаошэн считают оптимизм одной из трех важнейших позитивных черт личности, утверждая, что оптимизм – это позитивное отношение человека к собственному внешнему пове-

дению и объективным вещам, которые существуют вокруг него [3].

Определение оптимизма, предложенное американским антропологом Лайонелом Тайгером, представляет собой концепцию, более всесторонне отражающую позитивное отношение к различным аспектам жизни. В своей любопытной книге «Оптимизм: Биология надежды» (Optimism: The Biology of Hope) Тайгер утверждает, что человеческий вид был отобран в процессе эволюции благодаря своим оптимистичным иллюзиям относительно реальности. «Благодаря чему еще смог эволюционировать вид, который сажал семена в апреле и ждал, терпя засуху и голод, до октября» [27]. Согласно его интерпретации, оптимизм характеризуется как позитивная оценка людей, событий, предметов и их перспектив, сопровождаемая приятными эмоциями. Это определение подчеркивает важность не только самого позитивного отношения, но и его влияния на эмоциональное состояние человека и его восприятие мира в целом. Позитивные эмоции, связанные с оптимизмом, могут стать мощным источником внутренней мотивации и укрепления психологического благополучия.

Доктор Тал Бен-Шахар, американский специалист по позитивной психологии, в своей книге «Стратегия счастья» подчеркивает, что, «хотя позитивная психология – это школа психологии, возникшая на Западе в конце прошлого – начале нынешнего века, некоторые из основных идей позитивной психологии зародились в философском мышлении традиционной китайской культуры» [23]. В китайской культуре оптимизм традиционно рассматривается как важная духовная черта, способствующая преодолению трудностей и достижению успеха. Он также отражает философию гармонии и баланса, которая пронизывает китайскую ментальность. Концепция *лэ гуань* 乐观 активно воплощается в китайской литературе, искусстве и повседневной жизни, оказывая значительное влияние на поведение и мышление китайского народа.

Важно отметить, что термин *лэ гуань* 乐观 в китайском языке имеет глубокие корни в культуре и философии. В классических текстах древнекитайской литературы, таких как «Дао Дэ Цзин» (道德经) и «И Цзин» (易经), обсуждается значение равновесия и гармонии, которые являются ключевыми элементами оптимизма в китайской ментальности. Например, в «Дао Дэ Цзин» говорится: «Познавший других – мудр // Познавший себя – про-

светлен» (知人者, 圣人也。知己知彼, 百战不殆) [2]. Эта цитата подчеркивает значение внутреннего понимания и гармонии с самим собой, что является важным аспектом китайского оптимизма.

В «И Цзин» (易经) также содержится идея *лэ тьянь чжи мин* 乐天知命 ('быть довольным своей судьбой и знать волю неба') [19], которая подчеркивает, что люди должны следовать воле неба и позитивно встречать всевозможные изменения в своей жизни. Кроме того, конфуцианские классические произведения, такие как «Лунь юй» (论语), изобилуют учениями об оптимизме и позитивном отношении, например: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно?» (学而时习之, 不亦说乎?) [5] Эти классические тексты не только теоретически обосновывают оптимизм, но и закладывают основу для его наследования и развития на протяжении долгой истории.

С течением времени оптимизм постепенно проникает во все аспекты общественной жизни китайской культуры. В традиционных китайских картинах, стихах, операх и других видах искусства оптимистические образы и темы встречаются повсеместно. Например, рыбаки и дровосеки на пейзажных картинах часто появляются в неторопливой и идеалистической манере, означающей стремление древних людей к оптимистической жизни, а в поэзии поэты и художники часто встречают жизненные взлеты и падения с оптимистическим настроением, выражая свои чувства и передавая оптимистическое духовное мировоззрение через свои стихи.

В многовековой истории древнего Китая есть множество упоминаний о людях, которые продемонстрировали очарование и ценность оптимизма. Например, Хоу И (后羿), герой, выстреливший в солнце, птичка Цзинвэй (精卫), которая «засыпает море» (精卫填海), а также убравший гору Юйгун (愚公) – все они, благодаря своим твердым убеждениям и неустанным усилиям, смогли добиться успеха. Эти герои воплощали в себе дух оптимизма, твердого убеждения и неустанных усилий. Такого рода аллюзии не только обогащают китайские мифы, легенды и исторические предания, но и служат для будущих поколений примером, на котором можно учиться и которому можно подражать.

В традиционной китайской культуре оптимизм также отражается в восприятии природы и отношении к ней. Древние китайцы умели черпать

мудрость из явлений природы, понимать и приспособляться к ее законам и изменениям с оптимистическим настроением. Примеры использования понятия *лэ гуань* 乐观 можно найти и в китайской поэзии, которая считается одной из самых изысканных форм искусства в китайской культуре. Здесь оптимизм проявляется через изображение красоты природы, гармонии и внутреннего мира человека.

В китайской поэзии оптимизм (乐观 *lè guān*) проникает глубоко в каждую строку, воплощаясь через богатый мир образов природы, уникальные метафоры и эмоциональную глубину, которые поднимают дух и вдохновляют на позитивное видение жизни. Каждый стих становится своеобразным путеводителем, наполняющим сердце читателя радостью и надеждой на будущее.

Например, великие поэты древности, такие как Ли Бо (李白) и Ду Фу (杜甫), в своих произведениях часто используют образы природы, чтобы передать свои чувства и выразить свой оптимистический взгляд на жизнь. Приведем несколько примеров:

В стихотворении «Смотрю на водопад в горах Лушань» (望庐山瀑布) Ли Бо описывает величественный водопад: «Летит он с облачных высот // Сквозь горный лес – // И кажется: то Млечный путь // Упал с небес» (飞流直下三千尺, 疑是银河落九天。) [17]. Этот образ символизирует силу и величие природы, но также передает чувство бурлящей энергии и оптимизма перед лицом великой и могучей природы.

В стихотворении «За вином» (饮酒) Тао Юаньмин (陶渊明, 365–427), поэт династии Цзинь, использует образ горы, чтобы выразить свое чувство оптимизма и надежды на будущее: «Хризантемы сорвал под восточной оградой в саду, // И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы» (采菊东篱下, 悠然见南山) [20]. В строках стихотворения отражается идея того, что с высоты горы мир видится более ясно, а сердце наполняется радостью и спокойствием, что позволяет поэту видеть светлое будущее впереди.

В стихотворении «Провожая шаофу Ду, назначенного служить в Шучуань» (送杜少府之任蜀州) танский поэт Ван Бо (王勃, 650–676) использует образ реки, которая несет свои воды к далеким просторам, чтобы передать свое чувство оптимизма и надежды на будущее: «Когда меж морями нам кто-то душевно близок, // У края ли неба, и то он как будто рядом» (海内存知己, 天涯若比邻。) [14]. Река в данном контексте становится симво-

лом жизни, неуклонно движущейся вперед к новым горизонтам и возможностям.

Эти образы и метафоры позволяют поэтам выразить свое чувство оптимизма и надежды на будущее, утверждая, что даже перед лицом испытаний и трудностей жизнь остается полна красоты и возможностей. В их стихах проступает вера в силу человеческого духа и уверенность в том, что невзгоды временны, а жизнь продолжает свой путь, наполняя нас вдохновением и оптимизмом.

Концепция *лэ гуань* 乐观 в китайской лингвокультуре имеет богатое выражение в многочисленных идиомах и пословицах, которые являются не только отражением китайской мудрости, но и руководством к духовному росту. Рассмотрим более подробно несколько из них.

1. *сяо коу чан кай* 笑口常开 – буквально означает «улыбка всегда открыта». Эта идиома подчеркивает значение позитивного отношения к жизни и сохранения улыбки в любых обстоятельствах. *сяо коу чан кай* 笑口常开 встречается в различных литературных произведениях китайской культуры. Приведем некоторые примеры:

В произведении «Маньчжурский роман» (满洲漫记), написанном Лу Сюнем (陆逊), китайским писателем эпохи Сун:

«Как говорится, **чаще улыбайся** (сохраняя улыбку всегда открытой). Тот, кто постоянно улыбается, обычно имеет здоровый дух и тело, удачу в карьере, гармоничные отношения с семьей и друзьями, поэтому мой сын не считает, что я слишком часто улыбаюсь» (常言道, 人生笑口常开, 笑容可掬者, 自是身心健康, 仕途如意, 亲友和睦, 所以子不嫌我常打哈哈).

В романе «Путешествие на Запад» (西游记), написанном У Цзиньлуном (吴承恩):

«Говорят, что Тан Сэн, получив удар от Лью Дуня, на своей голове вырастил шесть дырок. Одна из них открывается к небу, видя рай в Западной стране Блаженства. Он **всегда улыбается**, и улыбка делает его счастливым на тысячу лет» (且说唐僧, 自受了刘洞, 顶上生了六个窍。朝天一开, 望着西天极乐国, 常开笑口, 开心一笑乐一千年) [8].

Эти примеры демонстрируют использование фразы *笑口常开*, которая служит символом оптимизма и радости в китайской литературе.

2. *да ци вань чэн* 大器晚成 – «большие таланты зреют долго». Эта фраза напоминает нам, что великие достижения требуют времени и терпения, и что успех может прийти в любом возрасте, что

является источником оптимизма и мотивации. Приведем следующие примеры:

Из «Троецарствия» (三国演义), классического китайского романа, повествующего о периоде Троецарствия (220-280 гг.):

«Большие таланты зреют долго. Мой господин считает Лю Бэа будущим правителем. Сейчас его великий подъем начинается, и он обязательно превзойдет своих предшественников, завершив дело единого государства. Возможно, он сможет даже стать великим правителем» (大器晚成, 吾君以刘备为后主, 今其兴运大起, 必当超伦绝俗, 竟定鼎峙功业, 庶几霸王之业也) [7].

Из «Исторических записок» (史记), китайского исторического трактата, написанного Сыма Цянем (司马迁) во времена западной Ханьской династии:

«Бои и Шуци превзошли в мудрости братьев Цзы, их таланты созревали медленно, но в конце концов они достигли уровня Гуань Чжуня и Янь Ина» (伯夷、叔齐贤于负荆, 光烛之下, 大器晚成, 至于管仲、晏婴) [4].

Эти примеры демонстрируют использование фразы 大器晚成 в китайской литературе как признание того, что великие достижения требуют времени и терпения, и что успех может прийти в любом возрасте.

3. ман чжао сунь, цянъ шоу и 满招损, 谦受益 – «самодовольство вредит, скромность приносит пользу». Эта фраза напоминает нам о важности скромности и постоянного стремления к самосовершенствованию. Как отмечал китайский философ Лао-цзы: «Чтобы достичь цели, нужно начать с первого шага». Приведем примеры:

«Полное самодовольство вредит, скромность приносит пользу, это древнее мудрое изречение» (满招损, 谦受益, 千古名言也) [9].

Пример из «Троецарствия» (三国演义):

«Он умеет быть сговорчивым и умеет приспособиться, независимо от важности дела, он всегда готов подчиниться и послушать советы других. Скромность приносит ему пользу, и он всегда скромен и послушен. Это называется “полное самодовольство вредит, скромность приносит пользу”» (他能屈能伸, 事之大小, 必自克己以听人之言。以谦受益, 以谦自牧, 谓之满招损, 谦受益。) [7].

Эти примеры демонстрируют использование фразы 满招损, 谦受益 в китайской литературе как

выражение мудрости и призыва к скромности и самоуправлению.

4. сяо ао цзян ху 笑傲江湖 – «смеяться над миром». Этот идиоматический оборот, взятый из романа Цзинь Юна (金庸) «Смеющаяся гордость рек и озер», подчеркивает независимость и способность смеяться над жизненными испытаниями. Приведем пример использования этой фразы в этом литературном произведении:

«Великий герой, не беспокойся о делах мира, просто смейся над миром!» (大侠, 不问江湖事, 但笑傲江湖!) [16]

Этот пример демонстрирует использование фразы 笑傲江湖 в китайской литературе в качестве метафоры для независимого и бесстрашного отношения к миру, где главный герой оставляет позади мирскую суету и смеется над нею.

5. и сяо цзе цянъ чоу 一笑解千愁 – «Одна улыбка рассеивает тысячи печалей». Эта идиома подчеркивает силу улыбки в преодолении трудностей и стресса и напоминает нам, что позитивное отношение может преодолеть даже самые тяжелые обстоятельства. Приведем примеры:

Из романа «Сон в красном тереме» (红楼梦), написанного Цао Сюэцинем (曹雪芹) в XVIII веке:

«Сколько бы разочарований ни было, одна улыбка рассеивает тысячи печалей» (繁华落尽, 一笑解千愁) [15].

Из «Дворцового романа» того же автора (宫本红楼), работа над которым началась в 1750 году:

«Для чего грустить и хмурить брови? Одна улыбка делает жизнь бесконечно прекрасной» (愁眉苦脸何须把, 一笑人生无限好).

Эти цитаты и пословицы являются лишь малой частью богатого наследия китайской мудрости, которое поощряет позитивное отношение к жизни и стремление к лучшему. В китайской лингвокультуре оптимизм не просто призывается, но и рассматривается как ключевой элемент духовного развития и достижения гармонии с миром.

С течением времени значение и использование термина лэ гуань 乐观 в китайском языке продолжало развиваться и изменяться в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и культурными тенденциями. В современном китайском обществе оптимизм часто ассоциируется с позитивным мышлением, стремлением к успеху и верой в будущее. Таким образом, эволюция понятия оптимизма в китайском языке и литературе отражает богатство и разнообразие китайской культуры, а

его значимость остается актуальной и в настоящее время, вдохновляя людей на позитивный взгляд на жизнь и окружающий мир.

Среди прочего следует упомянуть онлайн-лексику, которая, являясь частью современного языка и культуры, часто может быстро отражать эмоции и менталитет общества [21]. В этих словах мы можем найти множество выражений, которые несут в себе дух оптимизма. Воплощение оптимизма в онлайн-лексиконе – это не только позитивное ожидание будущего, но и любовь к жизни, смелость по отношению к трудностям и позитивный ответ на дилеммы. Ниже будут приведены подробные примеры оптимизма в онлайн-словаре.

Термин *ни си* 逆袭 (‘наносить контрудар; контратака’) широко распространен в сети: это простое слово отражает некую несгибаемость, смелость и радостный настрой. В реальной жизни многие люди сталкиваются с трудностями и вызовами, но дух «обратного нападения» побуждает других прилагать неустанные усилия и, в конце концов, достигать своих собственных целей.

Чжэн нэн лян 正能量 (‘позитивная энергия’) – очень популярный термин в Интернете в последние годы. Это относится к позитивной, здоровой и восходящей силе, которая может стимулировать энтузиазм и креативность людей. В онлайн-обменах люди часто используют «позитивную энергию», чтобы ободрить и поддержать друг друга и вместе противостоять вызовам и трудностям в жизни. Распространение такого рода позитивной энергии не только дает людям духовное воодушевление, но и еще больше убеждает их в силе оптимизма.

Термин *сяо му бяо* 小目标 (‘маленькая цель’) получил широкое распространение в Интернете, и он представляет собой позитивное отношение к постепенному осуществлению вашей мечты. Поставив перед собой ряд достижимых «маленьких целей», люди смогут с большей уверенностью смотреть в лицо будущим вызовам. Этот дух оптимизма мотивирует людей продолжать двигаться вперед и в конечном счете достигать своих «больших целей».

Термин *жань* 燃 (‘гореть’) используется в Интернете для описания определенного состояния страсти и жизненной силы. Это олицетворяет своего рода дух самоотдачи и смелого движения вперед. Перед лицом трудностей и вызовов оптимизм «горения» может стимулировать боевой дух и смелость людей и сделать их более решительными в достижении своих целей.

Хотя термин *цзи тан* 鸡汤 (‘куриный бульон’; ‘слащавые истории, перлы мудрости’) иногда используется для описания чрезмерно идеализированных или пустых вдохновляющих слов, нельзя отрицать, что в этих словах также присутствует дух оптимизма. Передавая позитивную энергию и послания, они вдохновляют людей смело встречать жизненные трудности и вызовы. Несмотря на то, что эти слова иногда критикуют как слишком простые или односторонние, они все равно в определенной степени играют вдохновляющую роль.

Хотя онлайн-термин *гань фань жэнь* 干饭人 (‘человек с круто сваренным рисом’) может показаться непринужденным и смешным, на самом деле он содержит в себе оптимистичное отношение к жизни. Это олицетворяет образ жизни, при котором человек наслаждается настоящим и ценит еду. Перед лицом жизненных трудностей оптимистичный настрой «человека с круто сваренным рисом» позволяет людям научиться расслабляться и наслаждаться маленькими радостями жизни. Такой настрой может не только улучшить качество жизни людей, но и позволить им более активно противостоять будущим вызовам.

Оптимизм в онлайн-лексиконе отражается во многих аспектах: от «контратаки» (*ни си* 逆袭) и «позитивной энергии» (*чжэн нэн лян* 正能量) до «маленькой цели» (*сяо му бяо* 小目标), «горения» (*жань* 燃) и «человека с круто сваренным рисом» (*гань фань жэнь* 干饭人) – эти слова олицетворяют позитивный и мужественный дух противостояния вызовам. Они вдохновляют людей сохранять позитивный настрой перед лицом трудностей и вызовов и искать решения проблем; они прививают людям любовь к жизни и видение будущего; они заставляют людей верить в доброту человеческой природы и прогресс общества.

Концепция *лэ гуань* 乐观, как позитивное отношение к жизни и философская концепция, получила широкое воплощение в современном китайском языке и культуре. Начиная с популярности онлайн-лексики и заканчивая распространением философских идей, преобразованием современного образа жизни и созданием произведений в области литературы, живописи, музыки и других областях искусства, оптимизм воздействует на наш духовный мир своим неповторимым очарованием.

Выводы

В статье была проанализирована концепция оптимизма в традиционной китайской культуре. В контексте языковой картины мира китайский культурный оптимизм становится ярким отражением отношения к жизни, окружающему миру и собственному месту в этом мире.

Анализ китайского культурного оптимизма через призму языковой картины мира помогает увидеть, как оптимизм пронизывает все сферы китайской культуры, включая язык, литературу, философию и повседневные обычаи.

Определение понятия и отражение концепта *лэ гуань* 乐观 (оптимизм) в китайском языке и лите-

ратуре позволяет увидеть, как оптимизм становится неотъемлемой частью китайской идентичности и культуры. Эволюция этого понятия от древности до современности отражает изменения в обществе, но основные ценности оптимизма остаются неизменными.

В целом статья подчеркивает важность оптимизма в китайской культуре и его глубокие корни в традициях и философии. Этот оптимизм является не только важным аспектом китайской идентичности, но и средством поддержания духа и единства в обществе. Его изучение открывает новые горизонты для понимания культурного контекста Китая и его влияния на современный мир.

Список источников

1. 巩海英."比较历史人物 感悟历史智慧." 新课程学习(上).12(2012):174. Гун Хайин. Сравнение исторических персонажей, ощущающих историческую мудрость // New Curriculum Learning. 2012. № 12. С. 174. DOI: CNKI:SUN:XINX.0.2012-12-409
2. 道德经大全集. N.p., 南文博雅, 2014. Дао дэ цзин, Большая книга. Изд-во «Наньвэнь Боа», 2014.
3. 任俊, 叶浩生. (2004). 乐观: 概念、测量及其与心理健康的关系. 心理科学进展. Жэнь Цзюнь, Е Хаошэн. Оптимизм: понятие, измерение и связь с психическим здоровьем // Успехи в области психологии. 2004. № 12 (3). Р. 356 – 361.
4. 史记. 中国, 北方文艺出版社, 2019. Исторические записки. Китай, Северное издательство литературы и искусства, 2019.
5. 孔子及其弟子. 论语·学而[M]. Конфуций и его ученики. Аналекты Конфуция – Лунь юй Сюэ Эр.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. 罗贯中. 三国演义. 中国, 人民文学出版社, 1973. Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Китай: Издательство народной литературы, 1973.
8. 西游记: 上册. 中国, 人民文学出版社, 1980. Путешествие на Запад: Первая книга. Китай: Издательство народной литературы, 1980.
9. 笑林广记. 中国, 大达图书供应社, 1923. Рожа анекдотов. Китай, Dada Book Supply, 1923.
10. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 26 – 203.
11. Словарь по психологии. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 1995. URL: <https://elsu.ru/uploads/files/2017-10/1506973955> (дата обращения: 01.03.2024)
12. 荀子: 诸子百家论丛. 中国, 古越社, 2015 年. Сюньцзы: Серия: «Сто школ мысли». Китай: Гу Юэ Шэ, 2015.
13. 贺麟 (1986). 乐观与悲观. 哲学研究, (1), 3-10.[1]. Хэ Линь. Оптимизм и пессимизм // Философские исследования. 1986. № 1. С. 3 – 10. DOI: CNKI:SUN:IYSW.0.2019-09-006
14. 蔡晓鸿. 天涯咫尺两心知 — 《送杜少府之任蜀州》赏析[J]. 初中生学习指导, 2022(11):12-13. Цай Сяохун. Два сердца познают друг друга на краю света... Анализ стихотворения «Провожая шаофу Ду, назначенного служить в Шучуань» // Учебное пособие для младших школьников. 2022. № 11. С. 12 – 13.
15. 曹雪芹 红楼梦. 中国: 人民文学出版社, 1985. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Китай: Издательство народной литературы, 1985.
16. 金庸 笑傲江湖. 台湾, 远流出版事业股份有限公司, 1998. Цзинь Юн. Смеющаяся гордость рек и озер. Тайвань, Издательство ООО Юаньлю, 1998.

17. 宗瑞冰书籍史视域下的《唐诗三百首》研究[J].中国出版史研究,2024(02):71-80. Цзун Жуй Бин. Исследование «Трехсот стихотворений династии Тан» с точки зрения истории книги // Исследования по истории китайских изданий. 2024. № 02. С. 71 – 80. DOI:10.19325/j.cnki.10-1176/g2.2024.02.004
18. 张文凤.预测未来的最好方式就是创造未来.江苏教育.02(2020):7-8. Чжан Вэньфэн Лучший способ предсказать будущее – это создать его // Образование в Цзянсу. 2020. № 2. С. 7 – 8. DOI:CNKI:SUN:JAOI.0.2020-02-006
19. 张富祥.《吕氏春秋》引用《易经》诸例释义[J].周易研究, 2010(5):6. Чжан Фусян. Интерпретация примеров цитирования «И цзин» в «Люй ши чунь цю» // Исследования Чжоуи. 2010. № 5 (6). DOI:10.3969/j.issn.1003-3882.2010.05.004
20. 张秋芬.归隐与醉酒：陶渊明饮酒诗中的人生哲学[J].今古文创,2024(16):53-55. Чжан Цюфэнь. Отступление и пьянство: философия жизни в питейных стихах Тао Юаньмина // Imago Literature Creation. 2024. № 16. С. 53 – 55. DOI:10.20024/j.cnki.CN42-1911/I.2024.16.016
21. 陈玮.认知社会语言学背景下网络词汇的隐喻现象及传播机制[J].长春理工大学学报(社会科学版) 2022,35(06):147-151. Чэнь Вэй. Метафорический феномен и механизм передачи онлайн-лексики в контексте когнитивной социолингвистики // Журнал Чанчуньского университета науки и техники (издание по общественным наукам). 2022. № 35 (06). С. 147 – 151.
22. 唯美古韵：《诗经》读解. 中国, 华中科技大学出版社, 2019. Шицзин («Книга песен»). Китай: Изд-во Хуачжунского университета науки и техники, 2019.
23. Ben-Shahar T. Happiness Studies: An Introduction. Springer International Publishing, 2021. 132 p.
24. HanziCraft / The Ultimate Chinese Character Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://hanzicraft.com/> (дата обращения: 01.07.2024)
25. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. University of Chicago Press, 1987. 272 p.
26. Langacker R.W. Foundations of cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford : Stanford University Press, 1987. 540 p.
27. Tiger L. Optimism: The Biology of Hope. Kodansha International, 1995. 336 p.
28. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. MIT Press, 1956. 278 p.

References

1. 巩海英."比较历史人物感悟历史智慧." 新课程学习(上).12(2012):174. Gong Haiyin. Comparison of historical characters who sense historical wisdom. New Curriculum Learning. 2012. No. 12. P. 174. DOI: CNKI:SUN:XINX.0.2012-12-409
2. 道德经大全集. N.p., 南文博雅, 2014. Tao Te Ching, Big Book. Publishing house "Nanwen Boa", 2014.
3. 任俊, 叶浩生. (2004). 乐观: 概念、测量及其与心理健康的关系. 心理科学进展. Ren Jun, Ye Haosheng Optimism: concept, measurement and connection with mental health. Advances in the field of psychology. 2004. No. 12 (3). P. 356 – 361.
4. 史记. 中国, 北方文艺出版社, 2019. Historical notes. China, Northern Publishing House of Literature and Art, 2019.
5. 孔子及其弟子. 论语·学而[M]. Confucius and his disciples. Analects of Confucius - Lun Yu Xue Er.
6. Lakoff J., Johnson M. Metaphors by which we live. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
7. 罗贯中. 三国演义. 中国, 人民文学出版社, 1973. Luo Guanzhong. Three Kingdoms. China: People's Literature Publishing House, 1973.
8. 西游记: 上册. 中国, 人民文学出版社, 1980. Journey to the West: The First Book. China: People's Literature Publishing House, 1980.
9. 笑林广记. 中国, 大达图书供应社, 1923. Grove of anecdotes. China, Dada Book Supply, 1923.
10. Sapir E. Language. Introduction to the study of speech. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies. M.: Progress, 1993. P. 26 – 203.

11. Dictionary of psychology. Shanghai: Shanghai Educational Publishing House, 1995. URL: <https://elsu.ru/uploads/files/2017-10/1506973955> (access date: 03/01/2024)
12. 荀子：诸子百家论丛.中国，古越社，2015年. Xunzi: Series: “One Hundred Schools of Thought.” China: Gu Yue She, 2015.
13. 贺麟 (1986). 乐观与悲观. 哲学研究, (1), 3-10.[1]. He Lin. Optimism and pessimism. Philosophical studies. 1986. No. 1. P. 3 – 10. DOI: CNKI:SUN:IYSW.0.2019-09-006
14. 蔡晓鸿.天涯咫尺两心知 – 《送杜少府之任蜀州》赏析[J].初中生学习指导,2022(11):12-13. Cai Xiaohong. Two hearts get to know each other at the end of the world... Analysis of the poem “Seeing off Shaofu Du, appointed to serve in Shuchuan”. Textbook for junior schoolchildren. 2022. No. 11. P. 12 – 13.
15. 曹雪芹红楼梦. 中国: 人民文学出版社, 1985. Cao Xueqin. Dream in the Red Chamber. China: People's Literature Publishing House, 1985.
16. 金庸笑傲江湖. 台湾, 远流出版事业股份有限公司, 1998. Jin Yong. The laughing pride of rivers and lakes. Taiwan, Yuanliu Publishing Co., Ltd., 1998.
17. 宗瑞冰书籍史视域下的《唐诗三百首》研究[J].中国出版史研究,2024(02):71-80. Zong Rui Bing. Study of “Three Hundred Poems of the Tang Dynasty” from the point of view of the history of the book. Studies on the history of Chinese publications. 2024. No. 02. P. 71 – 80. DOI:10.19325/j.cnki.10-1176/g2.2024.02.004
18. 张文凤.预测未来的最好方式就是创造未来.江苏教育.02(2020):7-8. Zhang Wenfeng The best way to predict the future is to create it. Education in Jiangsu. 2020. No. 2. P. 7 – 8. DOI:CNKI:SUN:JAOI.0.2020-02-006
19. 张富祥.《吕氏春秋》引用《易经》诸例释义[J].周易研究, 2010(5):6. Zhang Fuxiang. Interpretation of examples of citation of “I Ching” in “Lu Shi Chun Qiu”. Zhouyi Research. 2010. No. 5 (6). DOI: 10.3969/j.issn.1003-3882.2010.05.004
20. 张秋芬.归隐与醉酒：陶渊明饮酒诗中的人生哲学[J].今古文创,2024(16):53-55. Zhang Qiufen. Retreat and drunkenness: philosophy of life in the drinking poems of Tao Yuanming. Imago Literature Creation. 2024. No. 16. P. 53 – 55. DOI:10.20024/j.cnki.CN42-1911/I.2024.16.016
21. 陈玮.认知社会语言学背景下网络词汇的隐喻现象及传播机制[J].长春理工大学学报(社会科学版) 2022,35(06):147-151. Metaphorical phenomenon and mechanism. transmission of online vocabulary in the context of cognitive sociolinguistics. Journal of Changchun University of Science and Technology (publication on social sciences 2022. No. 35 (06).
22. 唯美古韵：《诗经》读解. 中国, 华中科技大学出版社, 2019. Shijing (“Book of Songs”). China: Huazhong University of Science and Technology Press, 2019.
23. Ben-Shahar T. Happiness Studies: An Introduction. Springer International Publishing, 2021. 132 p.
24. Hanzicraft. The Ultimate Chinese Character Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://hanzicraft.com/> (access date: 07/01/2024)
25. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. University of Chicago Press, 1987. 272 p.
26. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p.
27. Tiger L. Optimism: The Biology of Hope. Kodansha International, 1995. 336 p.
28. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. MIT Press, 1956. 278 p.

Информация об авторе

Чжао Шуан, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9, superzs0513@gmail.com

© Чжао Шуан, 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.4: 004

Авторская программа на региональном телевидении: жанрово-видовые и функциональные особенности, технология производства (на примере программы «Вырасти и съешь» телеканала «Хабаровск»)

¹ Бабкина Е.С., ¹ Шулешко М.Д., ¹ Шевелёва А.С.,
¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению специфики изучения жанрово-видовых особенностей современных авторских программ на российском телевидении, а также анализу региональной практики производства авторских телепродуктов на примере авторской программы «Вырасти и съешь», выходящей в эфир на городском телеканале «Хабаровск». Материалом исследования послужили телевизионные выпуски авторской программы «Вырасти и съешь», выходящей на телеканале «Хабаровск» в период с апреля 2022 года по апрель 2024 года. В ходе анализа выпусков программы были проанализированы специфика производства авторского телевизионного контента, его жанрово-видовые и функциональные особенности.

Теоретико-методологической основой работы послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению специфики авторской программы на телевидении. В исследовании были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный метод, метод контент-анализа.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы практикующими журналистами в качестве рекомендаций по созданию и эффективному продвижению авторских программ на телевидении.

Ключевые слова: авторская программа; региональное телевидение; телеканал «Хабаровск»

Для цитирования: Бабкина Е.С., Шулешко М.Д., Шевелёва А.С. Авторская программа на региональном телевидении: жанрово-видовые и функциональные особенности, технология производства (на примере программы «Вырасти и съешь» телеканала «Хабаровск») // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 46 – 56.

Поступила в редакцию: 17 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Author's program on regional television: genre-specific and functional features, production technology (using the example of the program "Grow up and eat" of the Khabarovsk TV channel)

¹ Babkina E.S., ¹ Shuleshko M.D., ¹ Sheveleva A.S.,
¹ Pacific State University

Abstract: the article is devoted to the study of the specifics of the study of genre and species features of modern author's programs on Russian television, as well as the analysis of the regional practice of producing author's television products on the example of the author's program "Grow up and eat", aired on the Khabarovsk city TV channel. The research material was the television releases of the author's program "Grow up and Eat", which was broadcast on the Khabarovsk TV channel in the period from April 2022 to April 2024. During the analysis of the program's releases, the specifics of the production of author's television content, its genre-specific and functional features were analyzed.

The theoretical and methodological basis of the work was the scientific works of domestic and foreign researchers devoted to the study of the specifics of the author's program on television. Descriptive-analytical, comparative-comparative method, and content analysis method were used in the study.

The results obtained during the research can be used by practicing journalists as recommendations for the creation and effective promotion of author's programs on television.

Keywords: author's program; regional television; Khabarovsk TV channel

For citation: Babkina E.S., Shuleshko M.D., Sheveleva A.S. Author's program on regional television: genre-specific and functional features, production technology (using the example of the program "Grow up and eat" of the Khabarovsk TV channel). *Philological Bulletin*. 2024. 3 (2). P. 46 – 56.

The article was submitted: April 17, 2024; Approved after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Собственные проекты тележурналистов, произведенные индивидуальным авторским началом, привлекают внимание массового зрителя и существенно поднимают рейтинги телекомпаний, повышают ее узнаваемость на конкурентном рынке СМИ. Существование данного журналистского продукта на федеральных, региональных и муниципальных телеканалах, его востребованность у зрительской аудитории связана с тенденцией к персонификации информации и усилению индивидуализации журналистской деятельности, а также с общественным интересом к специфике авторских телепрограмм, которые отличаются тематическим и жанровым многообразием, полифункциональностью, нестандартными подходами в работе телеведущих. Кроме того, авторские телепередачи представляют информационную ценность для аудитории: зрители обращаются к ним, чтобы получить экспертное мнение от людей, которым они доверяют. При этом в качестве компетентных специалистов могут выступать как ведущие телепрограммы, так и приглашенные гости, эксперты в определенной области.

Сегодня авторские программы производятся большинством ведущих телевизионных каналов России. Они встроены в эфирную сетку наряду с новостными выпусками и другими журналистскими продуктами. В силу своей специфики, включая индивидуальную форму подачи информации ведущим, авторские телепроекты привлекают внимание массового зрителя и существенно поднимают рейтинги телекомпаний, повышают ее узнаваемость на конкурентном рынке СМИ. Популярность авторских телевизионных программ также связана с потребностью информационных потребителей в материалах, которые являются синтезированным продуктом сознания, мышления, воображения и впечатлений профессионального журналиста.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили телевизионные выпуски авторской программы «Вырасти

и съешь», выходящей на телеканале «Хабаровск» в период с апреля 2022 года по апрель 2024 года.

При изучении заявленной темы были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный метод, метод контент-анализа.

Результаты и обсуждения

Несмотря на практически полувековую историю существования авторских программ на отечественном телевидении в научной среде не сформировано единого подхода к определению понятия «авторская телепрограмма». Главным предметом дискуссий на эту тему среди ученых и исследователей служит вопрос о непосредственном авторстве такого журналистского продукта, об объеме собственных вложений ведущего, которого ассоциируют с автором, в разработку и создание таких программ.

Так, исследователь А.А. Каширин понимает под авторской телепрограммой коллективный продукт, поскольку в ее производстве участвует профессиональная команда: редакторы, операторы, звукорежиссеры, ведущие и другие сотрудники телеканала [6, с. 151-155].

В своей научной статье «Авторская программа: теоретический аспект» А.Р. Дьяченко отмечает, что авторское начало главенствует в таких произведениях и проявляется в открытом выражении позиции журналиста по определенному вопросу [4].

Авторская телепрограмма, по мнению А.А. Каширина, представляет собой «дискурсивную практику» индивидуального медиадискурса тележурналиста через гипержанр особого формата, который имеет сложную структуру различных публицистических жанров и отражает дискурсивную практику автора [8, с. 89-95].

Ш.И. Нургожина и М. Жунисова в своем научном исследовании «Современные подходы в трактовке литературной основы авторских телевизионных программ» используют иное определение авторской телепрограммы: «программа, лишенная штампов и трафаретов, отмеченная печатью персонального таланта автора, личности уникальной и неповторимой» [11, с. 346-349].

Е.С. Долгина и К.А. Чернопиская называют авторские медиапродукты «журналистикой мнения», поскольку на первый план в них выходят личность журналиста и его авторская позиция [2, с. 12-15].

Отсутствует и единая типология авторских программ. Исследователь М.А. Мясникова классифицирует авторские телевизионные программы на основании доминирующей в них формы коммуникации. По данному признаку выделяются такие авторские телепередачи, как монологовые, диалоговые и синтетические [10].

Авторские телепрограммы могут быть представлены в следующих монологических жанрах: выступление ведущего в кадре, сатирический монолог, эссе, устный публицистический рассказ.

Для второго типа авторских программ на телевидении, диалоговых передач, характерны следующие способы коммуникативного воздействия: обсуждение, столкновение, борьба. Такие отличительные особенности прослеживаются в авторских телепередачах, созданных в жанре интервью, ток-шоу, беседы, дискуссии. Отмечается их востребованность среди аудитории в виду неординарной интерпретации фактов телеведущим.

В свою очередь, синтетическим авторским телепрограммам присущи такие способы коммуникативного воздействия, как представление, шоу и показ. Речь идет про авторские передачи в жанре очерка, портретной и пейзажной зарисовки. В них встречаются лирические и публицистические отступления журналиста.

П.Ф. Потапов полагает, что авторская телепрограмма является синтетической формой журналистского продукта, в которой допускается сочетание различных жанров [14, с. 24-28].

Авторская телепрограмма может содержать следующие структурные элементы: начальная заставка («шапка») передачи, появление ведущего в кадре и приветствие, представление гостей, оглашение темы выпуска, введение в контекст (например, при помощи видеосюжета о герое программы); обсуждение заданной темы с участниками программы, рекламная пауза, подведение итогов передачи, прощание с гостями и телезритателями, финальная заставка («шапка»), анонс следующей программы в эфире. Все эти компоненты составляют структуру телевизионной программы, определяют ее внутреннюю логику. Под структурой понимается вертикальная схема авторской телепрограммы, составляющая формат передачи. В научной среде формат интерпретируется как «упаковка телевизионного эфира, совокупность его отдельных компонентов, формирующих оригинальную собственную природу проекта» [9, с. 77-78].

Практику производства авторских программ активно поддерживают не только федеральные, но и региональные телекомпании. Так, собственные авторские продукты выпускает телеканал «Хабаровск» («Муниципальное бюджетное учреждение “Информационно-просветительский центр “Хабаровская студия телевидения”»).

Телеканал «Хабаровск» начал свою работу в октябре 2017 года и успешно функционирует на протяжении шести с половиной лет. Обладая статусом муниципального телеканала, это СМИ обслуживает информационных потребителей, проживающих в Хабаровске и Хабаровском районе, оперативно оповещая их об актуальных событиях, происходящих в краевом центре и за его пределами. При этом телекомпания также реагирует на региональные и федеральные информационные повестки, затрагивая их в собственных новостных выпусках.

В 2019 году произошло существенное техническое переоснащение телеканала «Хабаровск», связанное с запуском в работу одной из немногих модульных телевизионных студий в России. Она выстроена из передвижных плазм и многофункциональна, что позволило телеканалу значительно расширить собственное массовое производство тематических программ, которые записываются в модульной телестудии. В их числе следующие проекты: «Смотри Хабаровск», «Хабаровск. Бизнес», «Хабаровск. Культурный», «Хабаровск. Спортивный», «Хабаровск. Здоровый», «Хабаровск. Танцуй». Кроме того, сегодня телекомпания также выпускает просветительские лекции от ученых и экспертов федерального уровня. Выпуски объединены в проект «Хабаровск Sapiens».

Наряду с новостными сюжетами, большими репортажами, аналитическими интервью и другими журналистскими продуктами, в эфире телеканала «Хабаровск» регулярно выходят авторские телепрограммы. К ним относятся такие социальные проекты, как «Сильные люди» и «Социальный ответ», а также программы «Хабаровск. Спортивный», «Модно и точка», «Вырасти и съешь». Эти авторские передачи записываются как в модульной студии телеканала «Хабаровск», так и на выезде, на других съемочных площадках. Кроме того, в некоторых авторских проектах телеканала «Хабаровск» автор-ведущий является постоянным действующим лицом в кадре, в других – он остается за кадром, при этом в выпуске может быть слышен голос журналиста. В данном случае автор проекта исключительно озвучивает происходящее на экране, не представляя перед телезрителями.

Авторская программа «Вырасти и съешь», выходящая в эфир телеканала «Хабаровск», является примером собственного журналистского проекта, где присутствие автора-ведущего в кадре характерно для каждого выпуска.

В настоящем исследовании мы будем придерживаться определения, данного П.Ф. Потаповым в статье «Авторская программа как продукт журналистской деятельности на российском телевидении», и под «авторской телепередачей» будем понимать телевизионную программу, концептуально разработанную и реализованную как авторский проект от оригинального замысла до руководства и контроля на всех этапах коллективного программно-телевизионного производства [14, с. 24-28]. Данная интерпретация понятия «авторская телепрограмма» была выбрана, поскольку она наиболее полно раскрывает сущность авторской телепередачи в контексте ее содержательных и формальных особенностей, а также технологии создания.

Жанрово-видовые особенности авторских программ также являются предметом научных дискуссий. Исследователи Ш.И. Нургожина и М. Жунисова выделяют такие устойчивые характеристики авторских телепрограмм, как цикличность, актуальность, присутствие постоянного ведущего, который выступает также автором передачи; прослеживание в концепции выпусков отчетливо выраженного замысла журналиста, его авторской позиции и устремленности в поисках художественных форм [11, с. 346-349].

При анализе жанрово-видовых особенностей и технологии создания авторской телепрограммы «Вырасти и съешь» мы руководствовались критериями системного коммуникативно-прагматического исследования индивидуального медиадискурса телеведущего, предложенными исследователем А.А. Кашириным [7, с. 70-75]. В данные критерии анализа вошли следующие объективные характеристики телевизионного дискурса: формат программы, графическое, звуковое и цветовое оформление передачи, экспозиция съемки, а также модель взаимодействия телеведущего с аудиторией (интерактивные средства) и выбор журналистом темы выпуска, которая представляется в качестве информационного повода.

Телевизионная программа «Вырасти и съешь» является авторским дачным проектом редактора и ведущего телеканала «Хабаровск» Надежды Выходцевой. Первый выпуск передачи вышел в эфир в апреле 2022 года. В его названии подчеркивается тематическая специфика проекта – «новая программа о дачных делах» [1].

Всего (по состоянию на начало мая 2024 года) было создано 24 выпуска программы «Вырасти и съешь». На данный момент транслируется третий сезон проекта. Он начался в феврале 2024 года, и за период с февраля по май было произведено шесть телевизионных выпусков. Для сравнения: первый сезон, вышедший в 2022 году, в общей сложности насчитывает восемь выпусков программы. Второй сезон, вышедший в 2023 году, включает десять телевизионных выпусков. Средняя продолжительность каждого выпуска передачи – 10-15 минут. При этом все созданные выпуски имеют хронометраж не менее шести с половиной минут и не превышают двадцати минут.

Временные рамки создания и периодичность выхода в эфир телевизионных выпусков авторской программы «Вырасти и съешь» зависят от сроков дачного сезона на территории Хабаровского края. Следовательно, на производство проекта влияют климатические особенности региона, а также погодные условия. Как правило, процесс производства проекта «Вырасти и съешь» ежегодно приходится на период с февраля по июнь со средней периодичностью от полутора до двух недель между выходами нового выпуска. В некоторых случаях этот интервал достигает одного месяца.

Авторский проект «Вырасти и съешь» рассчитан на людей, которые владеют дачным участком, ведут собственное хозяйство или планируют заниматься этой деятельностью. К целевой аудитории передачи можно отнести садоводов и огородников. Предположительно, программа рассчитана на зрителей старше 30 лет. Верхний возрастной порог целевой аудитории не прослеживается. Половой дифференциации программа не имеет. Возрастной ценз – для зрителей старше 12 лет.

Миссия авторской телепрограммы «Вырасти и съешь» сформулирована в описании первого выпуска передачи: «Вырасти и съешь – наш ответ экономическим сложностям» [1]. Проект отвечает одной из современных стратегий развития России, которая связана с обеспечением продовольственной безопасности государства, а также выстроенным в условиях санкционного давления курсом на импортозамещение страны.

Авторская телепрограмма «Вырасти и съешь» полифункциональна. Проект «Вырасти и съешь» выполняет следующие функции: коммуникативную, непосредственно-организаторскую, идеологическую (социально-ориентированную), культурно-образовательную, рекламно-справочную и креативную.

Коммуникативная функция проявляется в линейном взаимодействии автора-ведущего Надежды Выходцевой с телезрителями: в выпусках про-

граммы журналист делится собственным опытом ведения дачного хозяйства, рассказывает, как выращивать культуры и готовить их. При этом зрители имеют возможность оставить обратную связь в комментариях под выпусками передачи, размещенными в сети.

Непосредственно-организаторская функция заключается в главенствующей роли, которая отведена телеведущему в процессе создания собственной авторской программы. Н. Выходцева руководит производством телевизионных выпусков на всех этапах: от подготовки сценария до приема отснятого и смонтированного продукта перед его выходом в эфир.

Идеологическая (социально-ориентированная) функция прослеживается в замысле передачи – стимулировать население Хабаровского края к ведению собственного дачного хозяйства. Следовательно, автор-ведущий программы участвует в формировании общественного мнения, ценностных ориентаций и поведенческих мотивации телезрителей посредством закладывания определенных установок в выпуски авторских программ, а именно происходит продвижение идеи о позитивном влиянии такого явления, как дача, на развитие общества в целом и жизнь отдельного взятого человека. Транслируется необходимость участия населения в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Культурно-образовательная функция находит отражение в тематической наполненности выпусков: они содержат информацию об истории появления и развития дачного хозяйства в России, об аграрной специфике Дальнего Востока, а также советы и инструкции по ведению дачного хозяйства от эксперта в данной области. Автор-ведущий Н. Выходцева имеет собственный дачный участок и многолетний опыт ведения дачного хозяйства. В описании первого выпуска передачи «Вырасти и съешь» сказано следующее: «В этой программе вы узнаете много полезного: мы расскажем, как выращивать, как готовить; посчитаем, сколько надо посадить, чтобы прокормить одну семью; поговорим о дачной инфраструктуре, об истории дачи в России и на Дальнем Востоке» [1]. Просветительская миссия, заложенная в программу, отвечает стремлению журналиста влиять на всестороннее развитие аудитории, на расширение ее кругозора.

В виду того, что авторская программа «Вырасти и съешь» является коммерческим проектом, имеет постоянного спонсора, она выполняет рекламно-справочную функцию. Проект на протяжении всех трех сезонов своего существования финансирует официальный дистрибьютор добавок для выращивания рассады ООО «Цион Рус». Про-

ект также получал поддержку отечественного производителя укрывных и мульчирующих материалов для сада и огорода ООО «ТД Гекса – Дальний Восток». Упоминание спонсора и реклама его продукции присутствуют в каждом выпуске. Рекламно-справочная информация размещается в выпуске дважды: в начале программы, после открывающей заставки, а также в конце, перед финальной заставкой. Как правило, создатели авторских программ на телевидении стремятся коммерциализировать свою продукцию, поскольку привлечение спонсора приносит телекомпании дополнительный источник дохода. Средства, полученные от рекламы, позволяют телеканалу развиваться. Кроме того, рекламная информация приносит пользу для телезрителей, на которых она направлена. Она позволяет удовлетворить насущные запросы потребителей журналистского продукта в зависимости от их интересов и потребностей. В данном случае – реклама добавок для выращивания рассады будет актуальна для целевой аудитории программы «Вырасти и съешь», которая в первую очередь рассчитана на дачников.

Рекреативная функция связана с созданием позитивных ассоциаций с авторской телепередачей «Вырасти и съешь». В числе факторов, которые способствуют расслаблению аудитории, можно привести познавательный характер выпусков, оригинальную подачу материала автором-ведущим, музыкальное сопровождение программы.

Концепция авторской программы «Вырасти и съешь» заключается в освещении специфики дачной сферы и популяризации ведения дачного хозяйства среди населения. При этом выпуски передачи отличаются тематическим многообразием, что проявляется в различных подходах к раскрытию общей заданной темы.

Автор-ведущий Н. Выходцева стремится передать уникальность такого явления, как дача, используя исторические и научные факты. В качестве примера можно привести первый выпуск передачи «Вырасти и съешь», который вышел в апреле 2022 г. под названием «Новая программа о дачных делах». В нем рассказывается об истории возникновения дачных участков. Надежда Выходцева отмечает: «Дача – уникальное явление в мировой практике. Она возникла как политическое решение и тесно связана со служением государству. В следующем году российская дача отметит 700 лет. Слово «дача» происходит от глагола «дать», роднится с таким понятием, как «подарок». Есть мнение что дача – это царский подарок <...> Первые сведения о том, что правители стали раздавать земли на особых условиях, относятся к XIV веку» [1].

Создатель проекта «Вырасти и съешь» включает в выпуски советы и инструкции для дачников, рассказывает телезрителям об аграрных возможностях Дальневосточного региона, раскрывает сферу дачного хозяйства через отрасли растениеводства: овощеводство, садоводство, цветоводство, плодородство.

Так, в первом выпуске второго сезона проекта «Вырасти и съешь», который вышел в феврале 2023 г., приводится наглядная инструкция, как подготовить почву к первым посевам и посадкам. В качестве съемочной площадки используется собственный дачный участок автора-ведущего. Надежда Выходцева, используя специальные измерительные приборы, рассказывает, как сохранять в неотапливаемой теплице благоприятную температуру воздуха и почвы. Например, эксперт советует посыпать грядки снегом, аргументируя это тем, что «вода сохраняет тепло». Надежда Выходцева отмечает: «Нам надо набрать бочки снега <...> Зачем нам здесь вода в грядках? Дело в том, что вода будет таять и проникать дальше. Теплая вода будет размягчать скованную землю, и это ускорит сроки посевов» [12]. Автор-ведущий, обладая компетенциями в ведении дачного хозяйства, также подчеркивает, что «для посевных работ теплолюбивых культур необходима температура в плюс 10 градусов» [12]. При этом съемочный процесс происходит не только на дачном участке. Часть передачи записана в модульной телестудии телеканала «Хабаровск».

Кроме того, в выпусках программы «Вырасти и съешь» рассказываются истории дачников Дальнего Востока. Их опыт приводится в качестве примера успешной практики ведения дачного хозяйства и доказывает целесообразность обладания собственным дачным участком. Например, в выпуске «Как вырастить крупноплодные персики в Хабаровском крае» от 11.05.2022 г. упоминается история семьи приморских аграриев. Так представляет героев выпуска Надежда Выходцева: «В Приморье я познакомилась с четой Герасименко. Они более 20 лет выращивают свои крупноплодные персики. Их опыт ценен для хабаровчан тем, что микроклимат их участка довольно жесток: морозно, холод усиливается еще и тем, что сад расположен на северной стороне. Ветрено, и часто зимой нет снежного покрова. При этом более 20 лет успешно там существует персиковый сад» [5]. Данный выпуск программы посвящен вопросам выращивания персиковых плодов в Хабаровском крае. Актуальность выбранной темы журналист подчеркивает в следующих словах: «То, что нужны свои персики, мне стало понятно, когда я их искала для этой программы и не нашла ни одного

в магазинах Хабаровска, только консервированные. Будем создавать свой персиковый сад. Если задумывались о выращивании персика, начнем с саженца» [5].

При выборе темы для создания нового выпуска проекта «Вырасти и съешь» Надежда Выходцева опирается на такие факторы, как актуальный сезон, благоприятный для определенных работ на дачном участке, а также на погодные условия. Кроме того, учитываются определенные договоренности с заказчиком программы (спонсором). Идеи для выпусков также формируются благодаря получению обратной связи от зрителей. Так, взаимодействие автора-ведущего с аудиторией прослеживается в выпуске «Что нужно, чтобы ягода была сладкой?» от 15.05.2023 г. В начале программы Надежда Выходцева сообщает: «Зрители проекта «Вырасти и съешь» уже прислали нам фотографии первых цветов клубники – спрашивают, не слишком ли рано цветет. Надо признаться, несколько раньше привычных сроков, но пчела уже летает, так что ягода завяжется» [16]. Эксперт вступает в диалог с аудиторией, реагирует на имеющийся запрос: «Если у вас на даче такая же картина, то вам сейчас нужно накопить необходимую сумму температур, тогда ягода будет сладкой. На фото видно, что на клубничной грядке лежит укрывной материал. Он нагревается и помогает увеличить количество сахара. Есть и другие пути решения этого вопроса, но для этого надо отправиться в ягодник на даче» [16].

Информационным поводом для создания выпусков проекта «Вырасти и съешь» также становятся актуальные события федеральной повестки. Например, в выпуск «Посевы в марте, в том числе и в теплице» от 11.03.2024 г. включен видеофрагмент послания Президента России Владимира Путина Федеральному собранию. В нем говорится о программе социальной газификации садово-некоммерческих товариществ в границах населенных пунктов. Эта новость послужила информационным поводом для создания выпуска передачи. Надежда Выходцева комментирует ее следующим образом: «Хорошая новость для дачников: газ вскоре можно будет провести на дачу по программе социальной газификации <...> Сначала отопим газом дома, а потом и теплицы можно, а-то пока приходится надеяться только на солнечный свет» [13].

В структуру программы «Вырасти и съешь» также могут входить элементы интервью. Так, их содержит выпуск от 27.04.2024 г. «Долгосрочный прогноз на лето в Хабаровске и крае. Советы для дачников» [3]. Надежда Выходцева включает в передачу видеофрагмент собственного интервью,

вышедшего в эфир телеканала «Хабаровск». В нем поднимаются вопросы изменения климата в регионе, что, в свою очередь, оказывает влияние на дачное хозяйство. Эту тему Н. Выходцева обсуждает с директором Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства, доктором сельскохозяйственных наук Татьяной Асеевой. Актуальные природно-климатические и погодные условия Хабаровского края являются одной из ключевых тем данного выпуска передачи «Вырасти и съешь». Этим объясняется, что в приведенном выпуске постоянный автор-ведущий программы Н. Выходцева выступает также в качестве ведущего прогноза погоды. При этом программа дополняется картами температуры и осадков. Данные о долгосрочном прогнозе погоды на территории Хабаровского края Н. Выходцева получила от специалистов РосГидрометра.

Проект «Вырасти и съешь» можно отнести к культурно-развлекательным авторским телевизионным программам, поскольку эта телепрограмма обладает просветительским потенциалом и установкой ведущего на самовыражение. Она также направлена на получение зрителями эмоционального и интеллектуального удовольствия.

Выпуски авторской программы «Вырасти и съешь» отличаются единой структурой и включают следующие элементы: открывающая заставка («шапка»), объявление спонсора передачи, приветствие ведущего, оглашение темы выпуска, основная часть программы, прощание ведущего, повторное упоминание спонсора, закрывающая заставка.

Для проекта разработана анимированная графическая заставка («шапка»), на которой представлено изображение дачного участка. Анимированные элементы появляются на экране последовательно: земля, деревья и кустарники, дом, забор, птицы. «Шапка» передачи открывает и закрывает выпуски. Она содержит название программы, возрастную метку, а также имеет музыкальное сопровождение. Основными цветами заставки являются зеленый, оранжевый, коричневый, синий и красный. Первая буква в названии проекта имеет декоративный элемент, изображающий цветы.

Спонсор программы объявляется закадровым голосом. Дополнительная рекламная информация появляется на экране в виде фото- и видеоматериалов. Реклама также может содержать анимационные элементы.

Приветствие и прощание ведущего записывается в модульной студии телеканала «Хабаровск». Приветствие, как правило, звучит следующим образом: «Добрый день! В студии Надежда Выход-

цева». Прощание сопровождается такими высказываниями, как «Увидимся» и «Успехов нам на грядках».

При оглашении темы выпуска автор-ведущий может упомянуть случаи из собственной жизни, озвучить познавательные факты. Также выпуск может начинаться с пословицы или объявления конкретного информационного повода.

Основное содержание программы условно можно разделить на три основные части. Первая содержит фрагменты, записанные в модульной телестудии. Во второй используются видеоматериалы, которые были сделаны во время съемочного процесса на дачном участке. В третьей части передачи ведущий повторно предстает в телестудии. Приведенная структура характерна для второго и третьего сезона проекта. Выпуски первого сезона были записаны исключительно в студии телеканала «Хабаровск». В них автор-ведущий взаимодействует с плазмами телестудии, на которых периодически сменяется изображение. Также для обогащения видеоряда в выпусках программы используются дополнительные видеоматериалы.

В выпусках программы «Вырасти и съешь» используются классические планы: общий, средний и крупный. На общем плане ведущий предстает в кадре в полный рост, также видно окружающую обстановку. Журналист может находиться в телестудии или на дачном участке. Общие и средние планы чередуются. На крупных планах, как правило, изображаются детали: реквизиты ведущего, а также садово-огородный инвентарь, использующийся во время записи выпусков передачи на дачном участке.

В качестве одного из элементов графического оформления авторской передачи «Вырасти и съешь» используются специальные подложки («плашки»). На них размещается титр с указанием имени и фамилии ведущего. Справа от данного элемента располагается название программы, которое оформляется без подложки. Кроме того, «плашка» используется для титра официального сайта телеканала, а также встречается в закрывающей заставке: на ней указываются название телеканала и свидетельство о регистрации СМИ.

Выпуски передачи «Вырасти и съешь» имеют музыкальное сопровождение, которое встречается во время показа заставки программы, объявления спонсора, а также в основной части выпуска – во фрагментах, записанных на дачном участке. Также используется «интершум» – естественный шум съемочной площадки. Как правило, он записывается на «пушку» – микрофон, встроенный в видеокамеру или закрепленный на ней. На фрагменты программы, записанные в модульной студии,

накладываются фоновые звуки, например, пение птиц. Это делается для передачи атмосферы, с которой ассоциируются работа и отдых на дачном участке.

Программа «Вырасти и съешь» является продуктом телевизионного коллектива телеканала «Хабаровск». Автор-ведущий Н. Выходцева называет эту передачу командным проектом, за которым стоят профессионалы своего дела. Производство авторской передачи «Вырасти и съешь» включает следующие этапы: определение журналистом темы выпуска, сбор материала, включая информацию, необходимая для раскрытия темы, а также вспомогательные фото- и видеофрагменты, которые будут использоваться при монтаже и размещаться на плазмах в телестудии. Дальнейшая работа включает в себя: написание сценария, запись выпусков на съемочных площадках (телестудия и дачный участок), монтаж выпуска, прием смонтированной передачи автором-журналистом и показ готового продукта в эфире.

Авторский телепроект «Вырасти и съешь», с одной стороны, является «многообразным» журналистским продуктом, поскольку в его выпусках содержится познавательная и полезная информация о ведении дачного хозяйства, которой можно руководствоваться в любое время. С другой стороны, выпуски «Вырасти и съешь», по аналогии с новостями, привязаны к актуальным информационным поводам.

Эффективность авторской телепрограммы «Вырасти и съешь», ее востребованность среди зрителей можно отследить, например, по активности интернет-аудитории под выпусками передачи, размещенными на «Ютуб»-канале телеканала «Хабаровск». Анализу подлежали следующие показатели: количество просмотров, отметки «нравится» и содержание комментариев пользователей видеохостинга.

Проведенный анализ показал, что количество просмотров существенно выросло к третьему сезону программы «Вырасти и съешь»: один из выпусков 2024 года («Создаем парковый розарий и красивые овощные грядки» от 04.03.2024 г.) [15] набрал более 10 тысяч просмотров, что является рекордным показателем относительно выпусков программы, размещенных на «Ютубе».

Кроме того, интернет-аудитория проекта «Вырасти и съешь» может находить выпуски передачи, размещенные в Сети, благодаря поиску по «ключевым» словам. Например, в числе таких «ключевых» слов могут быть: «дача», «посадки», «посевы», «вырастить», «готовим». Они встречаются в названиях выпусков программы.

Максимальное количество отметок «нравится», а также комментариев среди всех выпусков программы «Вырасти и съешь», размещенных на видеохостинге «Ютуб», собрал выпуск от 11.05.2022 г. «Как вырастить крупноплодные персики в Хабаровском крае» [5]. Данный выпуск передачи оценили 66 пользователей, семь пользователей оставили комментарии под видеозаписью.

В целом, наблюдается достаточно высокая активность пользователей «Ютуба» в отношении проекта «Вырасти и съешь». Зрители оставляют комментарии практически под каждым выпуском передачи. Кроме того, некоторые пользователи неоднократно комментировали выпуски, что свидетельствует о лояльности аудитории программы. Большинство комментариев носят позитивный характер, выражают одобрение зрителей к проделанной журналистской работе, подчеркивают пользу проекта и оригинальную подачу материала, а также профессионализм и компетентность автора-ведущего. В качестве примера можно привести комментарии со следующим содержанием: «Спасибо большое за интересную передачу, Надежда Выходцева, как всегда, на высоте, лучший журналист Хабаровска», «Очень помогли!!!!!! Спасибо большое!!!!», «Спасибо за полезную информацию», «Согласен, на Китай и Египет надежды НЕТ. ВСЕ НА КАРТОШКУ!!!!», «Спасибо, Надежда, очень интересно рассказываете» (орфография и пунктуация пользователей сохранена).

Всего по данным, актуальным на 02.05.2024 г., 24 выпуска проекта «Вырасти и съешь» собрали на видеохостинге «Ютуб» 24780 просмотров, 308 отметок «нравится» и 33 комментария [1].

Выводы

Телевизионная программа «Вырасти и съешь», постоянным автором и ведущим которой является сотрудник телеканала «Хабаровск» Н. Выходцева, обладает жанрово-видовой спецификой, присущей авторским телепередачам на современном отечественном телевидении. Этот авторский телепроект создается на муниципальном телевидении, которое, наряду с федеральными телекомпаниями, располагает всеми техническими возможностями, необходимыми для производства такого вида экранной продукции. К техническим средствам относятся: модульная телестудия, профессиональные видеокамеры, снимающие в высоком качестве и разрешении, микрофоны, качественно записывающие голос автора-ведущего и «интершум».

Уникальность программы «Вырасти и съешь» заключается в нестандартном подходе к подаче информации: выпуски проекта записываются на нескольких съемочных площадках, включая телестудию и дачный участок, что позволяет наглядно

продемонстрировать то, о чем говорит автор-ведущий, а именно – показать на практике, как вести дачное хозяйство.

Проект «Вырасти и съешь» считается авторским, поскольку в нем постоянным действующим лицом на экране является автор-ведущий. Надежда Выходцева участвует в создании программы на всех этапах: от подготовки выпуска, непосредственного участия в съемочном процессе до приема смонтированной передачи перед выходом в эфир и последующего отслеживания обратной связи аудитории, включая интернет-пользователей.

Авторская телепрограмма «Вырасти и съешь» встроена в эфирную сетку наряду с новостными выпусками и другими журналистскими продуктами телеканала «Хабаровск». Проект имеет постоянного спонсора, что приносит телекомпании дополнительный источник дохода. Как показал анализ активности интернет-аудитории программы «Вырасти и съешь», данная передача привлекает внимание массового зрителя и поднимает рейтинги телекомпании, повышает ее узнаваемость на конкурентном рынке СМИ Хабаровска и Хабаровского края.

Список источников

1. Вырасти и съешь – Новая программа о дачных делах // Телеканал Хабаровск. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=04c6rGO0G6E&list=PLVJxJOTumJynYrxJiC-eQuHEINcAdllrQ> (дата обращения: 04.03.2024)
2. Долгина Е.С. Типы жанров репортажей на телевидении // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Нижневартовск: Изд-во НГУ, 2019. С. 12 – 15.
3. Долгосрочный прогноз на лето в Хабаровске и крае. Советы для дачников / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EQt21ljVScM_ (дата обращения: 04.03.2024)
4. Дьяченко А.Р. Авторская программа: теоретический аспект // Филологический аспект. 2023. № 3. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/avtorskaya-programma-teoreticheskij-aspekt.html> (дата обращения: 29.03.2024)
5. Как вырастить крупноплодные персики в Хабаровском крае / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL : https://www.youtube.com/watch?v=DmPKIMuNxEw_ (дата обращения: 04.03.2024)
6. Каширин А.А. Авторские телепрограммы как объект коммуникативно-прагматического исследования // Вестник ТГПУ. 2016. № 7. С. 151 – 155. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-teleprogrammy-kak-obekt-kommunikativno-pragmaticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 29.03.2024)
7. Каширин А.А. Критерии коммуникативно-прагматического анализа индивидуального медиадискурса тележурналиста-ведущего итоговой информационно-аналитической программы // Вестник ТГПУ. 2014. № 9. С. 70 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kommunikativno-pragmaticheskogo-analiza-individualnogo-mediadiskursa-telezhurnalista-veduschego-itogovoy-informatsionno> (дата обращения: 29.03.2024)
8. Каширин А.А. О некоторых особенностях индивидуального медиадискурса ведущего авторской научно-познавательной телепрограммы // Коммуникативные исследования. 2017. № 3. С. 89 – 95.
9. Кожинская А.А. Структура авторской телепередачи // Проблемы массовой коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф. исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2020. С. 77 – 78.
10. Мясникова М. А. Специфика жанров телевидения // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. № 1-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanrov-televideniya> (дата обращения: 29.03.2024)
11. Нургожина Ш., Жунисова М. Современные подходы в трактовке литературной основы авторских телевизионных программ // Вестник КазНУ. Сер.: Журналистика. 2015. № 1/1. С. 346 – 349. URL: <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1240/1134>(дата обращения: 29.03.2024)
12. Подготовимся к первым посевам и посадкам / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jr4wEB89oH0> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Посевы в марте, в том числе и в теплице / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MNuBn-QRhVE> (дата обращения: 04.03.2024)
14. Потапов П.Ф. Авторская программа как продукт журналистской деятельности на российском телевидении // Коммуникация в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью, Воронеж, 19-20 мая 2023 г. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2023. Ч. II. С. 24 – 28.

15. Создаем парковый розарий и красивые овощные грядки / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=401SRGHT1CA>. YouTube (дата обращения: 04.03.2024)
16. Что нужно, чтобы ягода была сладкой? / Вырасти и съешь // Телеканал Хабаровск. URL: https://www.youtube.com/watch?v=itiv_9QvKjk (дата обращения: 04.03.2024)

References

1. Grow up and eat – New program about summer cottage affairs. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=04c6rGO0G6E&list=PLVJxJOTumJynYrxJiC-eQuHEINcAdIlrQ> (date of access: 04.03.2024)
2. Dolgina E.S. Types of genres of reports on television. Culture, science, education: problems and prospects: materials of the VII All-Russian scientific-practical. conf. with international. participation. Nizhnevartovsk: NSU Publishing House, 2019. P. 12 – 15.
3. Long-term forecast for the summer in Khabarovsk and the region. Tips for summer residents. Grow up and eat. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EQt21ljVScM> (accessed: 04.03.2024)
4. Dyachenko A.R. Author's program: theoretical aspect. Philological aspect. 2023. No. 3. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/avtorskaya-programma-teoreticheskij-aspekt.html> (accessed: 29.03.2024)
5. How to grow large-fruited peaches in Khabarovsk Krai. Grow and eat. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DmPKIMuNxew> (accessed: 04.03.2024)
6. Kashirin A.A. Author's TV programs as an object of communicative-pragmatic research. Bulletin of TSPU. 2016. No. 7. P. 151 – 155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-teleprogrammy-kak-obekt-kommunikativno-pragmaticheskogo-issledovaniya> (date of access: 03/29/2024)
7. Kashirin A.A. Criteria for communicative-pragmatic analysis of individual media discourse of a TV journalist-host of the final information and analytical program. Bulletin of TSPU. 2014. No. 9. P. 70 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kommunikativno-pragmaticheskogo-analiza-individualnogo-mediadiskursa-telezhurnalista-veduschego-itogovoy-informatsionno> (date of access: 03/29/2024)
8. Kashirin A.A. On some features of the individual media discourse of the host of the author's scientific and educational television program. Communicative studies. 2017. No. 3. P. 89 – 95.
9. Kozhinskaya A.A. The structure of the author's TV program. Problems of mass communication: materials of the international. scientific and practical. conf. researchers and teachers of journalism, advertising and public relations. Voronezh: VSU Publishing House, 2020. P. 77 – 78.
10. Myasnikova M. A. Specifics of Television Genres. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2009. No. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanrov-televideniya> (accessed: 03/29/2024)
11. Nurgozhina Sh., Zhunisova M. Modern Approaches to Interpreting the Literary Basis of Author's Television Programs. Bulletin of KazNU. Series: Journalism. 2015. No. 1/1. P. 346 – 349. URL: <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1240/1134> (date of access: 29.03.2024)
12. Let's prepare for the first sowing and planting. Grow and eat. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jr4wEB89oH0> (date of access: 04.05.2024).
13. Sowing in March, including in a greenhouse. Grow and eat. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MNUbn-QRhVE> (date of access: 04.03.2024)
14. Potapov P.F. Author's program as a product of journalistic activity on Russian television. Communication in the modern world: materials of the Intern. scientific-practical. conf. researchers and teachers of journalism, advertising and public relations, Voronezh, May 19-20, 2023. Voronezh: Voronezh State University, 2023. Part II. Pp. 24 – 28.
15. We create a park rose garden and beautiful vegetable beds. Grow and eat. Khabarovsk TV channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=401SRGHT1CA>. YouTube (date of access: 03/04/2024)
16. What does it take for a berry to be sweet? Grow and eat. Khabarovsk TV channel. URL: https://www.youtube.com/watch?v=itiv_9QvKjk (accessed: 04.03.2024)

Информация об авторах

Бабкина Е.С., доктор филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет

Шулешко М.Д., Тихоокеанский государственный университет

Шевелёва А.С., контент-редактор Медицентра, Тихоокеанский государственный университет
shevelyovaal@yandex.ru

© Бабкина Е.С., Шулешко М.Д., Шевелёва А.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.133.1

Опыт диагностирования личности А.П. Чехова методами скрытой прагмалингвистики

¹ Мяснищева М.А., ¹ Беланова Ф.М.,

¹ Донской государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности диагностирования характера личности писателя конца XIX – начала XX века по материалам личной переписки. В качестве изучаемой личности выбран А.П. Чехов. Диагностирование проводится методами скрытой прагмалингвистики, разработанными проф. Г.Г. Матвеевой. Основной целью является изучение возможности рассмотрения эволюции личности человека при исследовании фактов его индивидуальной речи. Для сравнения приводится сопоставление полученных экспериментальных данных с известными психологическими портретами А.П. Чехова, которые представлены в воспоминаниях современников. Программа эксперимента включает в себя выявление фактов речевого поведения исследуемой личности в диахронии; изучение их методами модифицированного контент-анализа; интерпретация и сопоставление с описаниями, данными современниками и взглядами ученых-биографов А.П. Чехова. В результате проведенного исследования выдвигается предположение о том, что наблюдаемая современниками легкость общения объясняется умеренно лидерскими качествами личности, проявляемыми в спонтанной письменной речи переписки. Кроме того, характеру А.П. Чехова свойственна умеренная категоричность на протяжении всей жизни, в то время, как склонность к фантазиям, шуткам, аллюзиям, обеспечивавшая легкость общения со временем уступает место склонности к сугубо реалистичному восприятию бытия и «чеховскому пессимизму» поздних лет.

Ключевые слова: скрытая прагмалингвистика, идентификация личности, речевое диагностирование, А.П. Чехов, языковая картина мира

Для цитирования: Мяснищева М.А., Беланова Ф.М. Опыт диагностирования личности А.П. Чехова методами скрытой прагмалингвистики // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 57 – 64.

Поступила в редакцию: 19 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Experience of diagnosing A.P. Chekhov's personality by methods of hidden pragmalinguistics

¹ Myasishcheva M.A., ¹ Belanova F.M.,

¹ Don State Technical University

Abstract: the article deals with the question of the possibility of diagnosing the character of the writer's personality of the end of XIX – beginning of XX century using the materials of personal correspondence. A.P. Chekhov is chosen as the personality under study. The diagnosis is carried out by the methods of hidden pragmalinguistics developed by Prof. G.G. Matveeva. The main aim is to study the possibility of considering the evolution of a person's personality when studying the facts of his individual speech. The comparison of the obtained experimental data with the known psychological portraits of A.P. Chekhov, which are presented in the memoirs of his contemporaries, is given for comparison. The program of the experiment includes revealing the facts of speech behavior of the investigated personality in diachrony; studying them by the methods of modified content analysis; interpretation and comparison with descriptions given by contemporaries and views of scientists-biographers of A.P. Chekhov. As a result of the study, it is suggested that the ease of communication observed by contemporaries is explained by the moderately leadership qualities of the personality, manifested in the spontaneous written speech of the correspondence. Besides, A.P. Chekhov's character is characterized by moderate categorical character throughout

his life, while the tendency to fantasies, jokes, allusions, which provided the ease of communication with time gives way to the tendency to a purely realistic perception of existence and “Chekhov's pessimism” of later years.

Keywords: hidden pragmalinguistics, personality identification, speech diagnostics, A.P. Chekhov, linguistic picture of the world

For citation: Myasishcheva M.A., Belanova F.M. Experience of diagnosing A.P. Chekhov's personality by methods of hidden pragmalinguistics. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 57 – 64.

The article was submitted: April 19, 2024; Approved after reviewing: June 18, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Изучение личности писателя – важная проблема, решаемая филологическими науками на протяжении многих веков. Современные методы языкознания позволяют рассмотреть эту проблему сквозь призму синтеза наук: лингвистики, психологии, социологии, математического моделирования. Объединить возможности этих областей знания позволяет скрытая прагмалингвистика, которая, по словам профессора Г.Г. Матвеевой дает возможность изучить свойственные психологии личности черты и качества на основе выбора этим человеком привычных речевых сигналов в типичных ситуациях общения [15]. Данная концепция основана на трудах таких известных ученых, как М.М. Бахтин (концепция речевых жанров) [3], Ч. Моррис (семиотика и прагматика) [25], Дж. Сёрль (теория речевых актов, философия языкового мышления человека в аспекте восприятия лингвистического знака) [19], О.Г. Почепцова (вопросы воздействия на человека в условиях коммуникации) [16], Ю.С. Степанова (вопросы связи мышления, сознания и подсознания с языком, прагматики языка и индивидуальной речи конкретного человека) [22], К.Леонгарда (вопросы неосознаваемых привычек и поведения человека, способностей идентифицировать характер человека по наблюдаемым особенностям его речи) [12], А.А. Леонтьева (вопросы психологии речи человека, диагностирования личных качеств с позиции синтеза психологии и лингвистики) и многих других [13].

Материалы и методы исследований

С позиции скрытой прагмалингвистики речевое поведение трактуется как лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление личности автора в воздействующем тексте. Типы речевого поведения называются речевыми стратегиями скрытого воздействия отправителя сообщения на получателя. Речевые стратегии основываются на индивидуальном успешном опыте и формируются как привычка, то есть речевое поведение человека,

определяемое на неосознаваемом уровне. Отсюда, автор демонстрирует истинные привычки, склонности и характер, а так же эмоциональное состояние в конкретный период создания текста. Существующий опыт прагмалингвистических исследований (см. работы И.А. Зюбиной [8], Л.В. Чунаховой [23], Н.П. Ревякиной [17]) позволяет сделать вывод, что именно в личной переписке автор текста стремится донести до получателя волнующие его события, чувства, эмоции, не склонен выбирать слова и выражения, а демонстрирует присущие его личности черты.

Цель исследования определяет задачи и методы исследования.

Задачи определяются как:

- 1) выявить факты речевого поведения исследуемой личности в диахронии ее жизни;
- 2) изучить их методами модифицированного контент-анализа;
- 3) интерпретировать и сопоставить с описаниями, данными современниками другими исследователями – биографами.

Материалам данного исследования послужили письма Антона Павловича Чехова. Выбор личности писателя объясняется тем интересом, который он вызывал в отечественном языкознании и литературоведении.

Чеховедение занимает большое место в современной науке. Изучение особенностей его творческого наследия расширяет горизонты представлений о психологии писательского творчества.

Психологический портрет А.П. Чехова в отечественной науке складывается постепенно. С отдельных прижизненных заметок, рецензий и критических работ к академическим трудам XX и XXI вв. В советский период психологический портрет Чехова целенаправленно начинает исследоваться с конца 20-х годов XX века, начиная с монографии А.Б. Дермана «Творческий портрет Чехова» [6]. Ее методология основывается на традиционных для того времени представлениях о «диалектике великого писателя» и в целом приводится к определенным идеологическим

концепциям, господствовавшим в советском литературоведении эпохи.

На родине Антона Павловича – на Юге России психологическое направление чеховедения отсчитывает свое начало с творческого наследия Е.А. Боброва и его последователей. Исследуя творческий метод писателя Е.А. Бобров, Ю.А. Завадский, Л.П. Громов, Н.И. Серетинский и другие не обходили вниманием личность Чехова. Именно им принадлежит формирование представлений об А.П. Чехове как о человеке, обладавшем совершенно уникальной способностью располагать к себе людей, исследовать их, как будто между делом, и выявлять их самые точные и потаенные психологические черты и свойства характера, затем переносимые писателем на бумагу в виде определенных психологических типажей [21].

А.Б. Есин обращает внимание на постоянно поднимаемый вопрос «загадки Чеховской психологии», суть которой сводится в постоянно ускользающем присутствии авторского психологического облика в произведениях и отсутствии как таковой авторской позиции, воспринимаемой читателями «мз ощущений текста» [7].

Современные работы изучают личность А.П. Чехова с позиции психолингвистики и психологического направления в литературоведении.

Так, в работе М.В. Буняевой рассматривается гипотеза о том, что А.П. Чехов опирался в своих работах на опыт медика, и что именно медик-профессионал является доминирующей чертой стиля и личности писателя [4]. Е.В. Селезнева обращает внимание на специфику личности автора важную для рецепции при переводе произведения и говорит об особой роли чеховской психологии в создании уникального и трудного для транслингвального кодирования стиля [18]. Аналогичные проблемы детерминирует О.В. Спачиль в обзоре современного зарубежного чеховедения [20].

В научно-биографической монографии «Книга о Чехове» М.П. Громов [5] говорит о Чехове, как о человеке, чье лицо так и осталось неразгаданным, скрытым. Каждый, кто сталкивался с Чеховым при жизни, видел какого-то своего, особого Чехова, и каждая такая «личность» Чехова была непохожа на другую. Скромный и обаятельный для одних, саркастически-насмешливый для других, бесконечно добрый, жесткий и целеустремленный, глубоко культурный и раскрепощенно-веселый, не гнушающийся уличных шуток – Чехов оказывается, по М.П. Громову скрыт от истинного понимания сторонним наблюдателем.

Пролить свет на личность А.П. Чехова, на наш взгляд, позволит проведенное прагматическое лингвистическое исследование на основе диагностирующего портретирования.

Выбор материала определяется спецификой речевого поведения автора личного письма. По замечанию Н.А. Ковалева письма «раскрывают в своей композитной структуре речевые особенности авторской интенции и иллокуции в изложении событий, мнений и побуждений, направленных адресату письма. Являясь жанровым представителем речевого произведения, письмо отражает культуру и языковой стиль своей эпохи, прагматику, семантику и стилистику адресанта коммуникации. Жанр текста письма – это социально обусловленная конвенция языкового общения, оформленная по правилам языковой нормативности и речевой систематики своего времени. Существовая как единство познавательно-аксиологических, коммуникативно-прагматических и структурно-языковых свойств, жанр отвечает запросам эпохи и эволюционирует вместе с ней» [10, с. 33]. Непосредственность общения и уподобление письма тексту устной беседы позволяет, по мнению авторов, выявить спонтанные выборы речевых сигналов, всегда присущие автору в данной речевой ситуации общения, то есть, детерминировать его реал-имидж.

В свою очередь это позволит интерпретировать его личность, опираясь на соотношение поведения человека и особенности его личности, которые к настоящему моменту достаточно хорошо изучены (см. работы А.И. Крупнов [11], Е.Ф. Абельская [1], К.А. Абульханова [2] и др.)

Результаты и обсуждения

Суть эксперимента сводится к следующему.

Тексты личных писем дифференцируются на три этапа жизни А.П. Чехова: ранний (письма 1875-1884 гг.), средний (1885-1894 гг.) и поздний (1895-1904 гг.). Данное деление связано с традиционной концепцией дифференциации творческой и личной эволюции писателя, представленной во многих литературно-биографических исследованиях, и дополнительно обуславливается концепцией психосоциальной системы генезиса личности Эрика Эриксона: молодость (15-25 лет), ранняя зрелость (26-35 лет), зрелость (36-44 года).

На следующем этапе эксперимента в личных письмах дифференцируются факты речевого поведения.

Скрытая лингвистическая прагматика понимает по фактом речевого поведения интуитивный и привычный выбор грамматических и текстуальных

категорий (речевых сигналов) – малых синтаксических групп, выраженных в предикативных единствах высказывания.

Подготовка к эксперименту включала в себя разработку аналитических матриц, где в табличной форме фиксировались метки речевых сигналов – грамматических категорий и предикативных единств. Каждая таблица была составлена в соответствии речевыми планами скрытых воздействующих стратегий. По разработанной Г.Г. Матвеевой [14] методике модифицированного контент-анализа МСГ были распределены по матрицам и определены статистические закономерности актуализации планов стратегий:

- 1) стратегия участия или неучастия коммуникантов в речевой ситуации;
- 2) стратегия уверенного или неуверенного речевого поведения адресанта в речевой ситуации;
- 3) стратегия вероятностного анализа автором речевой ситуации (реальная или нереальная).

Каждый из планов стратегии определяется выбором Антоном Павловичем одного речевого сигнала (конкретного слова) из всей лексической базы русского языка, что определяло присущие ему тенденции речевого поведения.

Например, личный план стратегии «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» свидетельствует о проявлении определенной настойчивости и приоритетности его автора в коммуникации: «Пришел, отдал и ушел, причём... не поклонился, стукнулся головой о висящую лампу и на лице имел выражение идиотское, за что прошу извинения. Жив, здоров, учусь и поучаю. Силось перейти в III курс. Савельева и Макара давно не видел» (Чехов, из письма С. Крамареву, 8 мая 1881 г.)

Хотя речевой жанр личного письма предполагает определенную доминанту инклюзивных конструкций, но ее высокое преобладание говорит о тенденции к подчеркиванию личностного начала в переписке.

По остальным стратегиям также были собраны и конкретизированы речевые сигналы.

По первой проанализированной стратегии «Участие/неучастие Отправителя в сообщении» А.П. Чехов на протяжении всего творческого пути

демонстрирует устойчивое доминирование личного плана (53% МСГ на раннем этапе; 50% – на среднем; 55% на позднем от общего числа МСГ на каждом этапе) в сравнении с социальным и предметным, что можно трактовать как присущее ему уверенное поведение (см. аналогичные эксперименты [24]).

По второй стратегии «Уверенное или неуверенное речевое поведения адресанта в речевой ситуации» наблюдается переход от некатегоричных форм речевого поведения (53% МСГ) в молодости к более категоричному в зрелые годы (61% МСГ).

По третьей стратегии «Вероятностное оценивание событий объективной действительности Отправителем сообщения» речевое поведение А.П. Чехова можно характеризовать как постепенное увеличение доли плана действительных событий (с 45% МСГ в молодости до 63% в зрелом возрасте) и постепенное уменьшение плана нереализуемых событий (с 37% в молодости до 16% в зрелости).

Полученные данные можно интерпретировать как незначительную эволюцию характера А.П. Чехова: умеренно лидерские качества, присущие ему с самого начала, проявляются вплоть до самых последних писем автора; достаточно уверенное, но не переходящее в авторитарное речевое поведение присуще ему в течение всей жизни, при этом рост на 8% показателей категоричности связан с естественным для многих людей увеличением категорических высказываний в старшем возрасте; единственный существенный скачок (на 18%) – это увеличение с возрастом восприятия окружающего мира как в большей степени действительного в противовес миру фантазии (уменьшение на 21% плана нереализуемых событий). Здесь можно говорить о некоторой утрате той склонности фантазировать и воспринимать мир сквозь призму выдумки, которая была характерна для раннего Чехова.

Сравнение интерпретаций с отзывами современников Чехова показывает сходство отзывов с полученными методами прагмалингвистики данными (табл. 1)

Таблица 1

Обобщенный психологический портрет А.П.Чехова по отзывам современников.

Table 1

Generalized psychological portrait of A.P. Chekhov according to reviews of his contemporaries.

Черта портрета	В.Г. Короленко	И.Е. Репин	Л.А. Авилова	В.А. Фаусек	И.Н. Потапенко	К.С. Станиславский
Темперамент	сильный, уравновешенный	сдержанный	сильный	сильный, уравновешенный	Сильный, но неуравновешенный	сильный, уравновешенный
характер	энергичный, веселый	сдержанный, скорее скрытный, энергичный	веселый, открытый	веселый, открытый	энергичный	веселый, открытый
способности	высокие	высокие	высокие	высокие	сдержанный	высокие
интеллектуальность	- в таблице отмечены черты характера, не указанные автором воспоминаний	высокая	высокая	высокая	сдержанный, скорее скрытный, энергичный	высокая
эмоциональность	чрезвычайно высокая	сдержанный	высокая	сдержанный	высокие	сдержанный
волевые качества	высокие	-	-	высокие	высокая	высокие
умение общаться	общительный	общительный	общительный	общительный	сдержанный	общительный
самооценка	-	-	высокая	средняя	-	средняя
уровень самоконтроля	высокий	-	высокий	очень высокий	общительный	очень высокий
способность к групповому взаимодействию	-	-	высокая	высокая	-	высокая

Таблица составлена по принятой в психологии методике диагностирования характера человека на основе прямого анкетирования [9]. Модификация методики состояла в том, что показатели учитывались не на основе вопросов прямых анкет, а были извлечены из текстов воспоминаний. Как видно из представленной таблицы, современники по-разному воспринимают личность Чехова. Часть отзывов совпадает по характеристикам и позволяет говорить, что для части современников Чехов представал как открытый, веселый, доброжелательный и легкий в общении человек, с другими же был сдержан, даже несколько замкнут, однако его энергичный и коммуникабельный характер отмечает и вторая группа.

Выводы

Сравнивая результаты наблюдения с данными прагмалингвистического эксперимента можно отметить сходство интерпретаций характера Антона Павловича: наблюдаемая современниками легкость общения объясняется умеренно лидерскими качествами, которые, тем не менее, присутствуют и определяют «мягкую твердость чеховского ха-

рактера». Умеренная категоричность предполагает компромиссный подход в коммуникации, внимание к интересам собеседника, а, следовательно, и коммуникабельность говорящего. Высокий процент плана нереализуемых событий, то есть склонность к фантазиям, шуткам, аллюзиям обеспечивает легкость общения, веселость характера, наблюдаемую многими авторами воспоминаний. Уменьшение же плана нереализуемых событий и увеличение плана действительных событий говорит о повышении реалистического восприятия мира, что совпадает с такой отмечаемой многими современниками Чехова проявившейся в поздние годы чертой характера, как пессимизм.

Предложенное исследование не охватывает всех существующих в скрытой пагмалингвистике стратегий и носит характер пилотного проекта, но уже в настоящий момент можно сделать вывод о возможности диагностирования личности человека на основе сопоставления его скрытых интенций, проявляемых в текстах личной переписки, и данных психологического анализа отзывов современников.

Список источников

1. Абельская Е.Ф. Типоведческое исследование психического склада личности: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2006. 202 с.
2. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 224 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. М.: Русские словари. 1997. Т. 5. С. 159 – 206.
4. Буняева М.В. Антон Павлович Чехов как ученый и художник: историко-психологическое исследование // Дискуссия. 2012. № 6. С. 112 – 115.
5. Громов М.П. Книга о Чехове. М. : Современник, 1989. 384 с.
6. Дерман А.Б. Творческий портрет Чехова. М.: Мир, 1929. 348 с.
7. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М.:Флинта, 2024. 200 с.
8. Зюбина И.А. Гендер и национальная принадлежность в стереотипном речевом поведении русскоговорящих и англоговорящих политиков//Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 275 – 277.
9. Капустина Т.В. Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2019. 28 с.
10. Ковалева Н.А. Русское частное письмо XIX в.. Коммуникация. Жанр. Речевая структура : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2002. 48 с.
11. Крупнов Александр Иванович Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63 – 73.
12. Леонгард К. Акцентуированные личности. М. 2022. 348 с.
13. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.2021. 258с.
14. Матвеева Г.Г. Письменный текст: подходы к выявлению скрытой прагматики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. № 2 (17). С. 22 – 26. DOI: doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.3
15. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 85 – 92.
16. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения . Киев: Высшая школа, 1986. 300 с.
17. Ревякина Н.П., Курьянов Н.А. Город и человек как текст и его автор: семиотическое прочтение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 11. С. 150 – 153.
18. Селезнева Елена Валентиновна Рецепция повести А.П. Чехова «Скучная история» в англоязычном литературоведении // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 361.
19. Сёрл Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986.
20. Спащиль Ольга Викторовна Современное чеховедение: краткий обзор зарубежных публикаций (2012-2023) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2023. № 3. С. 609 – 6018.
21. Сретенский Н.Н. Из опыта семинария по стилистике и поэтике // Отдельный оттиск «Известий ДГУ». Т. 6. Ростов-на-Дону, 1925.
22. Степанов Ю.С. В поисках прагматики // Известия АН СССР. Серия литература и языкознание. 1981. № 40 (4).
23. Чунахова Л.В. Креативное использование фонетических, лексических и синтаксических средств в текстах рекламных сообщений фаст-фуда // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 246 – 253.
24. Чунахова Л.В. Особенности речевого поведения художников второй половины XIX века (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филолог. наук / Педагогический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Южный федеральный университет". Ростов-на-Дону, 2006.
25. Charles W. Morris. Signification and Significance: A Study of the Relations of Signs and Values. Cambridge, Mass.: MIT Press. Chap. 1, "Signs and the Act," is reprinted in Charles Morris, Writings on the General Theory of Signs (The Hague: Mouton, 1971), 1964. P. 401 – 414.

References

1. Abelskaya E.F. Typological study of the mental makeup of a person: diss. ... Cand. of Psychology. Ekaterinburg, 2006. 202 p.
2. Abulkhanova K.A. Psychology and consciousness of a person (Problems of methodology, theory and research of a real person): Selected psychological works M.: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NPO "MODEK", 1999. 224 p.
3. Bakhtin M.M. Collected works. V. 5. M.: Russian dictionaries. 1997. P. 159 – 206.
4. Bunyaeva M.V. Anton Pavlovich Chekhov as a scientist and artist: historical and psychological study. Discussion. 2012. No. 6. P. 112 – 115.
5. Gromov M.P. A Book about Chekhov. Moscow: Sovremennik, 1989. 384 p.
6. Derman A.B. Chekhov's Creative Portrait. Moscow: Mir, 1929. 348 p.
7. Esin A.B. Psychologism of Russian Classical Literature. Moscow: Flinta, 2024. 200 p.
8. Zyubina I.A. Gender and Nationality in the Stereotypical Speech Behavior of Russian-Speaking and English-Speaking Politicians. Baltic Journal of the Humanities. 2021. Vol. 10. No. 2 (35). P. 275 – 277.
9. Kapustina T.V. Express Diagnostics of Personality Types: Projective Method: Abstract of Cand. Philological Sciences. Khabarovsk, 2019. 28 p.
10. Kovaleva N.A. Russian private letter of the XIX century. Communication. Genre. Speech structure: author's abstract. dis. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 2002. 48 p.
11. Krupnov Aleksandr Ivanovich Systemic-dispositional approach to the study of personality and its properties. Bulletin of RUDN. Series: Psychology and pedagogy. 2006. No. 1. P. 63 – 73.
12. Leonhard K. Accentuated personalities. M. 2022. 348 p.
13. Leontiev A.A. Applied psycholinguistics of speech communication and mass communication. M. 2021. 258 p.
14. Matveeva G.G. Written text: approaches to identifying hidden pragmatics. Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2018. No. 2 (17). P. 22 – 26. DOI: doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.3
15. Matveeva G.G., Zyubina I.A. Hidden meaning, hidden sense and nuances of meaning in communication. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 2 (135). P. 85 – 92.
16. Pocheptsov O.G. Basics of pragmatic description of a sentence. Kiev: Higher School, 1986. 300 p.
17. Revyakina N.P., Kuryanov N.A. City and man as a text and its author: semiotic reading. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 11. P. 150 – 153.
18. Selezneva Elena Valentinovna Reception of A.P. Chekhov's story "A Boring Story" in English-language literary criticism. Vestn. Tom. state University. 2012. No. 361.
19. Searle J.R., Vanderveken D. Basic concepts of speech act calculus. New in foreign linguistics. Issue XVIII. Moscow, 1986.
20. Spachil Olga Viktorovna Modern Czechoslovakia: a brief overview of foreign publications (2012-2023). Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism. 2023. No. 3. P. 609 – 6018.
21. Sretensky N.N. From the experience of the seminary on stylistics and poetics. Separate reprint of "Izvestia DSU". Vol. 6. Rostov-on-Don, 1925.
22. Stepanov Yu.S. In search of pragmatics. Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series: literature and linguistics. 1981. No. 40 (4).
23. Chunakhova L.V. Creative use of phonetic, lexical and syntactic means in the texts of fast food advertising messages. Humanities and social sciences. 2020. No. 5. P. 246 – 253.
24. Chunakhova L.V. Features of the speech behavior of artists of the second half of the 19th century (based on the English and Russian languages): dis. ... Cand. Philological Sciences. Pedagogical Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Southern Federal University". Rostov-on-Don, 2006.
25. Charles W. Morris. Signification and Significance: A Study of the Relations of Signs and Values. Cambridge, Mass.: MIT Press. Chap. 1, "Signs and the Act," is reprinted in Charles Morris, Writings on the General Theory of Signs (The Hague: Mouton, 1971), 1964, pp. 401–414.

Информация об авторах

Мясищева М.А., Донской государственный технический университет, myasisheva.marine@yandex.ru

Беланова Ф.М., Донской государственный технический университет

© Мясищева М.А., Беланова Ф.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.11-112

Восприятие концепта *femininity/женственность* в английской и русской фразеологии

¹ Тетакаева Л.М.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в данной статье исследуется репрезентация концепта *FEMININITY/ЖЕНСТВЕННОСТЬ* в английской и русской фразеологии. Целью статьи является выявление концептуальных особенностей восприятия женственности в английской и русской фразеологии. Основной задачей работы является выявление лингвокультурологических особенностей фразеологизмов, вербализующих женственность в английской и русской культурах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и сравнительного анализа реализации концепта *FEMININITY/ЖЕНСТВЕННОСТЬ* в английских и русских фразеологизмах. Это позволит раскрыть особенности и сходства в языковом выражении и восприятии женской идентичности в разных культурах. Женственность – это многогранный и культурно обусловленный концепт, охватывающий различные аспекты женского бытия, включая поведение, внешность и общественные ожидания. В ходе исследования было проанализировано 360 фразеологических единиц английского и русского языков, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей и разделенных в ходе анализа на вербализаторы качества женственности. Впервые проведенный сопоставительный анализ данных английских и русских фразеологизмов показал, что основной составляющей женственности и англичанки, и русской женщины является красота, однако в английской фразеологии, в отличие от русской, отмечены сексуальность и грациозность, а в русской – хозяйственность и женская хитрость.

Ключевые слова: фразеологическая единица, концепт, женственность, сопоставительный анализ, лингвокультура, стереотип

Для цитирования: Тетакаева Л.М. Восприятие концепта *femininity/женственность* в английской и русской фразеологии // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 20 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Perception of the concept of *femininity/zhenstvennost'* in English and Russian phraseology

¹ Tetakaeva L.M.,

¹ Dagestan State University

Abstract: this article researches the representation of the concept of *FEMININITY/ZHENSTVENNOST'* in English and Russian phraseology. The purpose of the article is to identify the conceptual features of the perception of femininity in English and Russian phraseology. The main task of the work is to identify the linguistic and cultural features of phraseological units that verbalize femininity in English and Russian cultures. The relevance of the research is due to the necessity to study and compare the implementation of the concept of *FEMININITY/ZHENSTVENNOST'* in English and Russian phraseological units. This fact allows to reveal the peculiarities and similarities in the linguistic expression and perception of female identity in different cultures. Femininity is a multifaceted and culturally determined concept that encompasses various aspects of women's existence, including behavior, appearance and social expectations. The study analyzed 360 phraseological units of English and Russian languages, selected by a continuous sampling method from phraseological dictionaries and divided into verbalizers of the quality of femininity during the analysis. For the first time conducted a comparative analysis of these data showed that the

main component of femininity of both an Englishwoman and a Russian woman is beauty, however, in English phraseology, unlike Russian, sexuality and grace are marked, and in Russian – domesticity and feminine cunning.

Keywords: phraseological unit, concept, femininity, comparative analysis, linguaculture, stereotype

For citation: Tetakaeva L.M. Perception of the concept of *femininity/zhenstvennost'* in English and Russian phraseology. Philological Bulletin. 2024. 3 (2). P. 65 – 70.

The article was submitted: April 20, 2024; Approved after reviewing: June 21, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

Фразеология связана с культурой и традициями носителей языка, в которой запечатлены дух и образ мышления, наложившие отпечаток на смысловую часть фразеологических единиц (ФЕ). В основе ФЕ находятся образы, специфичные для данных языков [3].

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, отражая его культуру, историю и традиции. Анализ фразеологизмов позволяет глубже понять мировоззрение и ценности народа, а также его эстетические представления. При изучении фразеологических единиц, репрезентирующими феминность исследована теория фразеологической семантики В.В. Виноградова [1], А.В. Кунина [4], и ее страноведческие и культурологические аспекты (В.Н. Телия [6], Т.Г. Томахин [8]).

Согласно А.В. Кирилиной, мужественность и женственность не только лишь следствие природных факторов, а по большей части результат культурных традиций, которые позволяют рассматривать их как концепты, и при исследовании применяется понятийный аппарат лингвокультурологии [2].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили 360 английских и русских фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, «Нового учебного словаря фразеологии современного английского языка» М.Е. Опаленко, «Фразеологического словаря современного русского языка» Ю.А. Ларионовой и «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова. В качестве основных методов анализа использовались метод семантического определения, предполагающий толкование значений фразеологизмов, а также, описательный метод, метод концептуального анализа и метод количественного подсчета.

Результаты и обсуждения

Концепт *ЖЕНСТВЕННОСТЬ* универсальный и представлен в концептосферах разных лингвокультур. В словаре Мэрриам Уэбстер представлено следующее определение женственности – *The*

quality or nature of the female sex: the quality, state, or degree of being feminine or womanly [9]. В словаре Ожегова женственность определяется как «качества, свойства женщины, мягкий, нежный, изящный. Женственная натура. Женственная внешность» [7].

Качества женщины, соотносимые с внутренними параметрами, сравниваются с внешним обликом. Ценность в ментальности по сравнению с «красотой» приобретает «хозяйственность» и «добродота» женщины [5]. В ходе анализа фразеологизмов, вербализующих концепт *FEMININITY/ЖЕНСТВЕННОСТЬ*, были выявлены следующие сходства и различия восприятия его составляющих в английской и русской лингвокультурах.

Исследование фразеологических единиц позволяет выявить два ключевых аспекта восприятия женской красоты, что характерно для обеих лингвокультур: с одной стороны, красота воспринимается как ценное качество, символ гармонии и привлекательности, а с другой стороны, красота может восприниматься как опасность, источник проблем и бед.

В английской фразеологии этот двойственный образ женской красоты отражен в следующих фразеологизмах: *beauty is the signature of a woman* «красота – это отличительная черта женщины»; *natural beauty* «природная красота» и *extraterrestrial beauty* «неземная красота» говорят о неповторимости женской красоты, о ее естественности и о том, что она выходит за рамки обыденного. Однако ФЕ *beauty is power; a smile is its sword* «красота – это сила, а улыбка – её меч»; *incomparable beauty will conquer cities and destroy the state* «несравнимая красота покорит города и погубит государство» ярко демонстрирует это противоречие. Красота в этом контексте представлена как оружие разрушения, способное разрушить государство. Фразеологизм *a beautiful woman is a beautiful trouble* «красивая женщина – красивая беда» также отражает это противоречие, т.е. красота может принести не только радость, но и беды, что она может быть источником проблем и неприятностей.

В русских фразеологизмах *писаная красавица*; *роковая красотка*; *девица-красавица* красота воспринимается как нечто положительное, а с другой стороны: *Чем больше женщина смотрится в зеркало, тем меньше занимается домашним хозяйством*; *Жена, которая любит зеркало, ненавидит кастрюли*; *Красота обманчива, не нужно судить по наружности*; *Родилась пригожа, да по нраву негожа*; *Красивая женщина – красивая беда*, т.е. красота может восприниматься как негативный фактор. Фразеологизмы, такие как *Красна девка не телом, а делом* и *Хоть и ряба, да любя*, указывают на то, что истинная привлекательность женщины проявляется не только в ее внешности, но и в ее действиях и качествах. Считается, что красота без ума и внутреннего богатства не имеет долговечности и глубины.

Анализ фразеологизмов русского языка, отражающих образ красивой женщины, демонстрирует двойственную роль внешности в традиционной русской культуре. С одной стороны, красота воспевается в фольклоре и литературе, с другой – она часто подвергается критике.

Это наводит на мысль о том, что истинную ценность женщины определяют не внешние данные, а ее внутренние качества. Изучение фразеологизмов, отражающих эти качества, позволяет получить ценные инсайты о традиционных представлениях о женской роли и о том, что считалось истинно “женственным” в русском обществе.

Следующим репрезентантом концепта *FEMININITY/ЖЕНСТВЕННОСТЬ* является доброта. Английские фразеологизмы *Kindness is her middle name* ‘доброта – её второе имя’ и *a virtuous girl* ‘добродетельная девушка’ фокусируются на внутренних качествах женщины, связывая доброту с силой, характером и моральными ценностями. *Radiating a kind-hearted elegance and femininity* ‘излучающая добросердечную элегантность и женственность’; *Kind-hearted spirit shining with feminine empathy* ‘добродушный дух, сияющий женской эмпатией’; *Embracing her kind-hearted femininity with grace* ‘принимаящая свою доброту как часть своей личности’. В этих фразеологизмах отражается взаимосвязь внешней красоты и внутренней доброты. Женщина не только красива внешне, но и ее душа сияет добротой, что делает ее образ еще более привлекательным.

Русские фразеологизмы: *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать*; *Добрую женою и муж честен*; *Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее*; *Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает* представляют более широкий спектр представлений о доброте. Анализ фразеологических единиц, связанных с добротой женщи-

ны, демонстрирует, что доброта воспринимается не просто как приятная черта характера, а как основа женской души, обеспечивающая гармонию в семье и обществе.

В обеих лингвокультурах также было выявлено такое важное качество как невинность. Подобные сравнения в английском *as pure as a lily* ‘чистая, как лилия’ и *pure as the driven snow* ‘чистая, как снег’ сравнивают женскую невинность с чистотой природы, используя образ белой лилии и нетронутого снега. Эти фразеологизмы подчеркивают безупречность и непорочность женщины, используя символы чистоты и невинности.

В русских фразеологизмах *непочатая девица*; *Дом купи крытый, кафтан шитый, а жену непочатую* позволяет понять, что целомудрие женщины в русской лингвокультуре приравнивается к материальному благополучию и внешней красоте. Важно отметить, что ценность целомудрия приписывалась исключительно женщинам, как отражено в пословице: *Невинность мужчин – их честь, честь женщин – их невинность* отражены традиционные представления о девушке, которой свойственна невинность до брака.

Следующим немаловажным качеством является женственность является скромность. *Modest as a violet* ‘скромная как фиалка’ – этот оборот подразумевает скромность и нежность, сравнивая женщину с фиалкой. Фиалка – цветок, который не бросается в глаза, но обладает нежной красотой. Фразеологизмы английского языка *Modesty is her crown* ‘смиренье – девичье ожерелье’ и *Modesty is the beauty of women* ‘скромность украшает женщину’ подчеркивают ценность скромности как украшение женщины. Скромность представляется как неотъемлемая часть женской привлекательности, как внутреннее качество, которое делает женщину прекрасной.

Русские фразеологизмы *Девушку украшает скромность, а не золочёная одежда*; *Лучшее украшение девушки – скромность* и *Женщина без стыдливости, что пища без соли* также отражают важность скромности для женщины. Однако в них скромность связывается не только с внешней привлекательностью, но и с моральными ценностями и поведением.

В английской и русской лингвокультурах представлена также антонимическая составляющая женственности – это ум/глупость. Английские фразеологизмы *A wise woman has much to say and yet remains silent* ‘молчание – золото’; *A woman cuts her wisdom teeth when she is dead* ‘умерла – зубы мудрости прорезались’; *Women have long hair and short brains* ‘У женщин волос долог, а ум короткий’ представляют противоречивые идеи о жен-

ском уме. Первый фразеологизм отмечает мудрость женщины в способности молчать и не говорить лишнего, подчеркивая ее тактичность и ум. Второй фразеологизм, напротив, свидетельствует о том, что женщина часто лишена возможности проявить свою мудрость в жизни, так как ее мнение и опыт не ценятся, а третья эта идиома отражает традиционное стереотипное представление о женщине, как о существе, лишенном интеллекта. Аналогичная фразеологическая единица имеется и в русском языке.

Фразеологизмы русского языка: *У женщины волос длинен, да ум короток; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца* отражают традиционный стереотип о женской глупости и неспособности к глубокому мышлению, но, с другой стороны, фразеологические единицы: *Женский ум – многодум, за все возьмется, нигде не споткнется; Женский ум догадлив и на всякие хитрости повадлив, в то же время он разумен и спокоен и всяческой похвалы достоин; Женский ум ничего не упустит; Русская жена – она разумливая, да на доброе дело сметливая* вербализуют иное представление о женском уме, как о практическом и остром интеллекте, способном быстро анализировать ситуацию и принимать верные решения, хотя и не всегда предвидеть последствия.

Стоит отметить, что в обеих лингвокультурах не рекомендуется прибегать к женским советам:

Английские идиомы - *Women's counsel is cold* 'женский совет смертелен' и *Take the first advice of a woman and not the second* 'следуй первому совету женщины, но не второму' отражают стереотип о женском совете как о непрактичном и опасном.

Русские фразеологизмы – *Женский совет – для женщин* и *Женский совет поможет в напрасном усилии* также отражают скептическое отношение к женскому совету, женский совет является не эффективным и бесполезным.

В английских фразеологических единицах *a woman's tongue is only three inches long, but it can kill a man six feet high* 'женское слово, как стрела: и метко, и больно'; *A woman's sword is her tongue, and she does not let it rust* 'оружие женщины – ее язык, и она не даст ему заржаветь' и *a woman fights with her tongue* 'бабий язык, куда ни завались, достанет' представлен стереотип о женском языке как об оружии, способном нанести ущерб.

Русские фразеологизмы *Бабий язык, куда ни завались, достанет; Бабу не переговоришь; Баба бьется языком; Бабий язык – что помело; Бабыя сила – в языке* отражают не только стереотип о болтливости женщин, как о негативном качестве,

но и об упрямстве женщины, ее способности отстаивать свое мнение даже в спорных ситуациях.

Что касается различий в репрезентации концепта *FEMININITY/ ЖЕНСТВЕННОСТЬ*, то в английских фразеологизмах нежность, грация, красота сравниваются:

с животными (*gentle as a lamb* 'нежная, как ягненок'; *graceful as a gazelle in meadow* 'грациозная как газель на лугу'),

с птицами (*graceful as a bird in flight* 'грациозная как птица в полете'; *elegant as a swan* 'подобно элегантному лебедю'; *gentle as a dove* 'нежная, как голубка'; *lovely as a graceful swan* 'прекрасная как изящный лебедь'; *so beautiful that the swallow will envy, the nightingale will be shamed* 'настолько красивая, что ласточка позавидует, соловей пристыдится'),

с природными явлениями (*lovely as a summer breeze* 'очаровательная как летний ветерок'; *graceful as a dewdrop on a petal* 'изысканная, как капля росы на лепестке цветка')

с цветами (*sweet as a blooming garden* 'нежная как цветущий сад'; *amazing beauty will overshadow the moon and put flowers to shame* 'удивительная красота затмит луну и цветы'; *her amazing beauty will make flowers bloom* 'ее удивительная красота цветы заставит цвести'; *gentle as a flower* 'нежная, как цветок'; *lovely as a blooming flower* 'прекрасная как расцветающий цветок'; *lovely as a delicate rose* 'очаровательная как нежная роза'; *sweet as a spring blossom* 'нежная как весенний цветок'; *sweet as a blooming garden* 'нежная как цветущий сад'),

с произведениями искусства (*beautiful as a painting* 'красивая как картина'; *as graceful as a ballet* 'грациозная как в балете'; *lovely as a classic piece of art* 'прекрасная как произведение искусства'),

с дорогой тканью (*soft as silk* 'мягкая, как шелк'),

с нежным прикосновением матери (*tender as a mother's touch* 'нежная, как прикосновение матери').

Важным отличием женственности в английской лингвокультуре является грациозность и изящество – *a woman of graceful and elegance* 'изящная женщина'; *a picture of grace and beauty* 'идеальное сочетание грации и красоты'

Только в английских фразеологизмах отражаются идеалы женской красоты, стиля и обаяния, которые находят свое отражение в медийном и культурном контексте: *a pin-up irl* 'очаровательная красотка'; *a glamour girl* 'девушка с блеском'; *pretty as a picture* 'девушка-милашка'; и *perfect picture* 'девушку как с картинки'.

Сексуальность – одно из важных качеств, присущих женщинам, но в английской лингвокультуре женская сексуальность воспринимается, скорее, как похотливость и считается негативным качеством, что отражается в большом количестве фразеологизмов. Фразеологизмы *hot stuff* 'горячая штучка' и *a hot number* 'зажигательная особа', хотя и отмечают яркость и темпераментность женщины, имеют негативный оттенок, подчеркивая пониженную социальную ответственность и непостоянство женщины: *loose woman* 'девушка легкого поведения'; *a promiscuous girl* 'женщина сомнительного поведения'; *easy woman* 'женщина лёгкого поведения'; *playful mama* 'распутная молодая женщина'; *fancy lady* 'блудница'; *lady of pleasure* 'девушка легкого поведения'; *a woman of pleasure* 'падшая женщина. Женская похотливость представляется как неспособность к глубоким чувствам и длительным отношениям.

Что касается русской фразеологии, репрезентирующей концепт **ЖЕНСТВЕННОСТЬ**, в ней отмечена, прежде всего, хозяйственность, трудолюбие как положительные качества женственности (*Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Хозяйкой дом стоит, Хозяйка дороже золота*). Трудолюбие женщин не только обеспечивало благополучие семьи, но и считалось основой женственности и проявлением сильного характера.

Следующей составляющей женственности в русской лингвокультуре представляется хитрость: *Хитрость/одной женщины – выюк для сорока*

ишаков; Даже царь не превзойдет женщину в хитрости и *Баба и черта перехитрит*. В этих фразеологизмах хитрость не представляется как негативное качество, а скорее как необходимое средство для выживания и достижения целей в мужском мире. Данные идиомы репрезентируют женскую хитрость как неисчерпаемую силу, способную преодолеть любые препятствия. В этих фразеологизмах хитрость не представляется как негативное качество, а скорее как необходимое средство для выживания и достижения целей в мужском мире. Хитрость в них воспринимается как важное женское качество, позволяющее женщине противостоять силе и упрямству мужчины.

Только в русской фразеологии зафиксировано негативное качество женственности – злость, например: *Злая жена – злее зла; Лучшие жить со змеею, чем со злою женою* отражают традиционное восприятие женской злости как более сильной и разрушительной, чем любая другая форма зла. Женская злость сравнивается с ядом и змеей что свидетельствует о страхе перед ее силой и способностью нанести ущерб.

Выводы

Проанализировав вышеприведенные ФЕ, можно сделать вывод, что в английской фразеологии женщина представляется как индивидуальность, с собственными качествами и ценностями, а в русской лингвокультуре внимание акцентируется на ее роли в семье и ее влиянии на благополучие мужа и детей.

Список источников

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1997. С. 250.
2. Кирилина А.В. Мужественность и женственность как культурные концепты // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 141 – 148.
3. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. Москва: ЧеРо, 2019. С. 35.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка [A. V. Kunin] English. Kurs frazeologii sovremenno(libcats.org).pdf
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 102.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. URL: https://vk.com/wall-72451397_11174
7. Толковый словарь Ожегова: онлайн-словарь: [сайт]. URL: <https://slovarozhegova.ru>
8. Томахин Т.Д. Реалии в языке и культуре. URL: https://docs.google.com/file/d/1zUKZ-srQ_Vud7hmehD7H7-q8hrOpq06e/preview
9. Merriam Webster: онлайн-словарь: [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com>

References

1. Vinogradov V.V. Selected Works. Lexicology and Lexicography. Moscow: Nauka, 1997. P. 250.
2. Kirilina A.V. Masculinity and Femininity as Cultural Concepts. Methodological Problems of Cognitive Linguistics. Voronezh: Voronezh State University, 2001. P. 141 – 148.
3. Kornilov O.A. Pearls of Chinese Phraseology. Moscow: CheRo, 2019. P. 35.

4. Kunin A.V. Course in English Phraseology [A. V. Kunin] English. Kurs frazeologii sovremenno(libcats.org).pdf
5. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Large Dictionary of Russian Proverbs. About 70,000 proverbs. Moscow: OLMA Media Group, 2010. Page 102.
6. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects. URL: https://vk.com/wall-72451397_11174
7. Ozhegov's Explanatory Dictionary: online dictionary: [site]. URL: <https://slovarozhegova.ru>
8. Tomakhin T.D. Realities in language and culture. URL: https://docs.google.com/file/d/1zUKZ-srQ_Vud7hmehD7H7-q8hrOpq06e/preview
9. Merriam Webster: online dictionary: [site]. URL: <https://www.merriam-webster.com>

Информация об авторе

Тетакаева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Lyelya62@mail.ru

© Тетакаева Л.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 2 / 2024, Vol. 3, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42:791

Русский национализм и отношения власти в посланиях президента Путина о положении дел в стране

¹ Чжан Мэйхань,

¹ Дзяньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: статья посвящена изучению лингвистической единицы «национализм» и ассоциированных отношением к власти ее элементов в дискурсе посланий Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Совета Федерации России. Автором аргументируется актуальность и значимость темы исследования. Изучаются основные контексты, закладываемые Президентом России Владимиром Путиным в Послания Федеральному Собранию Совета Федерации России, тем самым характеризуется мета-нарратив централизованных властных отношений в российской системе государственной власти, интерпретации принципа сдержек и противовесов власти в международном обществе. Акцент делается на российско-китайских внешнеполитических отношениях. Конструируются сети лексических ко-встреч «власть» в дискурсе на тему национализма, одного из основных концептов российской политической культуры и кокурентности международных организаций и государств в дискурсе националистической тематики основных российских политических и культурных концептов. Анализ политических текстов Посланий Президента России за 2000-2023 гг. позволил заключить о том, что тематический дискурс русского национализма включает в себя три темы: построение государственности, построение патриотизма и построение шовинизма. С помощью сочетания количественного и качественного анализа изучен контекст властных отношений, заложенных в русском национализме на национальном и международном уровнях. В заключении формулируется нарратив-дискурсный базис, ассоциированный проанализированными темами посланий.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, послание, президент, лингвистический анализ, политический текст, национализм, власть

Для цитирования: Чжан Мэйхань Русский национализм и отношения власти в посланиях президента Путина о положении дел в стране // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 2. С. 71 – 78.

Поступила в редакцию: 21 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 25 июля 2024 г.

***

Russian nationalism and power relations in President Putin's messages on the state of affairs in the country

¹ Zhang Meihan,

¹ Dalian University of Foreign Studies, China

Abstract: the article is devoted to the study of the linguistic unit “nationalism” and its elements associated with the attitude towards power in the discourse of the messages of Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Federation Council of Russia. The author argues for the relevance and significance of the research topic. The main contexts laid down by Russian President Vladimir Putin in the Addresses to the Federal Assembly of the Federation Council of Russia are studied, thereby characterizing the meta-narrative of centralized power relations in the Russian system of government, interpretation of the principle of checks and balances of power in international society. The emphasis is on Russian-Chinese foreign policy relations. Networks of lexical co-meetings “power” are constructed in the discourse on the topic of nationalism, one of the main concepts of Russian political culture and the cocurrence of international organizations and states in the discourse of nationalist themes of the main Russian political and cultural concepts. Analysis of political texts of the Messages of the President of Russia for 2000-2023. allowed us to conclude that the thematic discourse of Russian nationalism includes three themes: building

statehood, building patriotism and building chauvinism. Using a combination of quantitative and qualitative analysis, the context of power relations embedded in Russian nationalism at the national and international levels is examined. In conclusion, a narrative-discourse basis is formulated, associated with the analyzed themes of the messages.

Keywords: national-state identity, message, president, linguistic analysis, political text, nationalism, power

For citation: Zhang Meihan Russian nationalism and power relations in President Putin's messages on the state of affairs in the country. *Philological Bulletin*. 2024. 3 (2). P. 71 – 78.

The article was submitted: April 21, 2024; Approved after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 25, 2024.

Введение

В своих посланиях Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин обращается к трем основным темам – национализму, патриотизму и шовинизму – при формировании в России националистической политической культуры, основополагающим понятием которой является «государствоцентричность и государствоориентированность». В своем Послании о положении страны в 2020 году президент Владимир Путин объяснил принципы конституционной реформы в части соотношения государственной власти и местного самоуправления [1, 8, 10]. Проблема разобщенности и разделения властных отношений между центральной и местной властью в России влияет на функционирование властных структур во всех сферах общества, приводит к невозможности получения гражданами на низовом уровне страны гарантий государственных благ и создает угрозу стабильности и единству государства и общества [3, 4, 7]. В этой связи приобретает смысл инициатива Президента России Владимира Путина, согласно которой органы государственного управления на федеральном и региональном уровне, а также органы местного самоуправления должны функционировать в синтезе. Такой «иерархический симбиоз» в год внесения поправок в Консти-

туцию Российской Федерации (июль, 2020), получил название «единая система публичной власти» [2, 5, 9].

Материалы и методы исследований

Материалами к исследованию послужили фундаментальные труды и заметки российских, китайских и иностранных ученых, посвященным теоретическим и методологическим основам лингвистического анализа политических текстов. Информационную базу исследования составили тексты Посланий Президента Владимира Путина ФС СФ России (2000-2023 гг.). В работе использован комплекс исследовательских методик, сочетающий в себе общенаучные и специальные методы.

Результаты и обсуждения

1. Централизованные властные отношения в российской системе государственной власти

Категория «власть» встречается 138 раз в корпусе основных русских политико-культурных концептов национализма (включая статизм, патриотизм и шовинизм). В данном разделе с помощью инструмента корпусного анализа КН Coder проводится лексико-лексический анализ семантической кокуррентности «власть» и исследуется структура отношений между органами государственной и местной власти в системе публичной власти в Российской Федерации.

органы государственной власти имеют право контролировать и надзирать за местными органами власти. Структура отношений между центральной и местной властью включает в себя как политический контроль сверху вниз, так и горизонтальный контроль и передачу власти. Президент Российской Федерации как глава государства вправе руководить взаимодействием между тремя уровнями власти.

(7-2) «Еще год назад было понятно, что обязательным условием успеха стратегических преобразований является наведение порядка в отношениях между федеральными и региональными органами власти; что отсутствие четкого разграничения полномочий, а также работоспособного механизма взаимодействия между уровнями власти приводит нас к большим экономическим и социальным потерям. Консолидированная и эффективная государственная власть нужна нам для решения и неотложных социально-экономических проблем, и задач в сфере безопасности государства <...>» (Послание Президента Российской Федерации от 03.04.2001). (7-3) «Наша бюрократия и сегодня обладает огромными полномочиями. Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти. Должен подчеркнуть, что такая власть в значительной степени имеет своим источником ни что иное, как избыточные функции госорганов. При этом, несмотря на огромное число чиновников, в стране тяжелейший кадровый голод. Голод на всех уровнях и во всех структурах власти, голод на современных управленцев, эффективных людей. Сказанное составляет тот фон, на котором предстоит провести жизненно необходимую стране административную реформу» (Послание Президента Российской Федерации от 16.05.2003).

В примере (7-2) Президент России достаточно четко акцентирует на стратегической значимости упорядоченного взаимодействия властных отношений между центральными и местными органами власти для стратегических преобразований в стране и обеспечения национальной безопасности. Так, отсутствие «консолидированной и эффективной государственной власти», в том числе ассоциированной лагами (пробелами) в «работоспособности механизма взаимодействия» органов власти и «разграничения их полномочий», является барьером к достижению оптимума публичного менеджмента в целом, а также достижения целей и результатов, согласующихся с запросом на обеспеченность национальной безопасности Российского государства.

Кроме того, Президент России в Послании о положении дел в стране неоднократно обращался

к проблеме несвязанного распределения полномочий в российской государственной бюрократии. Например, в примере (7-3) четко сказано, что серьезный дисбаланс между правящей властью и «качеством власти» влияет на «необходимую стране административную реформу» и, как следствие, на государственную власть Российской Федерации, «тем самым влияя на пути политического строительства органов государственной власти в Российской Федерации. Другой пример: (7-4) «Одним из первых наших шагов по укреплению федерализма стало создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России. Суть этого решения – не в укрупнении регионов, как это иногда воспринимается или преподносится, а в укрупнении структурной президентской вертикали на территориях. Не в перестройке административно-территориальных границ, а в повышении эффективности власти» (Послание от 08.07.2000).

Кристаллизация созданных «структур президентской вертикали» осуществляется через призму укрепления идеологии федерализма, одним из основных шагов в чему стало «образование федеральных округов и назначение в них представителей Президента России». Исходя из этого, можно заключить о запуске процессов расширения «полномочного» присутствия Главы государства с конечной целью достижения контроля над местностью, включая полномочия по избранию и назначению органов местного самоуправления, функционированию полномочий местных органов исполнительной власти, полномочия по надзору и контролю за управленческим поведением местных органов власти.

2. Сдержки и противовесы власти в международном сообществе

В данном разделе с помощью КН Coder рассматриваются основные российские политические и культурные концепты национализма (включая темы статизма, патриотизма и шовинизма) в дискурсе: международные организации с российским участием («международные организации: ООН, Группа двадцати, БР ИКС, ШОС т.д.»), западные региональные международные организации («НАТО, Европейский Союз») и государства («Запад, США, Великобритания, Запад, США, Великобритания, Франция, КНР, СНГ, Украина, Белоруссия, Турция, Афганистан, Сирия») в качестве переменных, и была проведена сеть кокуррентного анализа «словарь-переменная». Результаты представлены на рис. 2.

Как можно видеть выше, слова «угроза» включены в словарный запас, общий для «Европейский Союз» и «США». Другие слова, встречающиеся

тексте неоднократно говорится о нынешних напряженных российско-украинских отношениях, об историческом измерении национальной политики и культуры, о сплоченности национальной идентичности, исторической и культурной самобытности, об укреплении политического и культурного консенсуса русского и украинского народов, стимулируя тем самым на российско-украинском социальном уровне эффект «собирающего флага».

Например, индексная строка: «На этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение». «В контексте украинского конфликта русский национализм не является априорной сущностью, а напротив, в условиях бешеного распространения западной идеологии и разгула украинского «неонацизма», подрыва русской и украинской национальной идентичности и традиционных ценностей, он стал способом прорваться сквозь тюрьму западной политической и культурной идеологии, демонтировать власть существующей западной системы знания и освободить власть для распространения и потребления знания от гнета западной системы знания. и идеологическое оружие западного дискурса и манипулирования интеллектуальной властью» [6].

Российско-китайские отношения занимают определенное место в тексте националистической темы Президента Путина. Совместное употребление слова «КНР», включая «сильный», «стратегический» и т.д., свидетельствует о том, что российское государство находится в критической международной ситуации. Насущное желание развивать всеобъемлющие стратегические отношения и отношения сотрудничества с Китаем. Кроме того, Афганистан и Сирия являются основными объектами дипломатии России в Азии и на Ближнем Востоке, а поиск в индексной строке по словам «Афганистан» и «Сирия» показывает, что соответствующие темы в основном связаны с Российской Федерацией, противодействие терроризму, в том числе посредством образования отраслевой коалиции. Основные темы связаны с борьбой России с терроризмом, созданием антитеррористической коалиции, гуманитарной помощью и т.д. Например, индексная строка «Не забудем и то, как приходим на помощь в случае землетрясения в Сирии, в Турции...» подчеркивает ощущение Россией сво-

ей великодержавной миссии и концепцию панславизма в политике и культуре.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что распределение властных отношений между центром и местными властями в российской системе государственной власти в целом следует логике «единства», «безопасности» и «системы», выстроенной концепциями русского национализма и политической культуры, то есть федеральный центр фактически усилил свой контроль над субъектами федерации и местным самоуправлением путем децентрализации. «Конечная цель – усилить централизацию власти, чтобы добиться реконструкции национализма и гомогенности в российском политическом и культурном пространстве». Как отмечает Р. Ф. Туровский, эксперт по российским регионам, «Россия формировалась в процессе завоевания земель как государство территориальной неоднородности, последствия которой усугублялись постоянным увеличением территории. Поэтому управление региональным разнообразием, обеспечивая при этом единство страны, становится ключевым фактором стабильности и развития российского государства».

В «игре» за власть на уровне международного сообщества русский национализм давно превзошел собственный пример. С одной стороны, русский национализм как своего рода теоретическая уверенность и практическое самосознание сыграл важную роль в продвижении Россией многосторонних и региональных механизмов коллективной безопасности, развитии многополярного устройства мира, борьбе с гегемонизмом, колониализмом и другими идеологиями, развитии российской дипломатии равных возможностей, продвижении системы сдержек и противовесов сил на международной арене, восстановлении великодержавного престижа в рамках идентичности международного сообщества. С другой стороны, в условиях «варварской осады» западной «гегемонистской» идеологии и эрозии ценностей «монистического универсализма» она стала «логической ловушкой» для деконструкции западной дискурсивной системы. «Логическая ловушка» – участие в игре глобализации «интеллектуальной власти» и «власти дискурса», реализация носителя знаний для обмена концептами русского политического и культурного пространства и, в конечном счете, реализация легитимности и авторитетности собственной политики. Конечная цель – достижение легитимности и авторитетности российской политики.

Список источников

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС Консультант Плюс.
2. Бочкарев И. Е. О единой системе публичной власти в контексте проекта закона Российской Федерации о поправке Конституции Российской Федерации «о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // Законность и правопорядок. 2020. № 2 (26). С. 75 – 81.
3. Зотов В.Б., Исаева М.И., Царапов М.Н. Традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 15 – 20.
4. Исмаилова Х.Ч., Магдилов М.М. Современные проблемы реализации принципа разделения властей в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2021. № 3. С. 75 – 81.
5. Корнукова Е.В., Старшова У.А. Трансформация системы органов публичной власти в контексте российской конституционной реформы 2020 года // Вестник СГЮА. 2024. № 1. С. 68-73.
6. Лу Цзюньи. От социологии знания, социологии власти к социальной философии пространства – исследование оси «пространство-знание-власть» // Shandong Social Science. 2023. № 9. С. 48.
7. Молочков А.А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 3. С. 30 – 34.
8. Надин А.Н. Роль посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и их влияние на материальную Конституцию государства // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 126 – 136.
9. Старостина И.А. Новое в российской практике правового регулирования взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Законодательство. 2022. № 2. С. 27 – 36.
10. Тихонов В.Г. Идентичность российской федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному Собранию // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4 (34). С. 63 – 69.

References

1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 15.01.2020 "Address of the President to the Federal Assembly". SPS Consultant Plus.
2. Bochkarev I. E. On a unified system of public authority in the context of the draft law of the Russian Federation on amending the Constitution of the Russian Federation "on improving the regulation of certain issues of organizing public authority". Legality and Law and Order. 2020. No. 2 (26). P. 75 – 81.
3. Zotov V.B., Isaeva M.I., Tsarapov M.N. Traditions and methods of interaction between the state and civil society. Municipal Academy. 2023. No. 4. P. 15 – 20.
4. Ismailova H.Ch., Magdilov M.M. Modern problems of implementing the principle of separation of powers in the Russian Federation. Bulletin of the Dagestan State University. Series 3, Social Sciences. 2021. No. 3. P. 75 – 81.
5. Kornukova E.V., Starshova U.A. Transformation of the system of public authorities in the context of the Russian constitutional reform of 2020. Bulletin of the SSLA. 2024. No. 1. P. 68 – 73.
6. Lu Junyi. From the sociology of knowledge, the sociology of power to the social philosophy of space - a study of the "space-knowledge-power" axis. Shandong Social Science. 2023. No. 9. P. 48.
7. Molochkov A.A. Problematic aspects of regulation and implementation of the principle of separation of powers in modern Russia. Bulletin of the BelUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. P. 30 – 34.
8. Nadin A.N. The Role of the Addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly and Their Impact on the Substantive Constitution of the State. Issues of Russian Justice. 2021. No. 15. P. 126 – 136.
9. Starostina I.A. New Developments in Russian Practice of Legal Regulation of Interaction between Authorities of the Subjects of the Russian Federation and Local Self-Government Bodies. Legislation. 2022. No. 2. pp. 27–36.
10. Tikhonov V.G. Identity of the Russian Federation within the Framework of the Addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2020. No. 4 (34). P. 63 – 69.

Информация об авторе

Чжан Мэйхань, докторант, Даляньский университет иностранных языков, г. Далянь, Китай

© Чжан Мэйхань, 2024